

orientalis

MODERN ORIENTAL STUDIES

СОВРЕМЕННЫЕ
ВОСТОКОВЕДЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

16+

VOL.4, №1
TOM 4, №1

2022

Востоковедение

Asian-Pacific Region

Publisher of the magazine: ANO "Association of Chinese Language Teachers of the Volga Federal District". Issues of the journal are placed in the RSCI databases (www.elibrary.ru) on the basis of a license agreement with the Scientific Electronic Library, RSL, TASS, Cyberleninka. The journal is published in compliance with all the requirements of the Higher Attestation Commission

Frequency of the journal's publication: 4 issues per year.

The mission of the journal is to integrate and consolidate the scientific potential of orientalists from Russia and abroad.

The main goal of the journal is to highlight the main scientific achievements in the field of oriental philology, history, culture and philosophy of the East.

The objectives of the journal:

Coordination and popularization of oriental studies.

Ensuring a wide exchange of ideas, experience, and results of oriental studies.

Carrying out joint scientific research with leading scientists of foreign centers of oriental studies.

Organization of joint scientific events (forums, conferences, seminars) with leading domestic and foreign associations and research centers of oriental studies.

Studying the experience of leading foreign centers of oriental studies.

The journal accepts articles in the following specialties:

10.02.00. Philological sciences:

- 10.02.20. Comparative-historical, typological and comparative linguistics
- 10.02.22. Languages of peoples of foreign countries of Europe, Asia, Africa, aborigines of America and Australia

07.00.00. Historical sciences:

- 07.00.03. General History
- 07.00.09. Historiography, source studies and methods of historical research
- 07.00.15. History of international relations and foreign policy

09.00.00. Philosophical Sciences:

- 09.00.03. History of Philosophy

The journal accepts articles in 8 languages: Russian, English, Chinese, Turkish, Arabic, Japanese, Korean, Vietnamese.

Издатель журнала: АНО «Ассоциация преподавателей китайского языка Приволжского федерального округа». Выпуски журнала размещаются в базах РИНЦ (www.elibrary.ru) на основании лицензионного договора с Научной электронной библиотекой, РГБ, ТАСС, Cyberleninka. Журнал издается с соблюдением всех требований Высшей аттестационной комиссии.

Периодичность выхода журнала: 4 номера в год.

Миссия журнала — интеграция и консолидация научного потенциала востоковедов России и зарубежья.

Цель журнала — освещения основных научных достижений в области восточной филологии, истории, культуры и философии Востока.

Задачи журнала:

Координация и популяризация востоковедческих исследований;

Обеспечение широкого обмена идеями, опытом, результатами востоковедческих исследований;

Проведение совместных научных исследований с ведущими учеными зарубежных центров востоковедения;

Организация совместных научных мероприятий (форумов, конференций, семинаров) с ведущими отечественными и зарубежными ассоциациями и научно-исследовательскими центрами востоковедения;

Изучение опыта ведущих зарубежных центров востоковедения.

В журнал принимаются статьи по следующим специальностям:

10.02.00. Филологические науки:

- 10.02.20. Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание
- 10.02.22. Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии

07.00.00. Исторические науки:

- 07.00.03. Всеобщая история
- 07.00.09. Историография, источниковедение и методы исторического исследования
- 07.00.15. История международных отношений и внешней политики

09.00.00. Философские науки:

- 09.00.03. История философии

В журнал принимаются статьи на 8 языках: русском, английском, китайском, турецком, арабском, японском, корейском, вьетнамском.

Founder: ANO Association of Chinese Teachers of the Volga Federal District (ACTV)

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media

Registration certificate: ПИ No. ФС 77 - 76298 dated 26.07.2019

Year of foundation: 2019

Frequency: 4 issues per year

The journal is distributed by subscription. Subscription index — BH018379. Free price.

Distribution territory: Russian Federation, foreign countries

Publisher: ANO Association of Chinese Teachers of the Volga Federal District (ACTV)

Publisher's address: Prospekt Pobedy 226a, Kazan, Rep. Tatarstan, Russia, 420088

The postal address of the editorial office: 420008, RT, Kazan, st. Martyna Mezhlauka, 3, office. 117, tel +7 (843) 22 133 21

E-mail: modernorientalstudies@gmail.com

The journal is placed and indexed in abstract and full-text databases: Russian Science Citation Index (RSCI)

Release date: 29.03.2022. Offset paper. Digital printing. Format A4. The total circulation is 500 copies. Order No. 29.04/22. Printed from the finished layout at the «Fen» Publishing House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

Layout and prepress: Dionis Publishing

Printing house address: Bauman st., 20, Kazan, Russia, 420111

Tel.: +7 (843) 292-49-14

EDITORIAL AND PUBLISHING GROUP:

Editor-in-Chief: Dmitry Martynov, Doctor of History, Professor of the Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia

Scientific editor: Ramil Valeev, Doctor of History, Professor of the Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia

Chief Editor: Alfiya Alikberova, Candidate of History, Associate Professor, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia

Managing Editor: Rustem Mukhametzyanov, Candidate of History, Associate Professor, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia

Secretary: Sofiya Silakova, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia;

Dmitry Balakin, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia

Chairman of the Editorial Board: Elmira Khabibullina, Candidate of Philology, Associate Professor of the Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia

EDITORIAL TEAM:

Irina Popova, Doctor of History, Professor, Corresponding Member, Director of the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Aleksandr Storozhuk, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Chinese Philology, Faculty of Oriental Studies, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Artyom Kobzev, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of the Far East, Leading Researcher at the Institute of Philosophy, Head of the China Department of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Aleksandr Semyonov, Candidate of History, Associate Professor, Professor of the Department of Oriental Languages, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

Mariya Repenkova, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Turkic Philology, Institute of the History of Asian and African Countries, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Yakov Grishin, Doctor of History, Professor, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia

Valery Letyaev, Doctor of Law, Professor, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia

Bulat Akhmetkarimov, Ph.D (philosophy), Associate Professor of the Institute International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia

Apollinaria Avrutina, Doctor of Philology, Associate Professor, Director of the Center for Research on Contemporary Turkey and Russian-Turkish relations, St. Petersburg State University

Aleksandr Lychagin, Doctor of History, Professor, Head of the Department of Oriental Languages and Cultural Linguistics of the Institute of international relations and world history, Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

Alfiya Yusupova, Doctor of Philology, Professor Institute of Philology and Intercultural Communication, Director of the Institute Kayuma Nasyri, Kazan Federal University, Kazan, Russia

Emiliya Taisina, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy of the Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

Ko Young Cheol, Ph.D (Pedagogics), Professor, Institute of International Relations, Kazan Federal University, Kazan, Russia

Norihiro Naganawa, Ph.D (Regional Studies), Professor at the Center for Slavic and Eurasian Studies, Hokkaido University, Sapporo, Japan

Chun Hyunju, Ph.D (Translation Studies), Associate Professor, Shinhan University, Seoul, Republic of Korea

Kim Jin Young, Ph.D (Sociology), Professor, Jeju University, Jeju, Republic of Korea

Tashansu Turker, Doctor of History, Professor, Ankara University, Ankara, Turkey

Ekrem Kalan, Doctor of History, Professor, Rector of the University of Alanya Alaaddin Keykubat, Alanya, Turkey

Phan Cuog Anh, Ph.D (Cultural Studies), Professor, Ho Chi Minh University of Culture, Ho Chi Minh City, Vietnam

Yang Ke, Ph.D (Russian), Professor, Director of the Institute of European Languages and Cultures, Guangdong University of Foreign Languages and International Trade, Guangzhou, China

Kang Cheng, Ph.D (Comparative Literature), Professor, South China Normal University, Guangzhou, PRC

Учредитель: АНО Ассоциация преподавателей китайского языка Приволжского федерального округа (АПКЯ)

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС 77 – 76298 от 26.07.2019

Год основания журнала: 2019 г.

Периодичность: 4 выпуска в год

Журнал распространяется по подписке. Подписной индекс — ВН018379. Цена свободная.

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны

Издатель: АНО Ассоциация преподавателей китайского языка Приволжского федерального округа (АПКЯ)

Адрес издателя: Проспект Победы 226а, г. Казань, Респ. Татарстан, Россия, 420088

Почтовый адрес редакции: 420008, РТ, г. Казань, ул. Мартына Межлаука, д. 3, каб. 117, тел +7(843) 22 133 21

E-mail: modernorientalstudies@gmail.com

Журнал размещается и индексируется в реферативных и полнотекстовых базах данных: Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Дата выхода выпуска в свет: 29.03.2022. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат А4. Общий тираж 500 экз. Заказ № 29.04/22. Отпечатано с готового оригинал-макета в Издательстве «Фэн» Академии наук РТ.

Верстка и доредакционная обработка: Dionis Publishing

Адрес типографии: ул. Баумана, 20, г. Казань, Россия, 420111

Тел.: +7(843)292-49-14

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА:

Главный редактор: Мартынов Дмитрий Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор Института международных отношений, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Научный редактор: Валеев Рамиль Миргасимович, доктор исторических наук, профессор Института международных отношений, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия
Шеф-редактор: Аликберова Альфия Рафисовна, кандидат исторических наук, доцент Института международных отношений, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Выпускающий редактор: Мухаметзянов Рустем Равилевич, кандидат исторических наук, доцент Института международных отношений, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Ответственный секретарь: Силакова София Андреевна, Институт международных отношений, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия;

Балакин Дмитрий Александрович, Институт международных отношений, Казанский федеральный университет г. Казань, Россия

Председатель редакционной коллегии: Хабибуллина Эльмира Камилевна, кандидат филологических наук, доцент Института международных отношений, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Попова Ирина Федоровна, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент, директор Института восточных рукописей, Российская академия наук, г. Санкт-Петербург, Россия

Сторожук Александр Георгиевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой китайской филологии Восточного факультета, Санкт-Петербургский государственный универси-

тет, г. Санкт-Петербург, Россия

Кобзев Артём Игоревич, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока, ведущий научный сотрудник Института философии, руководитель Отдела Китая Института востоковедения, Российская академия наук, г. Москва, Россия

Семенов Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры восточных языков, Дипломатическая Академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Россия

Репенкова Мария Михайловна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой тюркской филологии Института истории стран Азии и Африки, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Гришин Яков Яковлевич, доктор исторических наук, профессор Института международных отношений, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Летяев Валерий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор Института международных отношений, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Ахметкаримов Булат Гумарбаевич, Ph.D (философия), доцент Института международных отношений, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Аврутина Аполлинария Сергеевна, доктор филологических наук, доцент, директор Центра исследований современной Турции и российско-турецких отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Лычагин Александр Иванович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой восточных языков и лингвокультурологии Института международных отношений и мировой истории, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Юсупова Альфия Шавкетовна, доктор филологических наук, профессор Института филологии и межкультурной коммуникации, директор Института Каюма Насыри, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Тайсина Эмилия Анваровна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии Казанского государственного энергетического университета, г. Казань, Россия

Ко Ен Чоль, Ph.D (педагогика), профессор Института международных отношений, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Норихиро Наганова, Ph.D (регионоведение), профессор Центра славянских и евразийских исследований, университет Хоккайдо, г. Саппоро, Япония

Чон Хенджу, Ph.D (переводоведение), доцент, университет Шинхан, г. Сеул, Республика Корея

Ким Дэжин Енг, Ph.D (социология), профессор, университет Чеджу, г. Чеджу, Республика Корея

Ташансу Тюркер, доктор исторических наук, профессор, университет Анкары, г. Анкара, Турция

Экрем Калан, доктор исторических наук, профессор, ректор университета Аланы Алааддина Кейкубата, г. Аланья, Турция

Фан Куог Ань, Ph.D (культурология), профессор, Хошиминский университет культуры, г. Хошимин, Вьетнам

Ян Кэ, Ph.D (русский язык), профессор, директор Института европейских языков и культур, Гуаньдунский университет иностранных языков и международной торговли, г. Гуаньчжоу, КНР

Кан Чэн, Ph.D (сравнительное литературоведение), профессор, Южно-Китайский педагогический университет, г. Гуаньчжоу, КНР

SECTIONS

PHILOLOGICAL SCIENCES

- Kurt U.Y.*
Common errors of Russian-speaking students in the study of Chinese phonetics. Part 2 6
- Zhang Xiaojing, Kralina E.D.*
Pronunciation and practice of using the modal particle "啊" during phonetic changes in the speech flow 23
- Magdeev R. R.*
Representation of emotions by grammar in Japanese language: features of its study 30

HISTORY AND INTERNATIONAL RELATIONS

- Tao Jinghong*
The Spread and Development of Christianity in Rural China after the Reform and Opening Up—A Case Study of the Aihua Church in Luohe Town 36
- Syachin V.G., Epshteyn V.A.*
Chinese investment in the ports of Djibouti: prospects and objectives (part 2) 48
- Jiang Chao*
Economic cooperation between Russia and China in the era of digitalization 62
- Martynov D. E., Martynova Yu. A.*
Book review: ban gu. Han shu ("the book of han"): in 8 volumes / ban gu; translated from chinese by v.v. bashkeev; edited by m.yu. Ulyanov; commentary, introductory articles and applications by v.v. bashkeeva, m. Yu. Ulyanov. - m.: science - vost. Lit., 2021. 76
- Martynov D. E., Martynova Yu. A., Oshueva P. S.*
Percival Lowell and religious syncretism in 19th century Japan 81

PHILOSOPHY AND CULTURE

- Shakirova E. I.*
Lookism in South Korea as a social phenomenon at the beginning of the XXI st century 91
- Isaeva L.I.*
The Chinese embroidery on pillows as part of the national spiritual culture (part 2) 102
- Skorokhodova T.G.*
The interpretation of indian caste system in social thought of the Bengal Renaissance 116

РАЗДЕЛЫ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Курт У.Ю.*
Частотные ошибки русскоязычных студентов в изучении фонетики китайского языка. Часть 2. 6
- Чжан Сяоцин, Кралина Е.Д.*
Произношение и практика употребления модальной частицы «啊» фонетических изменениях речевого потока 23
- Магдеев Р.Р.*
Выражение эмоций грамматическими средствами японского языка, особенности изучения 30

ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- Тао Цзинхун*
Распространение и развитие христианства в сельских районах Китая после проведения политики реформ и открытости на примере Церкви Айхуа в посёлке Лохэ 36
- Сячин В.Г., Эпштейн В.А.*
Китайские инвестиции в порты Джибути: цели и перспективы. Ч.2 48
- Цзян Чао*
Экономическое сотрудничество РФ и КНР в эпоху цифровизации 62
- Мартынов Д.Е., Мартынова Ю.А.*
РЕЦЕНЗИЯ: Бань Гу. Хань шу («История Хань») : в 8 т. / Бань Гу ; перевод с китайского В.В. Башкеева; под редакцией М.Ю. Ульянова 76
- Мартынов Д.Е., Мартынова Ю.А. Ошueva П.С.*
Персиваль Лоуэлл и религиозный синкретизм в Японии XIX в. 81

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА

- Шакирова Е.И.*
Лукизм в Южной Корее как социальный феномен начала XXI в. 91
- Исаева Л.И.*
Китайская вышивка на подушках как предмет духовной культуры. Ч.2 102
- Скорородова Т.Г.*
Интерпретация индийской кастовой системы в общественной мысли Бенгальского Возрождения 116

Common errors of Russian-speaking students in the study of Chinese phonetics. Part 2.

Частые ошибки русскоязычных студентов в изучении фонетики китайского языка. Часть 2

Курт Ульяна Юрьевна

Онлайн-школа китайского языка hscake.ru

kurt.uliana@hscake.ru

Kurt Uliana Yurievna

Online-school hscake.ru

kurt.uliana@hscake.ru

УДК 81.342+811.581+378 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-1-2022-6-22](https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-6-22)

АННОТАЦИЯ

Для преподавания китайского языка как иностранного отправной точкой должны служить ошибки студентов. Особенно ярко заметен языковой колорит в ошибках в фонетике китайского языка русскоязычных студентов. На их основе должны создаваться учебные материалы, с ними должны сверяться преподаватели, обучающие студентов фонетике. В данной статье с опорой на научную литературу и преподавательский опыт произведен анализ частотных ошибок в произношении звуков и тонов китайского языка, а также проведено исследование с целью выявить количество допущенных ошибок и варианты неверного произнесения. Также даны рекомендации по исправлению некоторых произносительных ошибок.

Ключевые слова: преподавание китайского языка, фонетика китайского языка, фонетические ошибки, русскоязычные студенты, ошибки русскоязычных студентов.

ABSTRACT

When teaching Chinese as a foreign language, students' mistakes must be the starting point. Linguistic flavor is especially noticeable in the phonetical mistakes Russian-speaking students make in Chinese. On their basis teaching materials should be created and phonetics teachers need to check with these mistakes. In this article, based on scientific literature and teaching experience, the analysis of frequency in errors in the pronunciation of Chinese sounds and tones has been made. A study has been carried out in order to identify the number of mistakes made and the possible variants of incorrect pronunciation. Recommendations for correcting some pronunciation errors are also given.

Keywords: Chinese teaching, Chinese phonetics, phonetic errors, Russian-speaking students, mistakes of Russian-speaking students.

Для цитирования: Курт У. Ю. Частотные ошибки русскоязычных студентов в изучении фонетики китайского языка. Часть 2. // Современные востоковедческие исследования. 2022. №1. <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-6-22>

For citation: Kurt U.Y. Common errors of Russian-speaking students in the study of Chinese phonetics. Part 2. Modern oriental studies. 2022. № (in Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-6-22>

ОШИБКИ В ПРОИЗНОШЕНИИ ФИНАЛЕЙ

Буквенная запись пиньинь в противопоставлении иероглифической письменности приводит к тому, что пиньинь воспринимается как фонетическая транскрипция, что приводит к смешению буквы и звука речи. [Алексахин, 2016] В действительности, многие ошибки косятся именно в буквальном восприятии пиньинь как истинного чтения: вижу буквы, не вижу звуков.

Начнём разбор типичных ошибок с самых очевидных, где неверное произношение объясняется написанием в системе пиньинь.

1. Потеря централи в сложных финалях uei, uen, iou

Благодаря тому, что в данных финалях не записывается централь, очень частая ошибка студентов — чтение uei как ui, uen как un, iou как iu, причём iu часто не различается с ü. Усложняет ситуацию тот факт, что в некоторых тонах централь явно слышна, а в некоторых нет: в слогах с первым и вторым тоном они редуцируются, а с 3 и 4 тонами — нет. Несмотря на то, что последовательность прослеживается, она не принимает вид чёткого правила, которое можно было бы выучить и использовать. В большинстве учебных материалов отдельно упоминается правило сокращения uei и iou, причём при неверном произнесении ошибка явно слышна, и учитель может её своевременно

исправить. С финалью uen же ситуация иная. В учебниках эта финаль подчас записывается как un, без подробного объяснения о наличии централи, и сам призвук ê звучит не так явно, как централи в других двух сочетаниях. В результате учитель может пропустить ошибочное прочтение, и закрепившись, ошибка становится одной из самых частотных среди русскоязычных студентов.

В работах китайских коллег встречается идея, что в подобных сочетаниях, где виной ошибок становится стандартизированное написание системы пиньинь, возможно в учебных целях писать финали полностью как uei, uen, iou, не сокращая. [Лин, 2014] Однако если использовать данный метод из урока в урок, студенты привыкнут к нестандартному написанию и будут ожидать их в других материалах, в том числе, в словарях. Учитывая трудности, к которым может привести подобное написание финалей, следует минимально использовать данный метод, возможно, только в процессе объяснения данных финалей.

Однако возможно и полезно добавление письменных задач следующего типа. Учитель пишет сочетания типа «dui, liu, chun» и просит учеников написать полную форму «duei, liou, chuen» или в обратном порядке. Так у студентов закрепится понимание несовпадения письменной и устной формы данных сложных финалей.

2. В системе пиньинь также есть финали, чтение которых не совпадает с написанием: *ian, ong, iong*

К моменту изучения этих сложных финалей студенты уже привыкают, что написание в основном совпадает со звучанием. Это приводит к тому, что финаль *ian* студенты читают через [a], а финали *ong* и *iong* через [o]. Данные финали требуют особого внимания учителя и дополнительной тренировки через понятные для студента слова.

3. Неразличение *ou* и *uo*

Очень многие студенты воспринимают «*uo*» как написание простой финали «*o*» после всех инициалей кроме *b, p, m, f*. Часто именно так и объясняют эту финаль преподаватели. Однако влияние первого иностранного языка и удобство произнесения приводят к тому, что вместо «*o*» произносится её английский вариант, который звучит аналогично финали [ou]. Параллельно, финаль [ou] студенты так же часто произносят неправильно, заменяя её на [uo].

Поэтому необходима дополнительная тренировка слов типа *dōu – diō, gōu – giō* с объяснением смысловозначительной функции этих финалей (на материале известных слов или с переводным или визуальным объяснением значения).

4. Чтение [w] как [v]

В русском языке нет звука [w], но есть звук [v]. Если учитель уделяет недостаточно внимания правильному произношению [w], студенты могут заменить её на похожую по звучанию родную [v]. Обычно это ошибка также переносится на китайский язык с первого ино-

странного языка (обычно, английского). Довольно сложно исправлять произношение звука, похожего на английский звук, который давно заучили неверно.

5. Неверное произношение финалей, оканчивающихся на *n* и *ng*

В русском языке нет звука [ŋ] и, соответственно, нет противопоставления звуков [n] и [ŋ]. Многие студенты заменяют эту пару звуков привычной им парой мягкого [n'] и твёрдого [n]. Однако на самом деле, варианты мягкой и твёрдой [n] все звучат как [n], в результате русский студент считает, что произносит разные звуки, а носитель китайского языка слышит неразличение [n] и [ŋ].

Звук [ŋ] большинству студентов не кажется сложным, если учитель с самого начала указывает на различия между [n] и [ŋ] и требует верного произношения. Для школьников помогает ассоциация с заложенным носом или слоником, который говорит через нос. Взрослым студентам необходимо объяснить положение органов речи. При произношении этого звука критично положение языка — спокойно внизу. При необходимости можно использовать карандаш или леденец, придерживая им язык.

Не стоит недооценивать визуальный метод объяснения: при изучении таких звуков как [ŋ] очень помогают схематичные изображения речевого аппарата.

Один из вариантов ошибки — чтение *ng* как сочетание согласных *n* и *g*, обычно это ошибка переносится из уже известного языка и, при всей своей простоте, сложно искореняется.

С п и ng также связано качество предыдущей гласной, например, в сочетаниях an и ang звук [a] будет немного различаться: в первом случае язык сдвигается вперёд, а во втором —назад. Поэтому при изучении носовых финалей надо напоминать студентам, что пиньинь — не идеальная фонетическая транскрипция, указывающая все мелочи, чтобы за буквами они видели звуки.

6. Произношение звука ü

Звук ü нет в русском языке, поэтому его произношение иногда вызывает затруднения — обычно, связанные и с произношением преподавателя. В принципе, для большинства русскоязычных студентов это не сложный для понимания и произношения звук, достаточно потренироваться переводить речевой аппарат из положения [i] в положение [ü]. Однако если преподаватель произносит звук неверно, у его студентов также будут наблюдаться типичные ошибки.

Одна из ошибок — произносить ü как русскую букву «ю», которая звучит как [ju], т.е. произносится звук [u], а не [ü].

Звуки в русском языке постепенно затихают, а в китайском не теряют своей четкости, и звук ü также оканчивается чётко, с определённым усилением в гортани. Появляющийся при этом призвук [j] многие воспринимают, как йотирование, и в результате [ü] читается как [jü], что приводит к русскому акценту.

И ещё один вариант — произношение ü как финаль iu, при этом [nǚ] звучит как [niǚ].

7. Особая финаль – *i

Ни в русском, ни в китайском языке не существует слогов без финали или гласной.

Поэтому слоги shì, sì, rì и т.д. вызывают у студентов непонимание. Следуя оформлению слога, многие студенты произносят вместо особой финали финаль [i].

Один из вариантов ошибки — чтение особой финали как русского звука [ы], которого нет в китайском языке. Обычно эта ошибка сочетается с неверным произношением сочетания «ci», где остаётся придыхание. Звук [ы] заднеязычный, и его легко произнести после придыхания.

В работе Ли Мэйлэ озвучено предложение заменять в записи особую финаль [i] согласной [г]. [цит. по Баяртуева, 2017] Однако этот метод может повлиять как на постановку неверного произношения (студенты будут произносить то, что написано), так и на дальнейшее самостоятельное развитие учащихся.

Хорошие результаты показывает метод устного опережения. Необходимо сначала устно разобрать звуки zh, ch, sh, z, c, s, r, при этом произнося их преувеличенно растянуто и интенсивно — так, как они произносятся в сочетании с особой гласной. И тогда, когда студенты уже освоили произношение слога без привязки к письменной форме, стоит объяснить, что подобное произношение принято записывать с помощью буквы «i» после инициали.

8. Замена финали «е» русскими звуками [э] или [ы]

Произношение финали «е» сложно для понимания, поэтому русскоязычные студенты часто заменяют её на привычные и похожие по звучанию звуки [э] или [ы]. Подобное упрощение не

изменяет значение слова, но затрудняет понимание и приводит к сильному акценту.

Преподавателю стоит на картинках и в словесном описании показать напряжение у корня языка и правильное положение органов речи. Для понимания заднего положения звука *e* стоит тренировать его вместе с задними согласными, *k* и *g*: *ke*, *ge*.

9. Недостаточная огубленность *o*, *u*, *ü* и согласного перед «*o*»

Ли Хайся [2020] указывает, что одна из ошибок русскоязычных студентов — недостаточно выраженная артикуляция, что приводит к ошибкам. В пример он приводит сочетание «*bo*», где огубленность накладывается и на инициаль, и на финаль. При недостаточной огубленности звук [o] превращается в [e], например, *bōsài* произносится как *bēsài*.

В моей личной практике этой ошибки не наблюдается, однако невыраженная артикуляция действительно свойственна русскоязычным студентам.

10. Замена китайских напряжённых звуков русскими аналогами

При произношении китайских звуков напряжённость речевого аппарата намного выше, чем в русском языке. Поэтому одна из общих неточностей произношения — слабое раскрытие рта, не напряжённость речевого аппарата и неактивная артикуляция при произношении финалей. Таково, например, типичное произношение звука [a], при произношении в русском языке достаточно открыть рот, в китайском же речевой аппарат напряжён, и звук

получается другим. Финаль [i] также произносится более напряжённо, но в виду отсутствия других отличий от русской гласной, ему не уделяется времени на дополнительную отработку.

Для того, чтобы улучшить произношение, полезно использовать упражнение на беззвучную артикуляцию. [Сунь., Полякова, Данилина, 2020] Учитель показывает сам или с помощью персонажа на фото произношение звука и просит студентов угадать, какой звук он произносит. Также возможна отработка этого упражнения в парах.

ОШИБКИ В ПРОИЗНОШЕНИИ ТОНОВ

В русском языке есть противопоставление по твёрдости и мягкости и по глухости-звонкости. В китайском языке звуки не изменяются по мягкости, нет противопоставления по глухости и звонкости, но есть противопоставление по наличию и отсутствию придыхания.

В русском языке отсутствует тоновая система, но существует ударение. В каждом слове в русском языке есть одна ударная гласная, а остальные безударные. Гласная произносится выражено, громче и продолжительнее. Безударные же гласные произносятся тише, короче, и чем дальше они от ударного слога, тем сильнее они редуцируются. В среднем, долгота ударного гласного в полтора раза превышает долготу гласного безударного слога. В русском языке ударение не закреплено и может падать на любой слог. В китайском языке нет ударения, но есть фонетические позиции, в которых тон реализуется наиболее явно [Малышев, Киселевич, Митчелл, 2018]. Однако долгота

звучания слогов одина, каждый слог произносится чётко и полностью.

Привычка иметь один ударный и остальные безударные слоги остаётся и при изучении китайского языка и приводит к интерференции. В двусложном слове студенты произносят один слог долго и с ударением, а другой редуцированно, нарушая звуковую гармонию и равнозначность слогов.

Согласно анализу типичных ошибок, который приводит Чжао Хуаньюй [2015], русскоязычным учащимся особенно трудно даются второй и третий тоны, в то время как разница между вторым и четвертым тонами очевидна. При очевидной верности этого утверждения, оно не отрицает наличие ошибок при произношении всех тонов.

1. Произнесение последнего слога в слове или выражении как ударного

Одна из типичных ошибок русскоязычных студентов — произносить последний слог в слове или выражении как ударный, что звучит как четвёртый тон. Особенно часто это происходит в словах и выражениях, где последний слог нулевого тона, например, 早上, 朋友, 有时候, 的时候, 好主意. Многосложные выражения 有时候, 的时候, 好主意 зачастую произносятся почти полностью без тонов, со стремлением к последнему слогу, который читается четвёртым тоном: you shì hòu, de shì hòu, háo zhǐ yì. Причина в том, что ударение в русском языке тяготеет к концу слова.

2. Чтение 4 тона как 1, 2 или 3

Дай Юаньюань [2012] в сравнении 47 словосочетаний, чтение и произношение которых

тождественны, но тонально различны, обнаружил, что нисходящий четвёртый тон - тон, при произношении которого легче всего совершаются ошибки. На втором месте по частоте в его исследовании стоит 3 тон. Так 4 тон может ошибочно произноситься как первый (饭馆), как второй (事情), как третий (犯错). Наша практика преподавания подтверждает его результаты исследования. Студенты очень часто начинают произношение слога правильно, на высоте 5, однако вместо нисходящего тона произносят слог быстро и легко, в результате произносятся первый тон. К этому приводит недостаточное внимание к каждому отдельному слогу и попытка привычно разделить слово на главный ударный слог и остальные безударные, на которые можно не обращать внимания.

3. Недостаточное повышение и неверная высота начала второго тона

Регистр произношения русскоязычных студентов намного уже, чем у носителей китайского языка [Чжао, Линь, Ван, 2015], поэтому направление восходящего и нисходящего тонов недостаточно выражено. У студентов высота второго тона не достигает 5, а доходит до уровня 4.

При помощи специальной фонетической программы был произведен анализ, результаты которого приведены в работе Чжао Хуаньюй [2015]. Анализ показал, что тоновая мелодия у русских студентов поднимается, но недостаточно высоко: частота 85-110Гц, не достаёт ещё 15 Гц, тональное значение 2,2-3,6; стандартные показатели для китайцев — 110-120Гц, с разностью частот в 120 Гц и тональным значением 2,3-4.70. Исходя из этих показателей,

можно сделать вывод, что, произнося второй тон, русские учащиеся занижают его, и хотя он движется вверх, подъем недостаточно заметен.

Полезно перед слогом вторым тоном прочесть слог 4 тона. Так голосовые связки расслабятся, и произнести второй тон будет проще. [Ли, 2020]

Ещё одна ошибка — слишком низкое начало второго тона, громкое начало и затихание к концу. Таким образом второй тон становится похож на третий. Чтобы избежать этой ошибки, необходимо акцентировать внимание студентов на том, что, в отличие от 1, 3 и 4 тонов, интенсивность во втором тоне возрастает к концу, мы как будто стремимся от середины регистра вверх.

4. Недостаточная разница высот в 3 тоне

Многие русскоязычные студенты недостаточно опускают голос в третьем тоне, не достигая необходимой амплитуды тонового значения. [Чжао, Линь, Ван, 2015] Студенты стараются показать амплитуду за счет увеличенной долготы звука, и хоть разница со вторым тоном становится очевидной, разница высот для 3 тона недостаточна. Таким образом, тоновое значение третьего и второго тона похоже, что приводит к смешению этих двух тонов.

Необходимо следить не только за высотой, но и за длительностью третьего тона. Если восходящая часть будет самой длинной, тон будет звучать похожим на второй.

5. Низкое произношение 1 тона

Верное произношение 1 тона — высоко и ровно, 55. Однако русскоязычные студенты часто произносят 1 тон как 44, и даже 33. Осо-

бенно выражено занижение 1 тона в начале предложения, где он зачастую звучит как третий низкий тон.

Вследствие интерференции русскоязычной интонации, студенты начинают предложение низко. Таким образом любой тон в начале предложения или выражения звучит как третий низкий тон. Одним из типичных примеров является приветствие 大家好, которое произносятся как [dǎ jiā hǎo]. Чаще всего так низко опускается именно первый тон в начале предложения, ведь первый тон вынуждает студента против обыкновения начать предложение высоко.

6. Ошибки в изменении 3 тона

Правила изменения третьего тона просты для запоминания, но сложны в использовании. Поэтому зачастую студенты или произносят все слоги полноценным третьим тоном, или заменяют правило изменения на полутретий тон правилом сочетания двух слогов третьего тона.

Причина этой ошибки в недостаточном времени, уделенном на отработку изменению третьего тона. Работа над этой проблемой не должна ограничиваться вводным фонетическим курсом.

Китайский слог существует только в сочетании финали, возможно инициали и обязательно — тона. К сожалению, русскоязычными студентами широко используется учебник, в котором отработка слогов происходит по таблице, в которой указаны не реально существующие сочетания (например, mā), а абстрактные, без знака тона (ma). [Алексахин, 2016] Подобные таблицы следует дополнять пособиями,

которые дают слоги, существующие в путунхуа. Такая отработка с первых же уроков поможет привыкнуть к тому, что у некоторых слогов есть всего 1-2 тоновых варианта, что приведёт к уменьшению ошибок в дальнейшем процессе обучения.

Зачастую, даже если студент верно произносит отдельные слова, в потоке речи он больше полагается не на собственные знания тонов и их сочетаний, но на повторение за учителем или диктором. [Чжао, Линь, Ван, 2015] Студенты подражают, а не опираются на правила чтения. Порой даже короткие фразы и изменение тонов в двусложных словах приводит к растерянности, и студенты не вдаются в анализ, а опираются на ещё не сформированное чувство языка.

Психологический момент также влияет и на произношение целого предложения. Из-за боязни ошибиться студенты говорят тихо, без выраженных тонов, голосовые связки не полностью раскрываются, в результате чего звук становится неточным. Во время чтения текстов и диалогов окончания предложений приобретают отчётливую восходящую интонацию. [Ли, 2020]

МЕТОД И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании приняли участие 32 человека, из них 10 человек — начинающие, до уровня HSKK1; 13 человек среднего уровня (уровень, примерно равный HSKK2) и 9 человек высокого уровня (HSKK3). Каждый участник прочитал под запись текст, специально написанный для исследования, после чего я отслушала запись и выделила ошибки, допущенные конкретным студентом. Некоторые ошибки,

которые являются типичными, не встретились; для более подробного исследования надо проводить подобные работы с большим количеством человек.

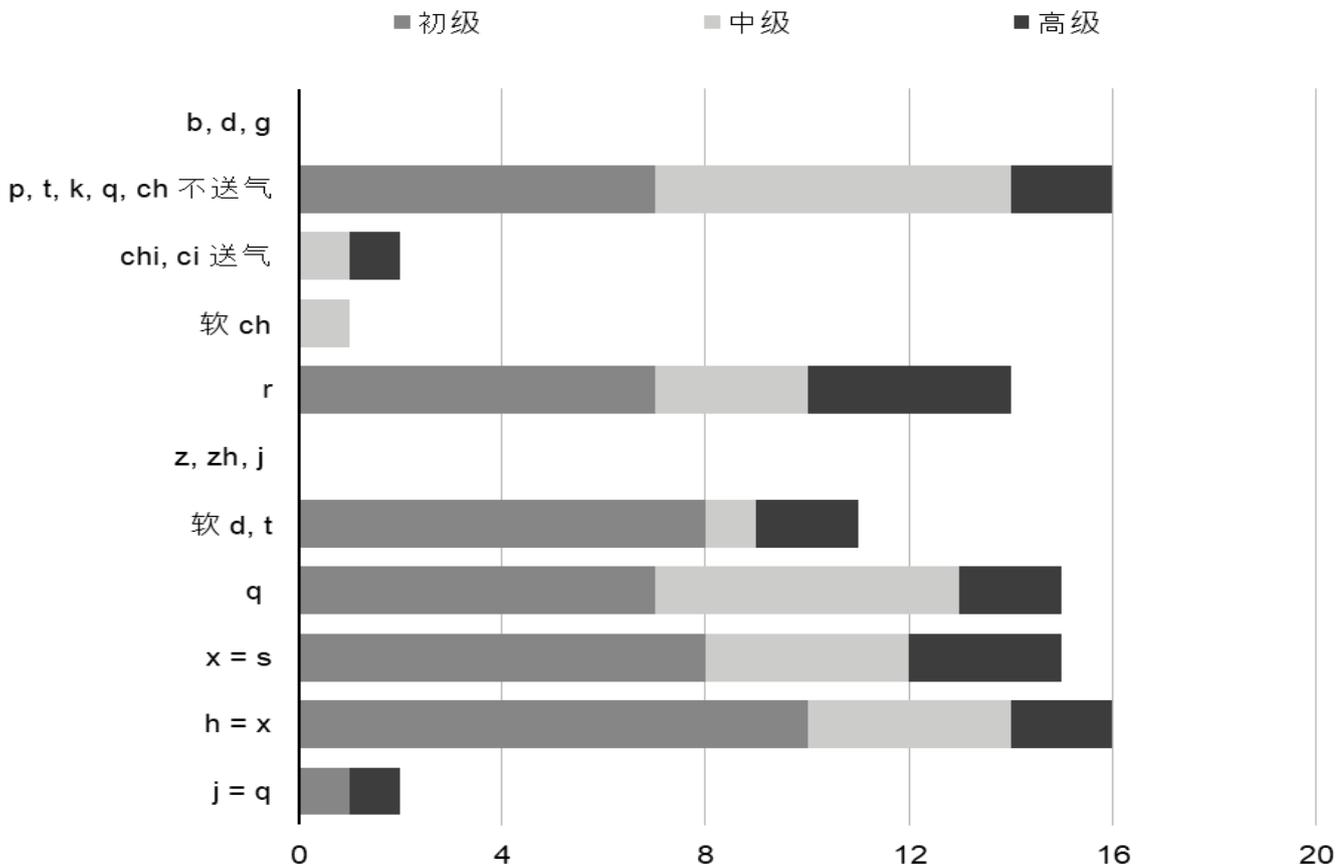
Благодаря тому, что принимали участие студенты разных уровней, можно отследить изменение количества некоторых ошибок.

Рассмотрим подробнее ошибки в произнесении инициалей, финалей и тонов, которые допустили студенты, принявшие участие в исследовании.

ОШИБКИ В ПРОИЗНЕСЕНИИ ИНИЦИАЛЕЙ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как можно увидеть на диаграмме (рис.1), самыми частотными ошибками являются:

- 1) Произнесение придыхательных звуков без придыхания. Наиболее часто ошибки допускались в звуках ch (8), q (7), k (5), t (2).
- 2) Произнесение китайской инициали h как русского звука [x], с более задним местом образования.
- 3) Произнесение звука q. Среди вариантов были замена на русский звук ч (4), русский звук ц (8), русский мягкий звук т' (3) и замена q на j (1). Произнесение звука x как s. В большинстве случаев произнесение звука x было в пределах нормы, однако оно было ближе к звуку s. Неверное произношение звука x приводит к ошибкам и в произношении q и j.
- 4) Звук r остаётся одним из самых проблемных для русскоязычных студентов.

Рис. 1: Ошибки в произношении инициалей
Fig.1: Errors in initials

- Типичным вариантом ошибки является замена звука г на русский звук ж (14), реже — замена на русский звук р (такого варианта произнесения в процессе исследования не встретилось).
- 5) Смягчение звуков d и t перед финалью і или дифтонгами, начинающимися на і — тоже одна из самых частых ошибок обучающихся. Как можно заметить по графику, к более высокому уровню частота этой ошибки заметно снижается, однако она не исчезает совсем.
  - 6) Ошибочное добавление придыхания в сочетаниях chі и сі было замечено у двух студентов.
  - 7) Чтение j как q изначально не было выделено как типичная ошибка, но подобное произношение было замечено у двух студентов.
  - 8) Мягкое произношение звука ch по аналогии с русским всегда мягким звуком [ч] было выявлено у одного участника.
  - 9) Звонкое произношение полувзвонких инициалей b, d, g и произношение инициалей z, zh, j как двух звуков или замены на [з, ж, з'] выявлено не было.

10) Неверное произношение звука [n], которое было упомянуто в разборе инициалей, в таблице не указано, так как объединено с произношением n и ng в носовых финалях.

ОШИБКИ В ПРОИЗНЕСЕНИИ ФИНАЛЕЙ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

1) Наиболее частотной ошибкой, как показывает график выше, является потеря централи в дифтонгах, в которых централь не

отражена на письме. Наибольшее количество ошибок допущено в финали uei (22), намного меньше ошибок было допущено при произношении финалей iou (4) и uei (2).

2) Также наиболее частотной ошибкой оказалось неверное произношение сочетание инициалей с особой финалью *i. Из них 8 человек заменяли особую финаль на звук [i], 5 человек — на русский звук [ы], а 3 человека чередовали оба эти ошибочные чтения.

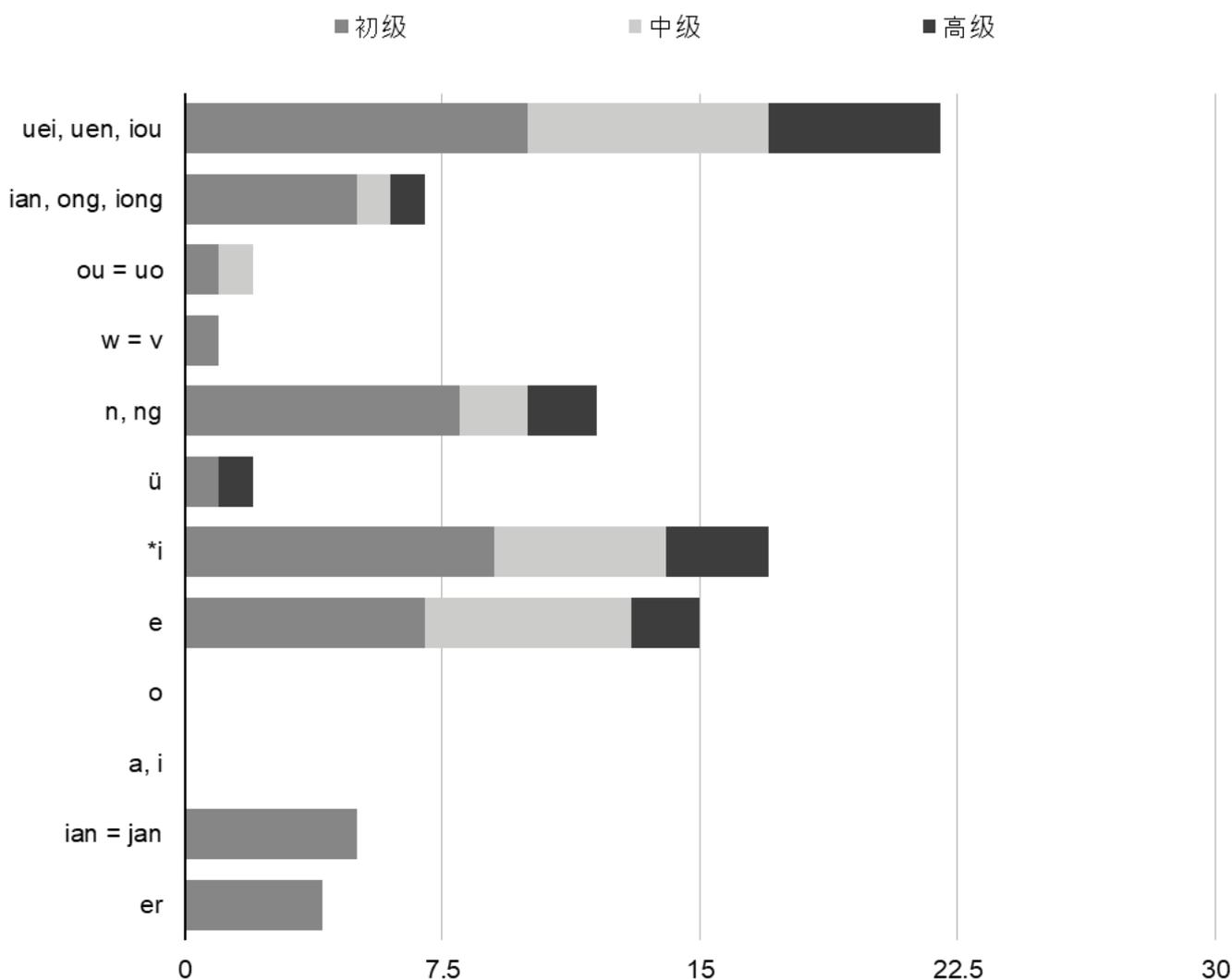

Рис. 2: Ошибки в произношении финалей
Fig.2: Errors in finals

- 3) Звук е оказался ожидаемо сложным для русскоязычных студентов, однако интересны варианты его произношения. 7 участников произносили его как звук [э], 6 участников — как русский звук [ы], 3 участника произнесли звук е как [о], и по одному участнику произнесли как русские ё [jo] и е [je]. Последние два варианта можно объяснить как прямой перенос с визуальной формы буквы русского алфавита. Однако остается интересной замена неогубленного [e] на огубленное [o].
- 4) Неверное произношение n и ng оказалось ожидаемо частотной ошибкой русскоязычных студентов. Во всех случаях очевидна замена китайских звуков русскими аналогами. Противопоставление китайских звуков ng и n многие учащиеся видят как противопоставление между мягким и твёрдым русским звуком [н] и [н']. Таким образом, ng звучит как [н], а n как мягкое [н']. Два участника произносили как русское [н] звук n, а в двух случаях слышно было неразличение ng и n, оба звука заменялись на русский твёрдый звук [н]. Ни ng, ни n не совпадают по произношению с русскими аналогами, очевидна частая ошибка и необходимость дополнительного объяснения и тренировки этой темы.
- 5) Финали, написание которых не совпадает с произношением, тоже могут привести к ошибкам. Так среди финалей ian, ong и iong самой сложной оказалась финаль ian, её ошибочно прочли через [a] 7 человек. И ещё один участник заменил дифтонг на привычное русское сочетание «ень», которое смягчает предыдущую согласную и звучит как [en]. Ошибок в финалях ong и iong замечено не было.
- 6) Ранее мы не описывали варианта ошибки, которому подвержены трифтонги, начинающиеся на звук i. Произнося инициаль твёрдо, русскоязычные студенты произносят следующий звук не как [i], которая по русским правилам смягчает предыдущий согласный звук, а как [j]. В результате [xiǎng] произносится как [sjǎng], [nián] как [nján] и др. 5 из 10 участников исследования начального уровня допустили эту ошибку. Из этого следует, что данная ошибка частотна, но только на начальном уровне изучения китайского языка.
- 7) В китайском языке нет звука, аналогичного русскому вибрирующему звуку [p]. Однако на начальном этапе студенты склонны заменять финаль eg на сочетания [ap] (3 человека) или [эp] (1 человек). При очевидной частоте ошибки у начинающих, она не встречается на среднем и высоком уровне языка. Данной ошибки также не было в разборе ошибок, но она была выявлена на этапе разбора реального материала.
- 8) Неразличение финалей ou и uo встретилось у двух участников, один из которых начального, а второй среднего уровня, что свидетельствует о том, что, несмотря на редкость, эта ошибка остаётся со студентом не только на начальном уровне. Так слово [zhōngguó] они прочли как

[zhōnggǒu], а [rúguǒ] как [rúgǒu]. Повторение неверного чтения свидетельствует не о единичной невнимательности, а о привычной ошибке.

- 9) Для двух участников сложной оказалась финаль ü. Один прочёл её как финаль [iu], а второй (высокого уровня) как [juj] с ярко выраженным йотированием.
- 10) Замена [w] на [v] встретилась один раз, [wǒmen] студент произносил как [vǒmen].
- 11) Недостаточной огубленности при произношении о, и, ü отмечено не было. Недостаточной напряжённости при произношении а/и также, возможно, из-за невысокого качества аудиозаписей.

ОШИБКИ В ПРОИЗНЕСЕНИИ ТОНОВ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

- 1) Самой частотной ошибкой студентов оказалось неверное произношение 3 тона в сочетаниях. Эта ошибка не была указана в списке типичных ошибок, так как является общей для нетоновых языков, однако она настолько частотна, что мы не могли не отобразить её при анализе.
- 2) Также очень частотным оказалось неверное произношение 4 тона. Так 17 человек из 32 не смогли верно прочесть слово 饭馆 [fànguǎn]. Они читали его как [fānguǎn] (13 человек), как [fánguǎn] (3 человека) и как [fǎnguǎn] (2 человека).

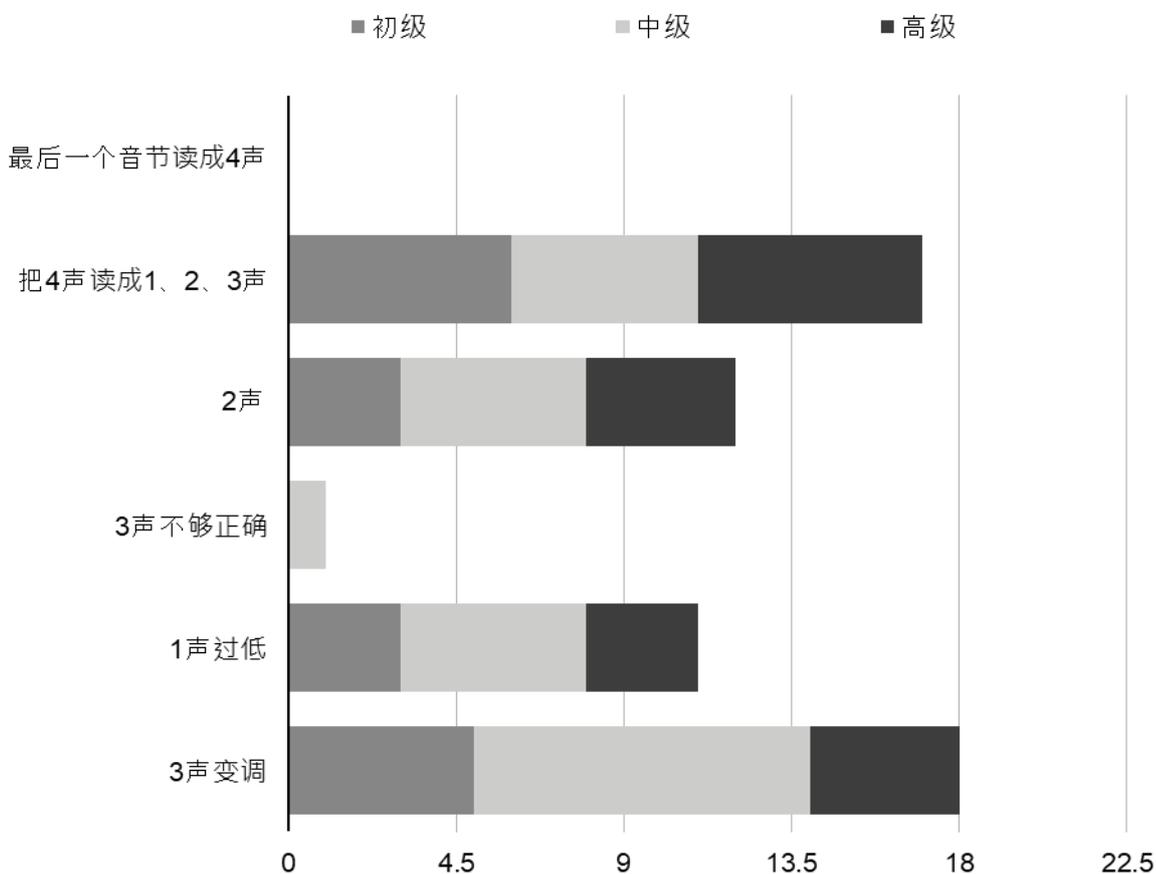

Рис. 3: Ошибки в произнесении тонов

Fig.3: Errors in tones

- 3) Второй тон сложный для русскоязычных студентов, большое количество ошибок это подтверждает. Однако для более подробного анализа необходима обработка аудио с помощью специальных фонетических программ.
- 4) Слишком низкое произношение 1 тона — также типичная ошибка русскоязычных студентов. Эту ошибку допустило 9 человек, это почти одна треть от всех участников.
- 5) Ошибки в произношении третьего тона у участников присутствовали, однако для получения конкретных результатов необходим углубленный анализ с помощью фонетических программ, обрабатывающих аудио.
- 6) В аудио, изученных при проведении исследования, не наблюдалось замены последнего слога любого тона на слог с 4 тоном. Возможно, причиной этому более высокая концентрация при произношении и серьезность подхода студентов к записи аудио.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из работ коллег и изученного практического материала можно сделать вывод, что в произношении русскоговорящих студентов наличествуют ошибки, которые связаны с системой родного языка, его звукового состава и ритмического строя. Я считаю, что необходимо более подробно рассмотреть все перечисленные моменты и составить рекомендации для преподавателей, которые преподают русскоязычным студентам, а также рекомендации

по доработке учебных материалов, которые используются в учебных заведениях России, Белоруссии, Украины и прочих стран, в которых русский язык может влиять на восприятие студентами китайского языка.

Список источников

1. Спешнев Н.А. Введение в китайский язык // Каро, Санкт-Петербург, 2008. 256 с.
2. Алексахин А. Н. Вводный курс практической фонетики китайского языка путунхуа. М: ВКН, 2016. 175 с.
3. Цинь Сяода, Лю Гуанхуэ. Иллюстрированный учебник для изучения фонетики китайского языка путунхуа. Пособие для преподавателя. (金晓达, 刘广徽 汉语普通话语音图解课本·教师手册). Пекин: Издательство Пекинского университета языка и культуры (北京: 北京语言大学出版社), 2006. 123 с.
4. Сун Хайянь. Международное пособие для преподавателей китайского языка. (宋海燕 国际汉语教师语音教学手册). Издательство «Высшее высшее образование» (高等教育出版社), 2015
5. Го Ж. Сравнительный анализ фонетики китайского и русского языков и методика обучения российских студентов. Современные востоковедческие исследования, 2020. № 2. С. 47-56.
6. Сюй Сяо И Проблемы преподавания фонетики китайского языка русским студентам. Молодой учёный, 2011. № 2. С. 141-143.

7. Петрова А.И., Ань Л. Новые подходы к методике обучения российских студентов китайской фонетике. В сборнике: Материалы секционных заседаний 58-й студенческой научно-практической конференции ТОГУ. В 2 т. Отв. ред. И. Н. Пугачев, А. В. Казарбин. 2018. С. 115-118.
8. Ли Я. Принципы и методы обучения фонетике в ходе преподавания китайского языка как иностранного Языки и культуры. Материалы международной научно-практической конференции. Костромской государственный университет, Гуманитарный институт Северо-Восточного педагогического университета. 2019. С. 304-313.
9. Ли Х. Стратегии преподавания китайской фонетики на начальном этапе изучения китайского языка русскоговорящими студентами. Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2020. № 33. С. 6-11.
10. Хань Б. Замечания относительно сложностей преподавания фонетического аспекта китайского языка иностранцам. Иностранные языки в высшей школе. 2014. № 2 (29). С. 89-91.
11. Сунь Ю., Полякова Г.Б., Данилина А.А. Формирование фонетических навыков речи при обучении китайскому языку на начальном этапе. Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований. Сборник II Международной научной конференции. Отв. редактор Н.И. Степыкин. 2020. С. 291-297.
12. Лин Х. К вопросу о преподавании фонетики китайского языка как иностранного. Иностранные языки в высшей школе. 2014. № 1 (28). С. 83-89.
13. Чжао Х., Линь Х., Ван С. Анализ и способы коррекции отклонений в произношении тонов китайского языка (на примере русских студентов, изучающих китайский язык). Иностранные языки в высшей школе. 2015. № 2 (33). С. 100-106.
14. Дай Ю. Исследование методики преподавания и анализ типичных ошибок российских студентов, изучающих китайский язык продвинутого уровня. Перевод и сопоставительная лингвистика, 2012, № 8
15. Хуэй Е. Ошибки российских студентов при изучении китайской фонетики и возможные пути их исправления (на примере отработки произношения в рамках начального курса китайского языка). Crede Ex-perto: транспорт, общество, образование, язык. 2020. № 2. С. 50-58.
16. Ло Ин. Анализ фонетических ошибок при изучении китайского языка русскоговорящими студентами (罗音. 俄罗斯人学习汉语语音偏误分析). Вестник Юньнаньского педагогического университета (云南师范大学学报), 2007. № 5.
17. Бехтеева Н.Н., Трудности овладения студентами фонологической компетенцией китайского языка. Вестник Пятигорского государственного университета, 2009, № 2.

18. Малышев Г.И., Киселевич Я. Е., Митчелл П.Д. Трудности в изучении фонетики китайского языка русскоговорящими студентами: основные ошибки и способы их устранения. Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018.
19. Золтоева О.Х., Прокопьева Ю.Х., Типичные ошибки у студентов, изучающих китайский язык на начальном уровне. Гуманитарные науки. 2015. №11-12.
20. Баяртуева Е.Ж. Трудности в обучении произношению в китайском языке российских студентов глазами китайских преподавателей. Актуальные проблемы теории языка и методики преподавания в современном образовательном пространстве. материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 121-127.
21. Ван Линлин. Сравнительный анализ китайской и русской фонетики и стратегии преподавания китайской фонетики в России (王玲玲.汉俄语音对比分析及对俄汉语语音教学策略). Цзилиньский университет (吉林大学), 2014.
- of the Mandarin Chinese language], VKN, Moscow, 2016
3. 金晓达, 刘广徽 《汉语普通话语音图解课本·教师手册》, 北京语言大学出版社, 2006年版
4. 宋海燕 《国际汉语教师语音教学手册》高等教育出版社, 2015年版
5. Go Ruiqi Sravnitelniy analiz fonetiki kitaiskogo i russkogo yazikov i metodika obucheniya rossijskih studentov [Comparative analysis of the phonetics of the Chinese and Russian languages and teaching methods of Russian students] // Modern oriental studies, 2020. № 2. p. 47-56.
6. Xu Xiao I Problemi prepodavaniya fonetiki kitaiskogo yazika russkim studentam [Problems of Teaching Chinese Phonetics to Russian Students] // Young scientist, 2011 № 2. p. 141-143.
7. Petrova A.I., An L. Novie podhodi k metodike obucheniya rossijskih studentov kitaiskoj fonetike [New approaches to teaching Russian students Chinese phonetics]// In the collection: Materials of sectional sessions of the 58th student scientific and practical conference PNU. In two volumes. / Responsible for the issue: I. N. Pugachev, A. V. Kazarbin. 2018. p. 115-118.
8. Li Ya. Printsipy i metody obucheniya fonetike v khode prepodavaniya kitayskogo yazyka kak inostrannogo [Principles and Methods of Teaching Phonetics in Teaching Chinese as a Foreign Language] // In the collection: Languages and cultures. materials of the international scientific

References

1. Speshnev N.A., Vvedenie v kitaiskiy yazik [Introduction to Chinese] // Karo, Saint-Petersburg 2008. 256 p. (in Russian).
2. Aleksakhin A.N. Vvodniy kurs prakticheskoi fonetiki kitaiskogo yazika putunhua [Introductory course on practical phonetics

- and practical conference. Kostroma State University, Humanitarian Institute of the North-Eastern Pedagogical University. 2019. p. 304-313.
9. Li Kh. Strategii prepodavaniya kitayskoy fonetiki na nachal'nom etape izucheniya kitayskogo yazyka russkogovoryashchimi studentami [Li H. Strategies for Teaching Chinese Phonetics at the Initial Stage of Learning Chinese for Russian-Speaking Students] // Bulletin of the North-Eastern State University. 2020.No. 33. P. 6-11.
  10. Khan' B. Zamechaniya otnositel'no slozhnostey prepodavaniya foneticheskogo aspekta kitayskogo yazyka inostrantsam [Notes on the Difficulties of Teaching the Phonetic Aspect of Chinese to Foreigners] // Foreign languages in higher education. 2014. No. 2 (29). P. 89-91.
  11. Sun' Yu., Polyakova G.B., Danilina A.A. Formirovaniye foneticheskikh navykov rechi pri obuchenii kitayskomu yazyku na nachal'nom etape. [Formation of phonetic speech skills in teaching Chinese at the initial stage] // In the collection: Language, culture, mentality: problems and prospects of philological research. Collection of the II International Scientific Conference. / Resp. editor N.I. Stepykin. 2020. P. 291-297.
  12. Lin Kh. K voprosu o prepodavanii fonetiki kitayskogo yazyka kak inostrannogo [Lin H. To the question of teaching phonetics of Chinese as a foreign language] // Foreign languages in higher education. 2014. No. 1 (28). S. 83-89.
  13. Chzhao KH., Lin' KH., Van S. Analiz i sposoby korrektsii otkloneniy v proiznoshenii tonov kitayskogo yazyka (na primere russkikh studentov, izuchayushchikh kitayskiy yazyk) [Analysis and methods of correction of deviations in the pronunciation of the tones of the Chinese language (on the example of Russian students studying Chinese)] // Foreign languages in higher education. 2015. No. 2 (33). P. 100-106.
  14. Day YU. Issledovaniye metodiki prepodavaniya i analiz tipichnykh oshibok rossiyskikh studentov, izuchayushchikh kitayskiy yazyk prodvnutogo urovnya [Study of teaching methods and analysis of typical mistakes of Russian students studying Chinese at an advanced level] // Translation and comparative linguistics, 2012, no. 8
  15. Khuey Ye. Oshibki rossiyskikh studentov pri izuchenii kitayskoy fonetiki i vozmozhnyye puti ikh ispravleniya (na primere otrabotki proiznosheniya v ramkakh nachal'nogo kursa kitayskogo yazyka) [Mistakes of Russian students in the study of Chinese phonetics and possible ways to correct them (on the example of practicing pronunciation in the framework of the initial course of the Chinese language)] // Crede Experto: transport, society, education, language. 2020. No. 2. P. 50-58.
  16. 罗音. 俄罗斯人学习汉语语音偏误分析 // 云南师范大学学报, 2007. № 5
  17. Bekhteyeva N.N., Trudnosti ovladeniya studentami fonologicheskoy kompetentsiyey kitayskogo yazyka [Difficulties in mastering the phonological competence of the Chinese language by student] // Bulletin of Pyatigorsk State University

18. Malyshev G.I., Kiselevich YA. Ye., Mitchell P.D., Trudnosti v izuchenii fonetiki kitayskogo yazyka russkogovoryashchimi studentami: osnovnyye oshibki i sposoby ikh ustraneniya [Difficulties in studying the phonetics of the Chinese language by Russian-speaking students: main mistakes and ways to eliminate them] // Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities. 2018
19. Zoltoeva O.KH., Prokop'yeva YU.KH., Tipichnyye oshibki u studentov, izuchayushchikh kitayskiy yazyk na nachal'nom urovne. [Typical mistakes among students studying Chinese at the elementary level] // Humanities. 2015. No. 11-12
20. Bayartuyeva Ye.ZH. Trudnosti v obuchenii proiznosheniyu v kitayskom yazyke rossiyskikh studentov glazami kitayskikh преподавателей [Difficulties in teaching Chinese pronunciation to Russian students through the eyes of Chinese teachers] // In the collection: Actual problems of the theory of language and teaching methods in the modern educational space. materials of the international scientific and practical conference. 2017.P. 121-127.
21. Wang Lingling. Comparative Analysis of Chinese and Russian Phonetics and Chinese Phonetics Teaching Strategies in Russia (王玲玲. 汉俄语音对比分析及对俄汉语语音教学策略). Jilin University (吉林大学), 2014 (in Chinese)

Информация об авторе

Курт Ульяна Юрьевна

Онлайн школа китайского языка hscake.ru

kurt.uliana@hscake.ru

Information about the Author

Kurt Uliana Yurievna

Online Chinese language school hscake.ru

kurt.uliana@hscake.ru

Статья поступила в редакцию 25.10.21; одобрена после рецензирования 20.01.22; принята к публикации 25.02.22.

The article was submitted 25.10.21; approved after reviewing 20.01.22; accepted for publication 25.02.22.

**Pronunciation and practice of using the modal particle "啊"
during phonetic changes in the speech flow**

**Произношение и практика употребления модальной частицы «啊»
при фонетических изменениях речевого потока**

Чжан Сяоцзин¹,

Кралина Екатерина Дмитриевна²

¹ Российско-китайский учебно-научный центр
Институт Конфуция Российского
государственного гуманитарного университета,
Москва, Россия

miyazhang2016@gmail.com

² Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Москва, Россия

wangli.ginseng@gmail.com

Zhang Xiaojing¹,

Kralina Ekaterina Dmitrievna²

¹ Russian-Chinese educational and scientific center
Confucius Institute at Russian State University for the
Humanities, Moscow, Russia

miyazhang2016@gmail.com

² Department of Oriental Languages, Faculty of
International Relations Institute of Business Studies,
The Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Moscow, Russia

wangli.ginseng@gmail.com

УДК 811.581 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-1-2022-23-29](https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-23-29)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается феномен фонетических изменений при употреблении модальной частицы 啊. Ее произношение в составе предложения изменяется в зависимости от предыдущего слога в речевом потоке. Авторы считают, что к подобному звуковому изменению следует относиться серьезно, так как оно оказывает непосредственное влияние на обучение произношению. Однако в большинстве современных учебных пособий практике употребления модальной частицы 啊 не уделяется достаточно внимания. В данной статье объясняется природа фонетических изменений в китайском языке и важность обучению употреб-

ABSTRACT

The article deals with the phenomenon of phonetic changes when using the modal particle 啊. Its pronunciation as part of a sentence changes depending on the previous syllable in the speech stream. The authors believe that such a sound change should be taken seriously, as it has a direct impact on learning pronunciation. However, most modern textbooks do not pay enough attention to the practice of using the modal particle 啊. This article explains the nature of phonetic changes in Chinese and the importance of learning to use the modal particle 啊. The article also explains the features of the use of the modal particle 啊 and lists six situations in which its phonetic change occurs.

лению модальной частицы 啊. Также в статье разъясняются особенности употребления модальной частицы 啊 и перечисляются шесть ситуаций, в которых происходит ее фонетическое изменение. В статье описываются функции, которые модальная частица 啊 выполняет в конце предложений и предлагаются примеры материалов, которыми преподаватели могут дополнять учебный процесс для объяснения практики произношения модальной частицы 啊 и лучшего освоения учащимися этого навыка. Отдельно разъясняется практическая польза от обучения произношению частицы 啊. После объяснения учащимся основных знаний об изменении звука на модальной частице 啊, следует обратить внимание на то, что различные практические занятия должны выполняться в соответствии с языковым уровнем учащихся, чтобы помочь им усвоить правила чтения модальной частицы 啊.

Ключевые слова: китайский язык, преподавание, иностранный язык, фонетика, произношение, модальные частицы, фонетические изменения, обучение фонетике, преподавание китайского языка, модальная частица 啊, фонетические изменения речевого потока.

Для цитирования: Чжан Сяоцзин, Кралина Е.Д. Произношение и практика употребления модальной частицы «啊» при фонетических изменениях речевого потока. // Современные востоковедческие исследования. 2022. №1, С. <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-23-29>

This article describes the functions that the modal particle serves at the end of sentences and provides examples of material that educators can use to complement the teaching process to explain the practice of pronouncing the 啊 modal particle so that students can better learn this skill. The practical benefits of learning the pronunciation of the particle 啊 are separately explained. After explaining to the students the basic knowledge of changing the sound to the modal particle 啊, it should be noted that various practice sessions should be performed according to the language level of the students to help them learn the rules for reading the modal particle 啊.

Keywords: Chinese language, language pedagogy, foreign language, phonetics, pronunciation, modal particles, phonetic changes, phonetics teaching, Chinese teaching, modal particles 啊, speech flow and phonetic changes.

For citation: Zhang Xiaojing, Kralina E.D. Pronunciation and practice of using the modal particle "啊" during phonetic changes in the speech flow. Modern oriental studies. 2022. №1. P. (in Russ.). <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-23-29>

Обучение произношению — это крайне важный навык для преподавателя китайского языка. В значительной степени он наглядно отражает уровень преподавания. С другой стороны, произношение учащихся тесно связано с развитием их навыков владения китайским. В речевом потоке китайского языка произношение соседних слогов часто находится под влиянием норм и естественного механизма речи, что приводит к изменениям в фонетическом облике предложения. Таким образом, обучая произношению, необходимо обращать особое внимание на такие звуковые изменения.

В путунхуа фонетические изменения включают в себя нейтральный тон, эризованные финалы, нисходяще-восходящий третий тон, модуляция тонов на “一” и “不”, а также на “啊”. В настоящее время при преподавании китайского языка в ВУЗах широко используются такие учебные материалы, как: «Новые горизонты: Интегральный курс китайского языка», «Новый практический курс китайского языка», «Практический курс китайского языка», «Базовый китайский (Basic Chinese)», и т.д. Эти учебники рассказывают про большинство изменений в тонах, которые происходят в потоке речи, а также объясняют законы и методы произношения. К сожалению, эти учебники практически не объясняют практику употребления модальной частицы 啊. В учебных материалах, опубликованных в Китае, также часто отсутствует информация по этой теме. Это вовсе не означает, что произношение и практика употребления модальной частицы 啊 является мало важной. Как раз наоборот, целенаправленная практика применения должна быть включена

как в учебные материалы, так и в учебный план.

В современном китайском языке 啊 в роли междометия как правило ставится в начале предложения или в середине фразы. В зависимости от мыслей и чувств говорящего, 啊, сочетаясь с интонацией говорящего, может произноситься как первым, так и вторым, третьим или четвертым тонами. В практическом использовании самостоятельное употребление междометия 啊 — довольно редкий случай. 啊 в роли модальной частицы употребляется в конце предложения или в середине предложения во время паузы. Ее произношение будет различаться в зависимости от середины или концовки рифмы предыдущего слога. В отличие от других фонетических изменений китайского языка, изменение 啊 в речевом потоке не влияет на значение слова. Это может заставить людей думать, что фонетические изменения модальной частицы 啊 является неважным. Но в общении, как отмечала ученая Цзэн Юмэй, 啊 имеет важное влияние на естественность и плавность речи [1]. Это связано с тем, что изменение звука в речевом потоке формируется не искусственным регулированием, а своего рода «согласием», достигнутым в процессе взаимодействия слогов между собой. Это явление самосогласования в языке [2].

Основываясь на таких книгах, как «Современный китайский» под редакцией Хуан Божун и Ляо Сюйдун и «Современный китайский» под редакцией Син Фуи и Ван Гошэна, изменение произношения на «啊» можно разделить на следующие шесть ситуаций:

- 1) После а, о, е, і, ü, ê читается как «ya». В письменном варианте, вы также можете использовать частицу 呀.
- 2) После u, ao, iao читается как «wa» и может быть записан частицей 哇.
- 3) После n читается как «na». В письменном варианте может быть записан как 哪.
- 4) После ng читается как «nga». Написание остается неизменным.
- 5) После zi, ci, si читается как «za». Написание остается неизменным.
- 6) После zhi, chi, shi, gi, er читается как «ga». Написание остается неизменным.

Из шести вышеуказанных ситуаций видно, что изменения на 啊 в потоке речи в основном делятся на две основные категории:

- 1) добавить фонему, которая идентична (или аналогична) произношению предыдущей фонемы, чтобы сделать чтение более гладким;
- 2) добавить другую фонему, чтобы границы слогов были более четкими.

Преподавание фонетики в значительной степени является «знанием, полученным на слух» [3]. В процессе обучения преподаватели могут дополнять свои объяснения об изменении звуков на «啊» с помощью аудио- и видеоматериалов, чтобы наглядно продемонстрировать, как нужно правильно произносить и читать предложения. Например, вы можете вместе с учениками оценить детскую песенку «Круглая луна праздника середины осени». Текст простой и лаконичный, ритм живой, име-

ющий характерные черты народных песен, который легко понять учащимся. Каждое предложение песни заканчивается на «啊»: «月儿明啊(nga)», «打月饼啊(nga)», «甜又香啊(nga)», «一块情啊(nga)», «老红军啊», «亲又亲啊», «唱歌谣啊», «一片心啊». Песня не только легко воспринимается, но и может позволить почувствовать разницу произношений модальной частицы 啊.

Когда учащиеся произносят предложения, можно акцентно выделять произношение на 啊, чтобы они усвоили правила употребления. Как правило, если слегка растянуть произношение слова перед 啊, то в речевом потоке 啊 сама «выделится» естественным образом.

Кроме того, учителя могут подобрать неадаптированные материалы, чтобы практиковаться в чтении на слух. Читая вслух, учащиеся могут почувствовать изменения и плавность интонации, увеличить свой словарный запас, повысить уровень понимания на слух, а также развить языковое чутье. В качестве практических материалов рекомендуется отдавать предпочтение литературным произведениям. Во-первых, такой материал больше подходит для чтения вслух, а, во-вторых, он может развить способность учащихся понимать разделение на абзацы и главы. Например, стихотворение поэты Се Бинсинь «Звезды»: «儿时的朋友啊(wa), 海波啊(ya), 山影啊(nga), 灿烂的晚霞啊(ya), 悲壮的喇叭啊(ya), 我们如今是疏远了吗? » или второй абзац работы господина Чэнь Мяо «Пейзаж Гуйлиня», который долгое время был включен в китайские учебники:

«漓江的水真静啊(nga), 静得让人感觉不到

它在流动；漓江的水真清啊(nga)，清得可以看见江底的沙石；漓江的水真绿啊(ya)，绿得仿佛那是一块无瑕的翡翠.»

Конечно, учителя должны подбирать материал в соответствии с языковым уровнем учащихся и объемом словарного запаса, которым они владеют. Например, этот отрывок очень подходит для чтения и тренировки на начальном уровне: “看啊(na)，多美的一幅画啊(ya)！画上有山啊(na)，水啊(ya)，树啊(wa)，花儿啊(ra)，还有许多小动物：鸡啊(ya)，狗啊(wa)，猫啊(wa)，马啊(ya)，鱼啊(ya)。”

Модальная частица 啊 в конце предложения выполняет несколько функций, которые описаны в книге «Восемь сотен слов современного китайского». Например, в конце повествовательного предложения означает объяснение или напоминание другой стороне, иногда нетерпеливым тоном. В конце побудительных предложений означает просьбу, побуждение, приказ, предостережение и т.д. [4, С. 46-47]. Шао Цзинминь считает, что 啊 также играет важную роль в вопросительных предложениях [5]. Большинство ученых считают, что 啊 обладает способностью смягчать тон в вопросительных предложениях [6]. Эти особенности модальной частицы 啊 выражаются интонационно. Таким образом, изучение фонетических изменений на 啊 можно комбинировать с обучением фонетики в целом. Это не только помогает учащимся полностью понять использование и произношение частицы 啊 в предложениях, а также помешает говорить на китайском с интонацией своего родного языка, что обычно приводит к привычке говорить с акцентом.

Например, при обучении в классе могут быть показаны примеры с частицей 啊 в вопросительных, восклицательных, повелительных и повествовательных предложениях, а также примеры 啊 в предложениях, указывающих на паузы и перечисления.

Как языковой феномен, возникающий в процессе коммуникации, фонетические изменения являются важной составляющей в обучении произношению. Использование различных методов при обучении и выбор разнообразных материалов может помочь учащимся освоить фонетические изменения в потоке речи и улучшить навыки устного общения.

Список источников

1. Цэн Юмэй. Преподавание фонетики китайского языка иностранцам. (曾毓美 对外汉语语音.) Издательство Хунаньского педагогического университета (长沙: 湖南释放大学出版社), 2007. – 221 с.
2. Чжан Гуйцюань. Фонетические изменения и нормы произношения модальной частицы 啊. (张桂权. 语气词“啊”的音变及其用字规范问题) // Журнал педагогического колледжа Гуйлина (桂林师范高等专科学校学报), 2002. No. 1. С. 34 - 37.
3. Лу Цзяньци. Переосмысление нескольких основных проблем преподавания фонетики китайского как иностранного. (鲁健骥. 对外汉语语音教学几个基本问题的再认识) // Журнал университета Дали (大理学院学报), 2010. No. 5. С. 1 - 4.

4. Восемь сотен слов современного китайского языка. / под ред. Люй Шусян. Издательство Commercial Press (吕叔湘主编. 现代汉语八百词. 商务印书馆), 1999. 760 с.
4. Dictionary of 800 modern Chinese words. Edited by Lü Shuxiang. (现代汉语八百词. 吕叔湘主编) The Commercial Press. (商务印书馆), 1999. 760 p. (in Chinese)
5. Шао Цзинминь. О роли модальной частицы 啊 в вопросительных предложениях и методологических переосмысления. (邵敬敏. 论语气词“啊”在疑问句中的作用暨方法论的反思) // Языковая наука (语言科学.), 2012. No. 61. С. 596 - 603.
5. Shao Jingmin. The function of modal particle “A” in interrogative sentences and the introspection of relevant methodology. (邵敬敏. 论语气词“啊”在疑问句中的作用暨方法论的反思) // Linguistic sciences. (语言科学), 2012. No. 61. P. 596 - 603 (in Chinese)
6. Цзун Сяочжэ. Исследование прагматической функции модальной частицы 啊 в вопросительных предложениях китайского языка. (宗晓哲. 汉语疑问句中语气词“啊”的语用功能研究) // Журнал Хэбэйского университета (Серия «Философия и социальные науки») (河北大学学报 (哲学社会科学版)), 2015. No. 4. С. 60 - 63.
6. Zong Xiaozhe. Pragmatic function of Chinese final particle “A” in interrogative sentence. (宗晓哲. 汉语疑问句中语气词“啊”的语用功能研究.) // Journal of Hebei university (philosophy and social science) (河北大学学报 (哲学社会科学版)). 2015. No. 4. P. 60 - 63. (in Chinese)

References

1. Zeng Yumei. Teaching Chinese Phonetics to Foreigners. (曾毓美 对外汉语语音) Hunan Normal University Press (湖南师范大学出版社), 2007. 221 p. (in Chinese)
2. Zhang Guiquan. The phonetic variants of the Chinese modal particle “A” and its specification character. (张桂权. 语气词“啊”的音变及其用字规范问题). // Journal of Guilin teacher college (桂林师范高等专科学校学报), 2002. No. 1. P. 34 - 37 (in Chinese)
3. Lu Jianji. Re-conceptualization of several basic issues in teaching Chinese phonetics as a foreign language. (鲁健骥. 对外汉语语音教学几个基本问题的再认识) // Journal of Dali university. (大理学院学报), 2010. No. 5. P. 1 - 4. (in Chinese)

Информация об авторах

Чжан Сяоцзян,

преподаватель

Российско-китайский учебно-научный центр Институт Конфуция РГГУ

125047, Москва, Миусская пл., 6 корпус 3
Россия

miyazhang2016@gmail.com

Кралина Екатерина Дмитриевна,

старший преподаватель

Кафедра восточных языков ФМО ИБДА
РАНХиГС

119571, Москва, проспект Вернадского,
82, стр.1

Россия

wangli.ginseng@gmail.com

Information about the Authors

Zhang Xiaojing

Lecturer

Russian-Chinese educational and scientific

Confucius Institute center

Russian State University for the Humanities.

125047, Moscow, Miuskaya sq., 6 build. 3

Russia

miyazhang2016@gmail.com

Ekaterina Kralina

Senior Lecturer

Department of Oriental Languages,

Faculty of International Relations IBS

RANEPA.

119571, Moscow, Vernadsky prosp., 82,

build. 1

Russia

wangli.ginseng@gmail.com

Статья поступила в редакцию 25.10.21; одобрена после рецензирования 20.01.22; принята к публикации 25.02.22.

The article was submitted 25.10.21; approved after reviewing 20.01.22; accepted for publication 25.02.22.

Representation of emotions by grammar in Japanese language: features of its study

Выражение эмоций грамматическими средствами японского языка: особенности изучения

Магдеев Рафик Рашитович

*Кафедра алтаистики и китаеведения
Казанский (Приволжский) федеральный
университет, Казань, Россия
magdeef@mail.ru*

Magdeev Rafik Rashitovich

*The Department of Altaic Studies and Sinology
Kazan (Volga region) Federal University,
Kazan, Russia
magdeef@mail.ru*

УДК 811.52.378 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-1-2022-30-35](https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-30-35)

АННОТАЦИЯ

Эмоция — это сложное понятие, включающее в себя обработку полученной информации и затем отображение определенного итогового результата. Так, эмоция может быть реакцией на реально происходящее событие, так и реакцией на воображаемую ситуацию. При изучении эмоции, основное внимание уделяют невербальным и лексико-фразеологическим средствам языка. При этом грамматические средства часто выпадают из поля зрения исследователей, хотя они обладают эмотивным потенциалом, особенно в японском языке. Грамматическая единица в японском языке приобретает эмоциональный окрас в зависимости от контекста употребления. Эмоциональное значение может быть не одно. Так, знание возможных эмоциональных смыслов, которые стоят за тем или иным грамматическим показателем, дает возможность

ABSTRACT

Emotion is a complex concept that involves processing the information received and then displaying a certain final result. Thus, emotion can be a reaction to a really happening event, and a reaction to an imaginary situation. When studying emotions, the main attention is paid to the non-verbal and lexical-phraseological means of the language. At the same time, grammatical means often fall out of the field of vision of researchers, although they have an emotive potential, especially in Japanese. A grammatical unit in Japanese acquires an emotional color depending on the context of use. Emotional meaning can be multiple. Hence knowledge of the possible emotional meanings that lie behind a particular grammatical indicator makes it possible to decipher and apply linguistic means more accurately. It is worth noting the complexity of Japanese grammar associated with the culture of communication. Japanese

расшифровать и применить языковые средства более точно. Стоит отметить сложность японской грамматики, связанную с культурой общения. Японская культура общения является высокоинтеллектуальной, наполненной различным эмоциональным содержанием. Цель данной статьи — раскрыть вышесказанное утверждение на примере японского языка, определить необходимость учета грамматических средств выражения эмоций, особенности изучения грамматических единиц и их эмоциональные значения.

Эмоции, в основном, не лежат на поверхности, представляя определенные сложности при коммуникации, особенно для представителей других культур. Но вместе с тем, считывать эмоции становится гораздо проще, когда реципиент знает, какие эмоции скрыты под той или иной грамматической единицей. Материалом исследования послужили учебники японского языка «みんなの日本語» («Минна но нихонго», «Японский язык для всех»), «まるごとかつどう» («Маругото катсудо», «Учебная методика по коммуникативной языковой деятельности»), книги по грамматике, словари и тексты художественных произведений.

Ключевые слова и фразы: японский язык, грамматические средства, эмоции, эмотивная импликация, средства выражения, лексика

Для цитирования: Магдеев Р.Р. Выражение эмоций грамматическими средствами японского языка: особенности изучения. // Современные востоковедческие исследования. 2022. №1. С. <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-30-35>

communication culture is highly intellectual, filled with various emotional content. The purpose of this article is to reveal this thesis using the example of the Japanese language, to show the need to consider the grammatical means of expressing emotions, the peculiarities of studying grammatical units and their emotional meanings.

Emotions generally do not lie on the surface, presenting certain difficulties in communication, especially for representatives of other cultures. But at the same time, it becomes much easier to read emotions when the recipient knows what emotions are hidden under one or another grammatical unit.

The research material was Japanese textbooks “みんなの日本語” (“Minna no Nihongo”, “Japanese language for everyone”), “まるごとかつどう” (“Marugoto katsudou”, “Coursebook for communicative language activities”), grammar books, dictionaries and texts of fiction.

Keywords: Japanese language, grammatical means, emotive implicature, means of expression, vocabulary, emotions

For citation: Magdeev R. R. Representation of emotions by grammar in Japanese language: features of its study. Modern oriental studies. 2022. No. 1. P. <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-30-35>

Поведение человека основано на эмоциях, они стимулируют установки, мышление и восприятие в целом. Эмоции влияют на наши мысли и образ действий в повседневной жизни, а слова находятся в постоянной связи с эмоциональной и интеллектуальной жизнью. При изучении эмоции, основное внимание уделяют невербальным и лексико-фразеологическим средствам языка [1, с. 392]. Как отмечал В.В. Виноградов «история экспрессивных элементов языка и экспрессивных форм речи в языкознании малоизучена...» [2, с. 70]. Он подчеркивал неполноту изучения языковых средств в целом, так и выражения эмоции в частности. Грамматические средства и экспрессивные элементы языка часто выпадают из поля зрения исследователей, хотя они обладают эмотивным потенциалом, особенно в японском языке. Грамматические единицы в японском языке, в зависимости от контекста употребления, приобретают тот или иной эмоциональный окрас. Чтобы точнее расшифровать и применять языковые средства, необходимо знать возможные эмоциональные значения, которые стоят за тем или иным грамматическим показателем. Чтобы быть правильно понятыми, студенты должны уметь выражать свои мысли и чувства на японском языке, для этого также необходимо уделять внимание эмоциональным значениям. Сложность японской грамматики связана с культурой общения. Согласно исследованиям Григгса и Коупланда, культура общения на японском языке относится к высококонтекстной. В высококонтекстной культуре, в отличие от низкоконтекстной, часть информации, как правило, остается недосказанной, так

как информация содержится, как и в словах, так и в неязыковом контексте (статус, внешний вид, иерархия и т.д.) [3, с. 42].

Эмоции в основном не лежат на поверхности, представляя определенные сложности при коммуникации, особенно для представителей других культур. Но вместе с тем, считывать эмоции становится гораздо проще, когда реципиент знает, какие эмоции скрыты под той или иной грамматической единицей. Так, при изучении грамматических конструкций, вместо того чтобы просто заучивать разные конструкции, можно предложить изучающему провести параллели с русским языком, объяснить в общих словах. Попросить учащегося вспомнить, какие эмоции он испытывает и какой наиболее подходящий эквивалент сможет использовать в рамках определенной речевой ситуации. Предъявлять студентам речевые образцы (осмысленные фразы), разыгрывать этюды на японском языке, использовать знакомые примеры употребления. Такая работа позволит понять, что чувствует японец в данной речевой ситуации и зачем была использована определенная фраза. Например, следующая фраза: 私は英語でレポートを書いたんですが、見ていただきませんか。 («Ватаси ва э:го дэ репо:то о катандэсйга, митэ итадакимасэнка», «Я написал отчет по-английски, не могли бы вы, пожалуйста, его проверить?»). Исходя из данного примера, можно попросить учащихся вспомнить случаи, когда необходимо обратиться к кому-либо за помощью. Учащиеся могут в данном случае испытать чувство смущения, неловкости от того, что необходимо кого-то побеспокоить,

что, прежде чем что-то попросить, лучше обосновать причину и извиниться. Исходя из перечисленной выше информации, можно сделать вывод, что как на японском, так и русском языке просьба оформляется через отрицание возможности. Что говорящий не особо не рассчитывает на помощь собеседника, но тем не менее надеется на поддержку. Данный случай демонстрирует что проблема, которую решает говорящий является общим, как для японцев, так и для русских. Данная просьба претворяется в жизнь с помощью определенных языковых средств. Также, кроме проведения параллели с русским языком, можно предложить рассматривать не только грамматические конструкции, а именно определённые эмоции. Таким образом студенты будут говорить правильно, не потому что вспоминают то или иное грамматическое правило, а в связи с развитием интуиции, благодаря развитию восприятия, у них будет формироваться понимание того, как надо говорить в той или иной ситуации.

По мнению Цуцуи Саё, для учащихся большую сложность представляет употребление на практике японских вспомогательных глаголов, которые были пройдены ещё на раннем этапе [4, с. 2]. Учитывая то, что учащиеся знают типичные примеры применения вспомогательных глаголов, в речи они применяются не так часто. Для решения данной проблемы автор предлагает отхождение от теоретизирования к конкретным речевым ситуациям, чтобы учащиеся концентрировались на передаче эмоции посредством языковых средств, таким образом можно достичь естественного закрепления раз-

личных вспомогательных глаголов в речи. Благодаря полному осмыслению фраз, почему кто-то так говорит, и для чего он это говорит, процесс речепорождения переходит на подсознательный уровень. При рассмотрении вспомогательных глаголов важно различать эмоциональное значение, в котором она может употребляться. Так, к примеру, вспомогательный глагол *てしまう* («тэсимау») имеет основное грамматическое значение «сделать что-либо полностью», «доделать до конца». В учебниках представлено достаточное количество примеров отработки данного глагола, что делает запоминание легким и обеспечивает безошибочное употребление в подобном контексте. Вместе с тем, данный глагол имеет эмоциональное значение удовлетворения, но данный контекст упускается из виду [5, с. 213]. Например, следующая фраза: *姉のかびんをおとしてわってしまった* («Анэно кабин о отоситэ ваттэ симатта», «Я, уронив, разбил вазу сестры»). Данное предложение может передавать в зависимости от контекста не только эмоцию сожаления, но и эмоцию удовлетворения.

Также можно предложить чтение вместе с учащимися статей передовых японских газет «中国新聞» («Тюгоку»), «読売新聞» («Емиури»), «毎日新聞» («Майнити симбун»), «朝日新聞» («Асахи симбун»), «日本新聞» («Нихон симбун»). В публикациях передаются многие эмоции, такие как сомнение, уважение, разочарование, заинтересованность, долг, неуверенность, вызов как желание активизировать эмоции других людей, сожаление, недовольство, желание и т.д. Функциональная нацеленность языка

передовых статей – это влияние не на одного человека в частности, а на мнение народа в целом. Это находит отражение не только в лексике, но и в грамматике. Газетный стиль служит для информирования населения и воздействия на них с помощью языковых средств. Так, в газетных статьях часто используются ярко выраженные экспрессивные лексические и грамматические средства. Особенностью публицистического стиля является то, что данный стиль обращен, прежде всего, к людям, поэтому название этого стиля имеет однокоренное слово «публика», «публицистика». В публицистической речи присутствуют такие черты, как употребление общественно-политической лексики, оценочность, эмоциональность, экспрессивность, побудительность и логичность [6, с. 95].

На данном этапе обучения, усилия в значительной степени направлены на выработку навыков чтения и осмыслению фраз, использованных в передовых статьях японских изданий.

Таким образом, считывание эмоций для учащегося имеет особую значимость не только с позиции осознания и понимания «себя», но и с позиции восприятия окружающих, т.е. для понимания и осознания, насколько это, возможно, других людей. Взаимодействовать на иностранном языке, становится гораздо проще, когда учащийся знает, какие эмоции могут быть потенциально скрыты за той или иной грамматической единицей. Исчезает страх говорить на японском языке, приобретается опыт общения в разнообразных ситуациях и как следствие появляется уверенность в себе. С точки зрения обучения важно довести эмоци-

ональное значение грамматических единиц во всем многообразии. Кроме того, чтение и анализ вместе с учащимися статей передовых японских газет может благотворно повлиять в развитии навыка считывания эмоции. Эмоции хоть и имеют в зависимости от культуры разное символическое отображение, но все же обладают многими общими чертами, что, несомненно, находит свое отражение в языке.

Список источников

1. Аткинсон Р.Л. и др. Введение в психологию: учебник для студентов университетов. 13-е изд. М.: Прайм-Евроник, 2003. 700 с.
2. Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания, 1955. №1, С. 70.
3. E.T. Hall. Beyond Culture. Anchor Books. / E.T. Hall. – 1977, 320 p.
4. Цуцуи Саё. Изучение вспомогательных глаголов в качестве эмоциональных средств выразительности: на примере: V — テクル. (感情表現としての補助動詞の考察, Кандзё тоситэ но ходзёдо:си но ко:сацу) // URL https://ir.library.osakau.ac.jp/repo/ouka/all/71886/ffle_02_127 (дата обращения: 10.12.2021.).
5. Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания (октябрь, 2015 г.) / [редкол.: Быкова С.А., Гуревич Т.М., Корчагина Т.И., Стругова Е.В.; отв. ред. Л.Т. Нечаева]. – Москва: Ключ-С, 2016. 246 с.
6. JAPAN XXI NOVA: era and century. Research

by Russian and foreign scientists dedicated to the onset of the motto of the Rave years [«Issues of Japanology №8]. – SPb. – Publishing house Art-express, 2020. – p. 93-99.

7. Шаховский В.И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2009. №9. С. 29-42.

References

1. Atkinson R.L. and etc. 13th ed. An Introduction to Psychology: A Textbook for University Students. Higar'd's introduction to psychology. (Vvedenie v psihologiyu: uchebnik dlya studentov universitetov.) Moscow.: Prime-Eurosign, 2003. 700 p. (In Russ.)
2. Vinogradov V.V. Results of the discussion of stylistic issues (Itogi obsuzhdeniya voprosov stilistiki) // Linguistic issues, 1955. №1, p. 70. (In Russ.)
3. Hall E.T. Beyond Culture. Anchor Books. / E.T. Hall. – 1977, 320 p.
4. Tsutsui Sayo. The study of auxiliary verbs as emotional means of expressiveness: for example: V — テクル. (感情表現としての補助動詞の考察, Kanjo toshite no hojo: shi no ko: satsu.) URL https://ir.library.osakau.ac.jp/repo/ouka/all/71886/f fle_02_127 (accessed 10.12.2021). (in Japanese)
5. Japanese at the University: Actual Problems of Teaching (YApon'skij yazyk v vuze: aktual'nye problemy prepodavaniya) (October 2015) / [editorial board.: Bykova S.A., Gurevich T. M., Korchagina T. I., Strugova E.

V.; executive editor L.T. Nechaeva]. – Moscow: Klyuch-S, 2016. 246 p. (In Russ.)

6. JAPAN XXI NOVA: era and century. Research by Russian and foreign scientists dedicated to the onset of the motto of the Rave years [«Issues Of Japanology №8]. – SPb. – Publishing house Art-express, 2020. – p. 93-99.
7. Shakhovsky V. I. Emotions as an object of research in linguistics (Emocii kak ob"ekt issledovaniya v lingvistike) Psycholinguistic issues. 2009. №9. p. 29-42. (In Russ.)

Информация об авторе

Магдеев Рафик Рашитович,

Преподаватель

Казанский федеральный университет

42008, Казань, ул. Кремлёвская, 18

Россия

magdeef@mail.ru

Information about the Author

Magdeev Rafik Rashitovich,

Lecturer

Department of Altaic and Chinese Studies

Kazan Federal University

420008, Kazan, Kremlyovskaya str., 18

Russia

magdeef@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.10.21; одобрена после рецензирования 20.01.22; принята к публикации 25.02.22.

The article was submitted 25.10.21; approved after reviewing 20.01.22; accepted for publication 25.02.22.

改革开放以后中国乡村基督教的传播与发展—以罗河镇爱华会为例

The Spread and Development of Christianity in Rural China after the Reform and Opening Up—A Case Study of the Aihua Church in Luohe Town

Распространение и развитие христианства в сельских районах Китая после проведения политики реформ и открытости на примере Церкви Айхуа в посёлке Лохэ

陶静虹

以俄罗斯联邦首任总统叶利钦命名的乌拉尔联邦大学，叶卡捷琳堡，俄罗斯
1945946945@qq.com

ТАО Цзинхун

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
1945946945@qq.com

Tao Jinghong

Ural Federal University named after the first
President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia,
Ekaterinburg, Russia
1945946945@qq.com

УДК 94; 27; 322 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-1-2022-36-47](https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-36-47)

摘要

本文总结分析了罗河爱华教产生的契机：主要源于内部自身历史发展需要以及外部环境因素的推动产生的，随后又对罗河爱华教教徒人员的具体现状进行分析，最后对罗河爱华教的社区整合功能进行了剖析并得出结论。在研究方法方面，主要使用了问卷调查和在问卷基础上的访谈法；在理论解释方面，涂尔干及其“集体表象”理论在梳理乡村教会和乡村社区集体生活的密切联系方面起到了至关重要的作用，王斯福在追随涂尔干理论研究中国民间宗教中对其提出的若干批评

与修正也为我们所采纳。本文将结合理论与安徽罗河社区乡村教会的实例，探讨乡村宗教于社会的结构与功能意义。

关键词：乡村宗教，基督教，改革开放，罗河镇，发展现状

引证：陶静虹.改革开放以后中国乡村基督教的传播与发展—以罗河镇爱华会为例。现代东方学。2022. No. 1. P. <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-36-47>

АННОТАЦИЯ

В этой статье суммируются и анализируются возможности возникновения церкви Айхуа в городе Лохэ: это в основном проистекает из потребностей внутреннего исторического развития и поддержки внешних факторов окружающей среды. Затем анализируется конкретная текущая ситуация положения верующих церкви Айхуа, и, наконец, анализируется интеграционная функция церкви Айхуа, на основе чего делаются выводы. Что касается методов исследования, в основном используются анкетные опросы и интервью на основе анкет. Опираясь на концепцию Эмиля Дюркгейма о «коллективных явлениях», рассматриваются причины появления и функционирования религиозной общины, выдвигаются перспективы коллективной жизни в сельских церквях и сельских общинах. Автором была подвергнута изменениям концепция Стефана Фейхтванга, касающаяся изучения китайских народных верований. Данная статья объединяет рассмотренную теорию с примерами сельских церквей в общине Лохэ, чтобы исследовать структурное и функциональное значение народных религий и верований в обществе.

Ключевые слова: народные верования, христианство, политика реформ и открытости, город Лохэ, статус развития

Для цитирования: Тао Цзинхун. Распространение и развитие христианства в сельских районах Китая после проведения политики реформ и открытости на примере Церкви Айхуа в посёлке Лохэ // Современные востоковедческие исследования. 2022. №1. С. <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-36-47>

ABSTRACT

This article summarizes and analyzes the opportunities for the emergence of the Aihua Church in Luohe Town: it mainly stems from the internal historical development needs and the promotion of external environmental factors. Then it analyzes the specific current situation of Aihua Church believers, and at last Aihua Church's integration function is analyzed and conclusions are drawn. In terms of research methods, questionnaire surveys and interviews based on questionnaires are mainly used; in terms of theoretical explanation, Emile Durkheim and his theory of "collective appearance" puts forward the perspectives of collective life in rural churches and rural communities. Close contact has played a vital role, and several criticisms and amendments made by Stephan Feuchtwang in following Durkheim's theory to study Chinese folk religions have also been adopted by us. This article will combine theory with examples of rural church in Luohe community to explore the structural and functional significance of rural religions in society.

Keywords: Rural religion, Christianity, reform and opening up, Luohe Town, development status

For citation: Tao Jinghong. The Spread and Development of Christianity in Rural China after the Reform and Opening Up—A Case Study of the Aihua Church in Luohe Town. *Modern oriental studies*. 2022, No.1. P. <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-36-47>

一 前言

基督教中国化的历程源远流长，自唐朝景教开始，到元朝时“也里可温”，再到明末清初天主教，以及鸦片战争后被迫开放国门后天主、基督、东正得以进一步的东传，使得作为外来文化的基督教，在数百年的文化交流中渐渐得以中国化。文化大革命中基于“反帝爱国”“唯物主义”的基本意识形态导向，使得中国各地基督教会在此期间蒙受了很大的打击是不争的事实。五四运动以来伴随着中国启蒙救亡追寻现代中国的追求，在二十世纪以来中国宗教的兴衰表面下，是国家意识形态与中国知识分子在特定社会历史潮流下对宗教传统和制度的态度变化。随着改革开放和我国意识形态领域的拨乱反正，宗教势力得到“触底反弹”式的发展也在许多人意料之中，然而其发生的场域令人诧异的是，不在城市而集中在乡村。当下中国民间宗教信仰的复兴同样与当下乡村社会在改革开放中受到的剧烈冲击和变革有关。

二 罗河爱华教产生的契机

罗河镇地处安徽省庐江县南部，与枞阳县接壤，总面积118.68平方千米，耕地面积42767亩，辖11个村2个居委会，人口55314人[罗河人民政府网]。境内区位优势明显，水陆交通便捷，合铜公路、合铜黄高速贯穿全境，罗昌河通航直达长江。这是我们主要的田野工作地点。

1. 内部自身历史发展需要

罗河镇爱华会的成立于1986年，而罗河爱华会的教堂则建于1999年，在此之前教徒们大多以家庭教会的形式聚众传教的。根据罗河爱华会的历史发展，可以看出罗河爱华会作为乡村宗教的兴起多半是改革开放以来近三十年的事情。和某些乡村基层教会具有的复杂的集体记忆不同，

罗河爱华会并不是在一个被摧毁被打击的基础上重建，而是纯粹的白手起家那一类别。在访谈过程中我们得知，罗河爱华会的集体记忆是模糊的，也只存在和共享在几个教会上层精英之中。由于现任教会管理员已经无法或不愿罗河爱华教的创始人员及其创始思想的来源，这些涉及到具体个人方面的问题就不得而知了。

2. 外部社会环境的推动

罗河爱华教得以发展的社会起源还得追溯到改革开放以前集体化经济时期。罗河镇在集体化时期成立了生产大队，在那个异常状态的群众基础上，集体记忆的诉说是“集体插秧啊”“劳动比赛啊”以劳动性的公众参与为主流，“有时候放个电影，演个戏”的公众娱乐生活为次要的集体化生活。但毫无争议的是，集体化时期的公众生活发展到了一个前所未有的高潮阶段，除了政治动员起来的公众领域，日常生活中的自发性的走邻访友的唠嗑也是非常频繁的。随着改革开放的进程，“乡村空心化”和“乡村衰败”也随之无可避免地产生了，而这些变化所带来的巨大反差也为宗教在乡村的兴起提供了有利契机。也许只有从某种程度重塑公众生活的能动的角度才能阐释罗河爱华会的产生及发展，中国近代的公众生活与私人生活的诞生也往往不是“自发秩序”，而是政府塑造的结果。罗河镇在这个方面的近代历程也有着中国千万个乡村社群社会的“家族相似性”。

罗河爱华会的兴起和罗河镇公共空间中的权力空缺是密切相关的。于峥嵘指出中国“基督教家庭教会”经历了地下传教、团队式“家庭教会”、独立地方教会等三个发展阶段[于建嵘2012]。罗河爱华会虽然一直表示服从“三自会”（自治，自养，自传）领导，但也基本符合这样的过程。这些过程表明乡村教会在乡村社群的微

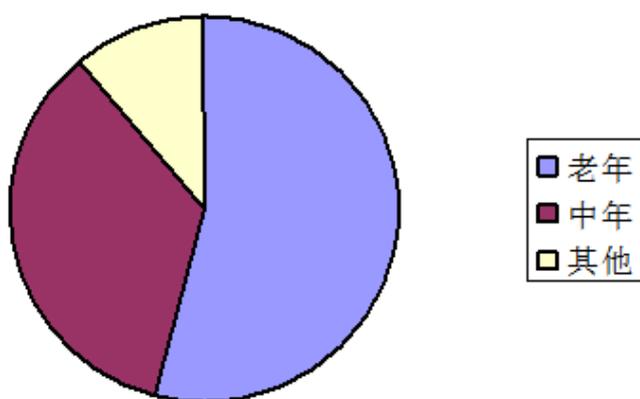
观政治中越来越掌有权力的过程。此外，罗河爱华会填补的也不仅仅是权力空缺，对公共文化领域中的仪式符号空缺的填补也进一步体现着爱华会的作用和意义。无论是传统中国依托于家长制宗族的符号仪式，还是集体化时期共产主义意识形态下的人民节日的神圣革命集体表象，都无可避免的在市场化商品化的功利主义洪流中怯魅（对于传统“迷信”的怯魅则贯彻包含集体化时期的近代中国历程），这种过程是某种中国式的理性主义的得以贯彻的现代化进程，然而其结果却是非良性的。如阎云翔指出这种进程的结果使得新一代的年轻人中出现了“权利”与“义务”理解的失衡，导致了一大批缺乏公德的人，此外社会的中集体表象的空缺也使得乡村社会丧失整合趋于原子化[阎云翔2006, 23-32]。乡村基督教会在这样的乡村空心化的局面下是具有极大的现实意义的。另外，王斯福在《帝国的隐喻》提出地方宗教的兴起表明地方认同感的复兴[Feuchtwang1992, 6]。其实这也是政府在地方的权力空缺带来的一个变化之一。

三 罗河爱华教教徒人员的现况分析

1. 教徒人员构成状况

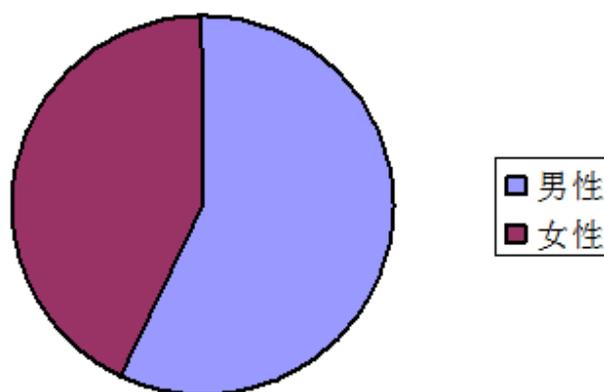
关于教会的成员问题，讲道人无法给出精确的信众数目，他只是给出了“平时300人左右，过年1000人左右”这样上下差异浮动极大的数字作为答复。在当前中国乡村普遍发生的乡村空心化基层空心化的潮流中，罗河镇也是其中一例。除了春节以外的时期罗河社区的人口构成就主要由老人，留守妇女和儿童构成。因此才有了讲道人口中的“平时300人左右，过年1000人左右”差异极大的状况发生。但是这样模糊的数据还和乡村教会信众的个人特征与宗教生活形式有关，依照当地农村居民的口语他们往往并没有清晰的信众的概念，取而代之的是更具有模糊性和语义滑动性上的“信教的”。但是，据调查人员亲自参与的几次信徒教堂周末做礼拜的情况来看，最多的时候有将近两百多人，有时也只是一百左右的人数。但即使有一千多名信教徒，对于总人口超过五万的罗河居民来说仍是占很小的比例。而在这些信徒中信徒们的年龄，性别差异也是异常巨大的。

教徒年龄比例图

图一

教徒性别比例图

图二

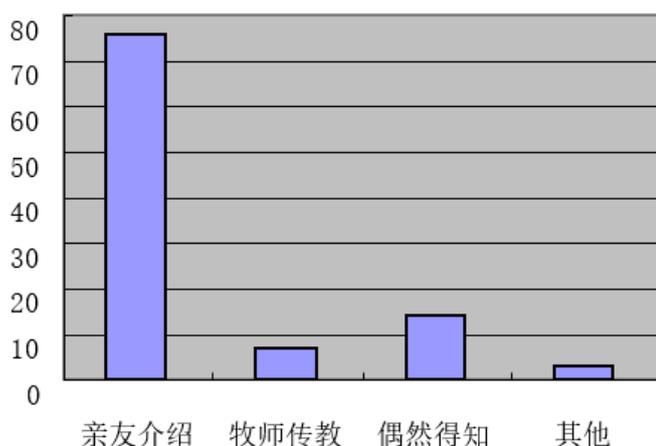
我们通过实地走访，发放150份问卷调查，最终收回105份有效问卷，通过数据分析并加以可视化。如上图一所示：老年人（50岁以上）约占信徒总数的60%，中年人约30%（30至50岁），其他（30岁以下）则不到10%。在不到10%的青年人中，还有不少是父母信教带着未成年入教，教会组织人员甚至在教堂的侧面开设了一个礼拜日学习班，里面所教授的内容多为圣经以及一些教会歌曲。不得不说，这个数据直观的体现了乡村空心化之后乡村凋零的景象。此外，值得一提的是，在对该教会的性别研究的时候，如图二所示我们发现，虽然男女比例大体为女性信徒占总体

信徒的60%，男性约占40%，但是六十岁以上的人群中老年男子的比例要大大超出女性。这个现象可以解释为每个家庭在外出务工的过程中都需要尽可能地维持“男主外，女主内”的格局，而六十岁以上的老人中男性比女性更能积极的参与进公共性的活动中。乡村教会的参与情况同样反映着乡村生活中的性别不平等现象。

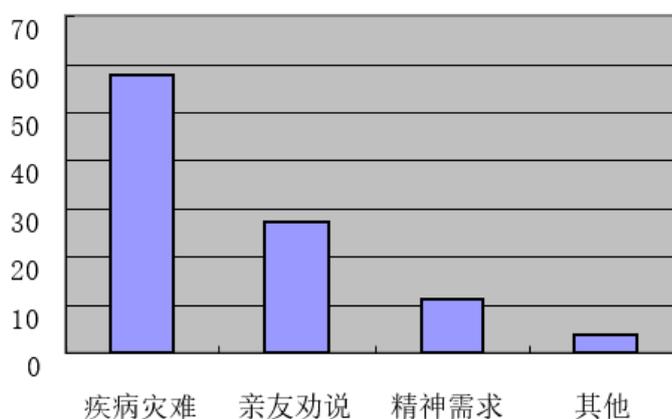
2.教徒人员信仰途径及其原因

通过问卷调查结果对民众信仰基督教的途径和原因进行分析。

信教途径图

信教原因图

图三

通过图三可知，将近80%的民众是通过亲友介绍入教，由此可见，教会的社区凝聚功能强的一部分原因在于教徒自身就是通过亲友关系入教。对信徒信仰宗教的主观原因的调查分析，我们发现在神圣的灵性的救助方面，如果就纯粹的意义而言那恐怕寥寥无几，主要集中在死后的上天堂（offer me my deathless death）只占信教徒总人数的10%左右（如图四所示）。然而神圣和世俗并不是截然二分的，吴飞指出过天主教仪式的某种重要意义就是宗教仪式作为世俗治理技术却

图四

进入了农村本身的技术谱系，这与韦伯的“新教伦理”一样，都具有在圣俗二分的世界图景下进行实践的意义，也就是具有所谓的“世俗大理石中神圣纹路”的意义[吴飞2013, 12-17]。其中最吸引人的就是宗教无论在神圣还是世俗的治理中都具有和“疾病的隐喻”截然相反的治愈功能，在西方传教士的传教手法中建立医院就是常用的手段，吴飞也讨论过段庄教会诊所和医院作为世俗治理技术的意义[吴飞2013, 30-37]。罗河爱华会的物质基础比遭难过的段庄教会更差，他们根本就

不具有医学意义上的实体性药物，但这不妨碍医疗在他们的世俗治理中继续发挥着重要作用。因为疾病或灾难信教的人数占到了惊人的70%左右（如图四所示）。

案例一：母亲47岁，儿子27岁，儿子自己也有一个6岁的孩子。母亲主要在家带孩子（孙子）。听那位母亲说儿子是在家喝可乐突然得的病，具体得的什么病她自己也不知道，只是说“可乐不是什么好东西，我早就劝他少喝那东西。”她儿子先是去医院看病，医院医不好，然后亲友劝她赶紧信教。她说：“我那时候也有那种感觉（指信教得救）。”她说现在他的儿子“病好多了，就等做手术了，信仰几个月了，每个下午都来做礼拜。”调查人员采访时她的儿子正坐在最前排，很认真的唱着圣歌。看起来人很精神的样子。

案例二：男，44岁。调查人员在教堂外遇到他的，当时教堂内正在讲道，“我出来透口气”。当问到他是如何入教的，他指指自己头上的伤疤，说自己是去年在工地上不小心发生了事故，头被砸通了，当时流了不少血。“家里人都说我不行了（活不成），我当时还在病床上就入了教。”也是通过他信教的亲友入教的。“现在只要礼拜天有空就会过来转转。”

还有不少老年人也是因为老伴得病而入的教，这样因病入教的例子在教会中可谓比比皆是。“救治”的隐喻连接了世俗与神圣的两面，提供了世俗又兼顾灵性隐喻的救治与帮助。我国著名学者阎云翔先生早在1987-1988年在下岬村的田野调查就有所研究探讨，阎云翔在研究下岬村私人生活变革中公众生活的衰落的末端，他简要的提到了下岬村刚刚兴起的基督教会，他指出正是因为公众生活的退化以及关系与人情的功利化使得一些村民去寻求一些其他精神安慰[阎云翔

2006, 46-47]。然而通过我们的调查研究发现，这个原因只占很小的比例（如图四），实际上宗教在信徒的日常生活中扮演着一个极其重要的功利性角色。信徒并非为了避免过于功利化人情而去需求一些精神上的慰藉，他们寻求的是另一种对无法避免的疾病或突如其来的灾难的功利庇护。绝大多数信徒都是怀揣着宗教能治好现代科学无能为力的疾病或灾难，他们的功利倾向赤裸裸地体现在他们对信教所持的灵活性态度上：一方面他们相信信教就能得救，一方面却又不放弃现代医疗的诊疗。“就是得病了一边看医一边祈祷”一位妇女毫不避讳地在教堂对我说道。而且令人惊讶不已的是：不管最后救治的结果如何都是由于信教的结果。如果自己或家人的病被治好了，他们就会归因为主显灵了，然后更为笃信了；如果病未被治好，有的人甚至会因此退出教会，理由很简单“信教一点都不管用”。教徒对待信教如此这般的灵活性与功利性，不得不说是基督教的中国化的特征之一。

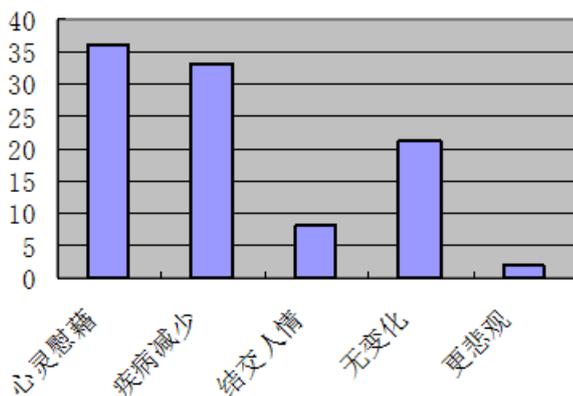
我们在思考基督共同体给家庭带来什么影响的时候遇到了困难。我们注意到因为中国传统文化长期存在的家庭本位制，基督化中国乡村家庭无论与西式的基督家庭还是传统的中国家庭都有比较大的差异。比如特别吸引我关注的是乡村基督家庭极富传统家庭文化色彩，带有等级制度感和家庭整合意义的客厅陈设。随着考察的深入，有关基督家庭讨论被视为基督共同体的公共生活在家庭侧面联系的延伸。在前文，我们讨论过于峥嵘提出的中国家庭教会的发展的三个过程。罗河教会虽然是服从三自领导的，但是其的发展过程却也与这个过程类似。根据访谈，我们可知：爱华会服从“三自会”领导（自治，自养，自传）跟外来教会无联系，与市县上级保持一定联系，但是在1999年建成教堂以前都是家庭教会。于峥嵘与家庭教会人士的讨论也认为家庭

教会的“团队模式”存在家长制个人崇拜的一系列问题，家庭教会的趋势不是长期的保持在一种地下的团队，往地方教会发展是趋势[于建嵘2012]。教会模式的变革在某种程度上和私人生活的变革是一致的，传统的家庭观念在基督家庭依旧占据着重要的位置。比如在传教过程中，以点带面，亲友介绍是最为广泛使用的途径占到70%以上（如图三所示）。据访谈，全家人信教的大约已经能占到信众的一半以上。而且，罗河爱华会老人居多在教会和家庭方面的影响是非常复杂的，首先老人信教，因为他作为传统礼仪方面的权威，这方面受到非议和冲击的可能性就小许多；第二往往是孤寡的或者家庭内部有矛盾的老人容易在教会的公共生活中寻求慰藉，教会神学灵性上的权威也在一定程度上对在这个传统权威已经急剧下降的现代社会做了必要补充。然而，我们注意到教会本身的制度就是高度家庭式的：

教友们以“兄弟姐妹”自称，他们之间存在着“神亲”的关系，讲经人具有着家长式的权威，中国基督教会中圣母的特殊地位可能也和这种家庭同构的组织结构和感情有关。个人认为不是教会的“家庭”生活压缩了世俗的家庭生活，而是家庭生活本身的衰败导致了教会家庭式组织的发展，这种传统家庭的衰败是“私人生活的变革”的产物，这里所作的探讨也可视为对于之前教会公共生活在不同层次的延伸探讨。然而家庭式教会和家庭生活关系的发展还尚待进一步考察。教会的家庭结构并不能简单的视为对传统家庭的复制。讲经人在和我的访谈中反复强调：“年轻信徒与知识无关只是主的命点，文盲没关系，在传教方面加强学习，知识水平并不构成差异。”虽然教会具有家庭式的感情与权力结构，但是他们对于平等观念的强调与觉悟也是传统家庭所不具备的。

3.教徒人员信教后生活方面发生的变化

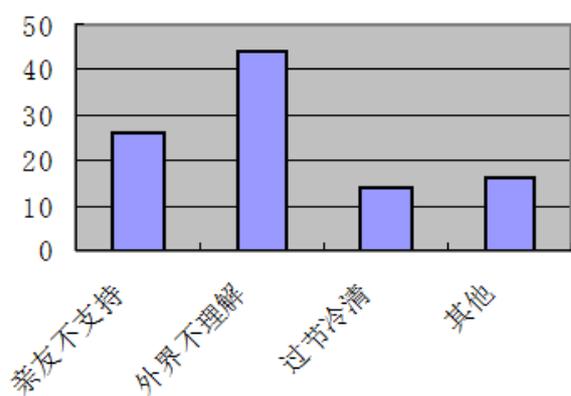
信教变化图

图五

通过图五可以看出信教作用于教徒心理上的意义是非常突出的。在问卷访谈中绝大多数都觉得自己现在信教的生活比以前不信教的生活好太多了。他们甚至还不断劝说我们访谈者入教。但当问及具体带来什么好处时，他们的回答往往

信教不便图

图六

是异常模糊而略带敷衍的“信教当然好了就是好处多才信教的嘛”。但是有一点值得特别注意的是，一般来说乡村宗教教堂起着公共社交生活场所的作用，然而从由问卷结果制作的图五中来看，身处公共社交场所的信徒们似乎并未意识到宗教所

起到的社交作用（结交人情只占了8%左右）。这种情况很大程度上可能归咎于本来都是熟人介绍进去的教徒占多数，对于基本处于熟人社会中的他们来说，自然也就谈不上结交人情。另一个推测是教会内部的小团体化，就我自己亲身参与的几次做礼拜看来，信徒们倾向于坐在自己熟人身边且所坐位置相对固定。也许是由于外部的不理解导致群体内部的不信任，也可能是一周一次的聚会相对稀松无法发展如“兄弟姐妹”般的神亲关系。虽然重大节日也会表演歌舞敬拜（如复活节，受难节，圣诞节），但据我本人的观察来看，多是几个骨干人员组织排演，其他教徒们主要负责参与观看而已。

图六说的过节冷清主要是指传统节日无法像当地人一样庆祝度过，比如清明节扫墓（由于教义反对祖先崇拜，信徒们因此也就不再进行祭祖等活动）春节（大年初一人们不能上门拜年，因为他们是圣诞过年）等。令人费解的是相对于亲友的不支持或阻拦，信徒们更担心反而是外界人士对他们信教的不理解（如图六所示）。为此，调查人员随机对50位镇上不信教的人做了访谈，主要探讨那些不信教的人员是如何看待信教人员的。调查结果是令人惊讶的：70%的人表示没有关注过，觉得这是一种个人信仰上的选择与别人无关；10%表示“没什么好说的”；此外20%左右的人表示不支持，不支持的理由往往在于强调信教徒对祖先的蔑视“他们怎么能说祖宗是魔鬼呢？”由此看出，信教人主观的心理压力远大于外部的客观挤压；此外社区间不可避免地疏远也随之产生了。

案例三：王某，男23岁，未婚。家里人着急给他相亲，但是由于家庭条件不好再加上自己外貌方面的问题，一直迟迟未讲妥。他家的一个小舅子信教，看中了同是教友家的小女儿，想介绍他俩认识，却遭到了王某家人的婉拒。奇怪的是他们家人并不是觉得信教本身多不好，而是“信教很麻烦。”就是说有那些禁忌以及教会的一些活动都是“麻烦事”。这种对“麻烦”的不理解的态度说明罗河基督共同体被“污名”化的本质的，事实上因为乡村共同体公众事务的衰落，人们已经不太关注身边的这个群体并也很少试图对之得出什么结论了。

四 罗河爱华教是如何组织整合起来的

通过走访调查发现，罗河爱华教大致通过物质，文化和社区三个方面整合起来的。

1. 物质供给

物质方面主要是教堂建筑的选址建成以及运营资金的来源问题。虽说在教堂建立之前已经通过家庭教会的形式在逐步地传教开来，但那毕竟是小规模地甚至可以说是不成规模地进行传教活动。教堂的建立对罗河爱华教的传教过程中发挥着举足轻重的作用。正是由于教堂的建立教徒们每个礼拜都会到一个固定的场所进行礼拜，形成了一种王斯福所言的“时间节律”[Feuchtwang1992, 16] (5)，即每一次重复都使记忆以及有关起源叙事标记得以恢复。这在巩固教徒们对基督教的信仰认同方面所起的作用是不可小觑的。另一个不可忽视的物质力量就是对教堂的运营起支持作用的资金来源问题。受访的

教会管理人员一直反复强调他们是服从“三自会”领导的合法教会。“三自会”本身也是一个非常特殊的组织，它在性质非常暧昧：首先“三自会”并非官方的管理机构更不是某个政府的部门，它只是属于基督教会内部的一个组织；可是“三自会”总会的领袖通常都有政协常委之类的身份，内部上级对于下一级具有一些特殊的权力，比如按立和认证传道人员的资格，比如上一级可以给下一级拨款，在宗教事务上还可以代表下级教会和国家相关部门交涉，这些都不是单纯“民间组织”具有的能量。也就是说，罗河爱华教资金运营受制于县级基督教领导者的拨款支持，县级基督教的资金又来源于省级，那么问题来了，最上一级的资金来源于哪儿呢？在访问人员的一再追问下，受访教会管理人员承认大部分资金都是来源于成员内部，并且教会有专门设置管理财政的岗位，未用完的资金会上缴到县级基督教。具体来源与佛教“上香钱”十分相似，管理人员给出了两个生动的案例。

案例四：唐某，15岁时即将参加中考。一家人都是信教徒。在考前一个礼拜每天都来虔诚地祈祷“希望神能听到我内心的期盼”，父母就献钱给教父“以此表明自己的一点诚心”。最终考上了，然后越发笃信宗教的神力，捐献得更多了。后来的高考亦是如此，平时的一点小灾小难都会过来“贡献自己的绵薄之力”。

案例五：一对老年夫妻。丈夫得病了，有信教的亲友劝说入教，妻子就入了。刚开始他们跟镇上的其他人一样得了大病之类的就去母子

坟，观音庙等佛教庙宇去烧香拜佛，保佑平安。然而一年后，病情不见好转就改信基督教了。后来入教后病情开始慢慢好转起来，于是那对老夫妻的几个儿子女儿也时常过来进献。其中一个当上了爱华教的管理人员，并且已在跟我们强调“多亏了信教，不然我的父亲现在可能就没了。”

至于来自教徒的钱具体用在哪些方面，受访管理人员说，这有上面下来的专门人员管理，大多用在对教内有困难的教徒生活上的帮助以及传教方面的补助。当问及具体用到哪些方面时，管理人员搪塞道“这是教内管理问题，一时很难说得清。”在接受采访的教徒之中，他们明确表示自己未收到任何来自教会的物质方面的资助。

2.文化整合

戈夫曼在他提出的关于“污名”的理论里对污名的阐述为“当一个陌生人出现在我们面前，马上就有一种迹象表明他具有一种属性，这种属性可能使他成为一个与众不同的人，成为一种不大值得羡慕的人……他就这样在我们心中从一个没有缺陷正常的人贬低为有污点被轻视的人。这样一种属性就是污名[Goffman1959, 58]”。他同时还指出现实社会中三类人最容易产生污名：生理上有缺陷的人；品质上有缺陷的人；来自不受欢迎阶层或群体的人。基督教的共同体确实存在着被更大的社群共同体以“污名”（这里的污名也许不那么含有贬义）标记出来的倾向。在罗河也存在这种情况，我在对其他不信教的人做访谈时他们往往会强调：“他们（信仰基督教的教徒）怎么能说祖宗是魔鬼呢？”戈夫曼认为招致污名的原因往

往是因为主体的某些特征不能迎合社会对其的期许，这一定程度上也对基督共同体的成员造成了不利影响。而一旦外部遇到阻力，内部就会越发凝聚起来。

内部的整合借助涂尔干对礼仪姿态的划分：积极的礼仪姿态和消极的礼仪姿态两方面，“所有宗教礼仪的目的都是为了实现这种基本的圣俗分离状态[Durkheim2008, 329]。”人们区分彼此的方法依然沿承着分类的古老惯例，既简单又明了。消极的礼仪姿态通过禁忌体现，这在一定程度上加强了罗河镇信教与不信教人群中区分度。比如基督教教徒不再祭祀祖先，也不再过一些传统的中国节日，春节等。“我第一次意识到自己是信教徒是在信教的那年春节。按照往常惯例，大年初一的早上会有很多亲友互相串门拜年，但那一年过得十分冷清。尽管头一天已经知道了，并且连往年必要准备的糖果饼干都特意省去了，但是那一天真的那样到来了还是很空。”一位受访的四十岁阿姨回忆道“不过现在我们都习惯了，一家人待在一起就好。”这种通过禁忌的划分有一定意义上的作为另一类存在的展示作用。在涂尔干看来，积极的礼仪姿态包含着宗教中的娱乐成分，它的重要性往往在于形成一种节庆观念。比如基督教中的圣诞节，复活节等等，都是起着维持信仰正常运转的功能。这可以当作是宗教内部的自我传承文化一直延续下去，王斯福也不止一次地强调过保持传统对维持内部存在的必要性。他对传统下了一个定义“表明一种总是出现的，权威式的和社会所驱使的实践

[Feuchtwang1992, 21]。”强调的就是一种对传统的重复性继承，这使得宗教的意义在时间层面上得以固化并被教徒所信守下来。

3.社区整合

涂尔干则指出“这些信仰与仪轨将所有信奉它们的人结合在一个被称之为‘教会’的共同体内。”“宗教明显应该是集体的事物[Durkheim 2008, 58]。”从结构功能主义来看待宗教功能，要从既对集体有利也促进个人发展的角度理解宗教制度；而涂尔干神圣与世俗的二分法则提醒到，宗教的集体神圣表象在社会整合方面的积极意义。罗河爱华会当然远远没有可以达到重塑整个社区精神的地步，但对于组织内的通常都能积极参与的300余名教徒来说，这无疑已经占据了他们公共生活的最重要的位置。罗河爱华会的宗教活动与形式流程主要是这样安排的：每周日下午一点半后，先唱赞美30分钟，2点后开始讲道，信徒作见证，然后集体沉默祷告，最后散会。每当复活节，受难节，圣诞节这样的基督的重要节日时还要举行敬拜。对于现代乡间的生活而言，每周一次的频率当然不能算频繁，一位69岁的老人就表示虽然他住的不算太远，但也并不是每周都来。处于这些乡间本土的做礼拜的村民中，你会发现宗教仪式的进行并非人们想象的那么具有神圣神秘的气息，他们也表现的丝毫不类似于乡间的圣徒：在集会的过程中虽然没有喧嚣，但随意的走动，心不在焉，随意放松的肢体是信徒们做礼拜时的常态。但这并不意味着，中国的农民们无法接受理解超验意义上的信仰生活，也不意味

着这样的公众生活是可有可无的。事实上，就是那位有时候没有特别理由也会错过做礼拜的古稀老人，居然对我说出了：“祖先是撒旦”这样让人惊讶但又合于《圣经》教义的话语。这位老人作为主体在冲破“祖荫下”的能动性方面是超出个人预期的。在访谈中，当问卷要求讲出教会集体生活对于他们生活的好处的時候，他们往往强调教会的集体生活在促进他们认识上帝和灵性方面意义，也强调超验的神圣的集体生活让现世变得更为和谐，也有些人不能具体的讲出什么东西，他们往往是老年人有的则强调自己是文盲，但是在访谈中对教会集体生活表示满足感是普遍的。

关于社区提供的社群服务则要分两个层次而言，其一是世俗的意义上而言，根据爱华会一位匿名的讲经人的访谈：他表示，遇自然灾害会积极参与救助，当问及更具体情况时，他则表示“我们做这些事是给上帝看的，没必要拿出来给别人看”；另外就是内部孤寡老人有所照顾，一些物质慰问和灵性上的支持；年轻人婚姻也是也是我国基督教会中很重要的一部分，罗河爱华会还没有出现我国某些天主教会那样的大范围的教内通婚的状况，但这也是很重要的一部分，尤其在教会主要成员是老人和妇女的情况下，然而相对更为普遍的积极谋划在结果上最后成功的比例则显得差强人意。为了提供这些物质方面的帮助，以及为会众们提供交代，罗河爱华会有自己账目和财务管理人员，不过虽然讲经人不愿意详谈具体的账目，不过有一点那是众所周知的就是教会

的财务并不宽裕，在这方面提供的帮助的力度则是可想而知了。

五 结论

任何一种试图把基督教作为一个外来文化预设，来为自己预设一个关于文化函化解释的任务，都会让人处了一种极端困境之中。如果基督教的神学的范式是作为西方文化的一个代表范式，那我们如何理解和选择相应的中国本土的形式呢？也许有一点是可以确定的，就是基督教在罗河本土上发生的巫术化和功利化的趋势是显而易见的，上文我们讨论过的医疗隐喻的世俗治理就是一个典型的例子。然而农民是各个社会阶层中最倾向于巫术的，很难把其当做一个东西方文化函化的样本。王斯福基于涂尔干思路的探讨很值得借鉴，他指出：“为什么某个人应该接受人类学家认为它们是‘那种’社会的存在，或者是‘那种’民族性或文化设计呢？”“这种自信完全忽视了一个社会边界的不确定情景[Feuchtwang 1992, 18]。”这样的文化函化过程，归根到底是一个本土性知识视角下的问题。试图把中国农村的基督教作为一种新时代下西方文明宗教在东方土壤中的文化典型去追寻往往是徒劳无益的。此外，应当反对的是因为乡村教会出现的功利化和巫术化趋势就把中国基督教会等同于一种宗教蒙昧主义操演的来进行解读。王斯福对涂尔干宗教观念发扬是有利的，王斯福指出涂尔干的遗产恰恰在于强调人们建立空间与时间边界的能力，通过这些边界所得的就是获得表征与认同的能力。可以说以场域的神圣空间性的划分是神圣的“神祇”的性质指喻的基础，地域性空

间为基础的认同能力也有助于理解基督教会群体的族群性和群体认同。对于爱华会的乡村基督徒，他们的宗教生活“在宗教视角和常识视角之间的往复运动”自主地建构和参与神圣的空间生活，归根到底是他们自主和自发地重构失落的乡村空间中集体生活和公共空间结果，信仰是归于生活空间本身的，因此他们也自由穿越与神圣与世俗之间，群体生活与私人生活之间。

文献参考

1. Durkheim E. The Elementary Forms of Religious Life. Oxford University Press. 2008. 416 p. (in English)
2. Goffman E. The Presentation of Self in Everyday Life. NY: Anchor. 1959. 259 p. (in English)
3. Feuchtwang S. The Imperial Metaphor: Popular Religion in China. London: Routledge. 1992. 214 p. (in English)

Информация об авторе

Тао Цзинхун,

аспирант

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.

Ельцина

620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

Россия

1945946945@qq.com

Information about the Author

Tao Jinghong

Postgraduate

Ural Federal University named after the first
President of Russia B.N. Yeltsin

620002 Ekaterinburg, 19 Mira st.

Russia

1945946945@qq.com

Статья поступила в редакцию 25.10.21; одобрена после рецензирования 20.01.22; принята к публикации 25.02.22.

The article was submitted 25.10.21; approved after reviewing 20.01.22; accepted for publication 25.02.22.

Chinese investment in the ports of Djibouti: prospects and objectives (part 2)

Китайские инвестиции в порты Джибути: цели и перспективы (часть 2)

Валерий Геннадьевич Сячин ¹,
Виталий Анатольевич Эпштейн ²

¹Институт бизнеса и делового администрирования
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Москва, Россия

²Кафедра мировой экономики и международных
отношений Институт бизнеса и делового
администрирования Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

spartak-t@mail.ru

Valeriy Gennad'evich Syachin ¹,
Vitaly Anatolievich Epshteyn ²

¹International relations department
Institute of Business Studies

Russian academy of national economy and public
administration, Moscow, Russia

²International relations department Institute
of Business Studies Russian academy of national
economy and public administration, Moscow, Russia

spartak-t@mail.ru

УДК 327; 338.1 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-1-2022-48-61](https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-48-61)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются текущие инвестиции КНР в портовые комплексы Джибути. В работе предпринимается попытка выделить основные цели тех или иных китайских вложений. Автор попытался свести воедино данные о начале работ над объектами, об уровне их готовности, объёме суммарных вложений, включая вложения, полученные в кредит от China Export – Import Bank и т.д. Пристальное внимание уделяется сопутствующим проектам, таким как строительство железной дороги Аддис-Абеба – Джибути, а также освещается ситуация с национализацией контейнерного терминала Дорале и судебных споров с его

ABSTRACT

The article examines the current investment of the People's Republic of China in the port complexes of Djibouti. As part of the analysis, the main goals of certain investments are identified, various data is been collected about the beginning of construction works on particular objects, the level of their readiness, the volume of total investments, including investments received on credit from China Export-Import Bank etc. Close attention is paid to related projects, such as the Addis Ababa-Djibouti railway. The situation around the nationalization of the Dorale container terminal and legal disputes with its former operator, DP World, and their possible consequences is also highlighted.

бывшим оператором – DP World, и их возможные последствия. Предпринимается попытка оценить возможность создания альтернативных транспортных коридоров, которые бы способны были уменьшить роль Джибути в торговле региона. Опираясь на данные доклада МВФ, автор рассматривает кредитные риски, связанные с внешним долгом страны с учётом влияния пандемии и новых займов. На основании проделанной работы автор оценивает внешнеполитические и экономические цели КНР, а также оцениваются перспективы дальнейшего сотрудничества КНР и Джибути в рамках текущих и будущих проектов.

Ключевые слова: КНР, Джибути, CMPort, DP World, контейнерный терминал Дорале (DCT), Зона свободной торговли Джибути, Один пояс – один путь

Для цитирования: Сячин В.Г., Эпштейн В.А. Китайские инвестиции в порты Джибути: цели и перспективы. Часть 2. // Современные востоковедческие исследования. 2022. № 1. С. <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-48-61>

Ключевым из портовых проектов КНР в Джибути является многоцелевой порт Дорале, который был открыт в мае 2017 года [20]. Развитие порта часто связывают с «Шэкоу моделью», которая отсылает к порту Шэкоу недалеко от Шэньчжэня, который был построен с нуля и в настоящее время является одним из ключевых портов КНР [21, с.108; 22]. Модель предполагает всестороннее развитие района

An attempt is being made to assess the possibility of creating alternative transport corridors that may to reduce the role of Djibouti in the region's trade in the distant future. In addition, the author examines the credit risks linked with the country's external debt on the basis of the IMF report, taking into account the influence of the pandemic and newly-taken loans. Based on the work done, the author evaluates the foreign policy and economic goals of the People's Republic of China, and assesses the prospects for further cooperation between PRC and Djibouti within the framework of current and future projects.

Keywords: China, Djibouti, CMPort, DP World, Doraleh Container Terminal (DCT), Djibouti Free Trade Zone, Belt and Road initiative

For citation: Syachin V.G., Epshteyn V.A. Chinese investment in the ports of Djibouti: prospects and objectives. Part 2. Modern oriental studies. 2022. No. 1, P. (in Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-48-61>

через ряд связанных инфраструктурных проектов, в особенности, портовой зоны. Они создают рабочие места, в дальнейшем это повышает спрос на товары, стимулирует приток капитала, что в свою очередь порождает потребность в финансовом и бизнес-секторах, и в конечном итоге комплексно двигает экономику региона вперёд. В то же время, Президент Джибути Исмаил Омар Гелле видит в Джибути

«Африканский Сингапур», что в действительности во многом совпадает с предлагаемой КНР моделью [23].

Китайские компании Communication&Construction Company (CCCC) и China Civil Engineering Construction Corporation (CCECC) построили порт за 4 года, что является относительно небольшим сроком, учитывая его размеры. Основная функция порта – разгрузка судов, слишком крупных для прохода через Суэцкий канал (с водоизмещением до 100,000 тонн) и распределение контейнеров и грузов на менее крупные суда [24].

Многоцелевой порт находится под управлением SMPort и, по мнению исследователей, приносит основной доход в казну государства [14, с.11]. Новый порт также располагается вплотную к базе НОАК в Джибути, что позволяет доставлять на саму базу крупные грузы и, в целом, повышает безопасность портовой зоны.

Говоря о старом терминале, стоит отметить, что несмотря на фактическую «непричастность» SMPort к управлению и владению контейнерным терминалом Дорале, компания нацелена на участие в его модернизации. Так в конце 2020 года она подписала инвестиционное соглашение по модернизации старого порта Джибути, в том числе, для всестороннего развития городской транспортной и финансовой инфраструктуры, а также гостиниц и др. зданий в рамках третьего кластера ЗСТ [25].

Следующий терминал — Губбет, был построен с расчётом на возросший экспорт соли из Джибути. С этой целью (для загрузки терми-

нала) в 2017 году CCCC приобрела 65% доли местной компании по разработке соли и получила эксклюзивное право на добычу соли и брома в регионе [26]. Однако на данный момент, после четырёх лет работы, полные мощности терминала ещё не достигнуты [11, с.13].

Другой ключевой составляющей в рамках «Шэкоу модели», помимо портового комплекса, является ЗСТ, которая претендует стать самой большой аналогичной зоной в Африке площадью 48,2 км² и общей стоимостью около \$3,5 млрд. [27]. Она предназначена для стимулирования торгового оборота порта. Зону предполагается разбить на 4 кластера. Строительство пилотной зоны начато в 2017 году, а официальное открытие произошло в 2018 году, однако, как отмечается рядом исследователей и подтверждается снимками из космоса, по состоянию на начало сентября 2021 года, каких-либо строящихся сооружений в ЗСТ нет [11, с.16].

В то же время, правительство Джибути по-прежнему сохраняет значительные планы на каждый из кластеров ЗСТ. Так, на официальном сайте ЗСТ еще в 2016 году были раскрыты дальнейшие планы по реконструкции старого порта, а именно, — планы по превращению его в бизнес-район [28]. Лишь недавно, 29 декабря 2020 года, сделка по реализации этих планов была заключена между China Merchants Group и Great Horn Investment Holding. Итоговая сумма контракта составила \$350 млн. (из предполагаемых изначально \$3,5 млн.) [29]. В районе старого порта предполагается построить жилую и финансовую зоны, а также круизный туристический терминал. При этом, обоснованием

трансформации действующего порта в бизнес-район является то, что «большинство портовых операций будут производиться через DMP, DCT и терминал «Горизонт» [28].

Зона свободной торговли и промышленного развития Дамерджог в Джибути (The Djibouti Damerjog Industrial Development Free Trade Zone (DDID FTZ) планируется в качестве промышленного кластера ЗСТ. Именно её пилотная зона была открыта в июле 2018 года, с расчётом завершить работы через 48 месяцев [30, 31]. В пилотной зоне предполагается построить резервуарное хранилище для нефтепродуктов объёмом 380 тыс. м³, два нефтяных причала для судов с водоизмещением 50 тыс. и 100 тыс. тонн, соответственно, а также нефтеперерабатывающий завод [31].

Помимо прилегающей к порту инфраструктуры, большое значение имеет железная дорога из Аддис-Абебы в Джибути длиной в 756 км, проложенная CRG и CCECC в 2011-2016 гг. Это ж/д построена по новейшим китайским технологиям и управляется китайскими компаниями, что значительно снижает себестоимость и повышает скорость перевозок [32]. Она создаёт единственный на данный момент транспортный коридор для не имеющей выхода к морю Эфиопии, а также проходит через крупнейший сухой порт Эфиопии – Моджо, который обслуживает порядка 78% всего импорта страны [33]. По оценкам ЮНКТАД, через интермодальную систему Ethiopian Shipping and Logistics Service Enterprise (ESLSE) из Джибути в Эфиопию доставляется около 65% сыпучих и контейнерных грузов, которые сами по себе составляют 95% импорта страны [34].

При этом альтернативных путей в настоящем для Эфиопии, по оценкам исследователей, не много. Порт-Судан и порт Момбасы находятся на более чем 1000 км дальше, к тому же порт Момбасы имеет более низкую скорость разгрузки судов, нежели порт Джибути. Это может привести к регулярным задержкам поставок, а вкупе с увеличившимся расстоянием между портом отгрузки и сухим портом, повысит и себестоимость перевозки. Более того, несмотря на более дешёвое сервисное обслуживание грузов в порту Момбасы (Ламу-Порт) и Порт-Судан (для сухих насыпей – \$16,4 и \$13,0, соответственно, против \$18,93 в порту Джибути), стоимость морского фрахта от порта Шанхая до порта Джибути значительно ниже, чем до порта Ламу и Порт-Судан – \$2596 против \$3117 и \$6060 [35]. Таким образом, Джибути до сих пор остаётся наиболее выгодным транспортным коридором для Эфиопии, что определённо повышает отдачу от китайских инвестиций в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Тем не менее, в долгосрочной перспективе существует вероятность появления альтернативы существующему маршруту. Новости об открытии нового контейнерного терминала в порту Бербера (Сомалиленд), появившиеся в июле 2021 года, создают определённый потенциал для диверсификации импорта Эфиопии. DP World, который был вынужден оставить один из главных своих активов в Джибути, инвестировал в расширение порта Бербера (Сомалиленд) \$442 млн. [36]. Первая стадия была завершена в июле 2021 года, когда открылся контейнерный терминал, увеличивающий возможности порта с 150 тыс. ДВЭ до 500 тыс. ДВЭ

в год. В рамках второй фазы мощность порта предполагается увеличить до 2 млн. ДВЭ в год, что на 600 тыс. ДВЭ больше текущих возможностей порта Джибути [35, 36].

Расстояние от порта Бербера до сухого порта Моджо составляет примерно 850 км, это лишь на 100 км дальше порта Джибути. При этом отсутствует необходимая транспортная инфраструктура, в том числе, ж/д сообщение, которое требует значительных дополнительных вложений. Более того, необходимо учитывать нестабильность в регионе Сомали, которая затрудняет привлечение долгосрочных инвестиций. Поэтому, несмотря на тесные связи КНР и Эфиопии, а также удовлетворительное обслуживание имеющейся ж/д китайскими компаниями, есть большая вероятность того, что Аддис-Абеба будет стремиться найти приемлемую альтернативу маршруту из Джибути.

Однако для самого Джибути масштабные инфраструктурные проекты потенциально несут существенные негативные последствия. Согласно последнему отчёту МВФ по Джибути, уже в 2018 году 2/3 всего внешнего государственного долга страны занимали обязательства перед China Exim Bank, что на тот момент составляло около 40% от ВВП. Несмотря на базовые оценки экспертов МВФ, которые предполагают, что прибыль государственных компаний начнёт со временем покрывать их обязательства, существует высокая вероятность, что уровень обслуживания внешнего долга госпредприятий вырастет кратно и к 2024 году составит \$180 млн., хотя сам долг будет менее 60% ВВП [37]. При этом, на момент 2019 года долг внешний составлял 70,5% (\$2,2 млрд.)

и в абсолютном значении ожидается на уровне 2,8 млрд. в 2024 году [38]. В связи с этим, МВФ охарактеризовал положение дел страны как «повышенную долговую уязвимость» [38].

Разумеется, эти цифры приводились до пандемии COVID-19, а потому в числе уже появившихся рисков — снижение грузооборота через порты Джибути. Если в 2019 году грузооборот через Джибути впервые за 3 года вырос с 0,83 млн. ДВЭ (двадцатифунтовый эквивалент) до 0,93 ДВЭ, то в 2020 этот показатель мог упасть, ввиду резкого снижения объёма мировых грузоперевозок в первой половине года [39].

Дебаты о «долговой ловушке» Джибути продолжаются на фоне последних оценок МВФ [40]. Некоторые издания, такие как Asia Nikkei, также подчёркивают, что в период пандемии ситуация изменилась, а потому сравнивают положение Джибути со Шри-Ланкой, порт которой (Хамбантота) был отдан в 99-летнюю концессию китайской компании в оплату долга [41]. Стоит отметить, что в апреле 2020 года страна взяла \$5-млн. кредит от Группы Всемирного Банка (ГВБ), выданный на нужды здравоохранения, а общий долг перед ГВБ составил \$45 млн., что является малой долей на фоне \$2,2 млрд. общего долга, а потому можно с уверенностью сказать, что займы и дополнительные расходы на проекты устойчивого развития, вызванные пандемией, вряд ли повлияют на общую кредитную ситуацию в Джибути, в отличие от займов на новые проекты, упомянутые выше [42].

Суммируя основные цели, которые имеют китайские компании, инвестирующие в Джибути, а также цели КНР в данной стране можно

отметить, что, во-первых, это стремление получить прочный плацдарм в стратегически важном для морских перевозок регионе. Во-вторых, это завоевание рынка более крупного соседа — Эфиопии, а также дальнейшее усиление влияния на неё за счет получения контроля над главной торговой артерией. В-третьих, как и в любой стране, куда Китай активно инвестирует, существует потребность в привлечении симпатий местных элит, которые будут готовы поддерживать другие инициативы КНР на региональных или международных площадках. В случае с Джибути, это выражается в стремлении Китая создать прочные связи с руководством государства в лице Президента Исмаила Омара Гелле для возможности в дальнейшем иметь преференциальные условия деятельности в регионе, а именно, за счёт личной дружбы лидеров двух государств не дать компаниям из других стран (прим. DP World) конкурировать за выгодные проекты в Джибути.

Эти цели являются долгосрочными и, скорее всего, останутся неизменными до тех пор, пока сохраняется нестабильность в соседних Сомали и Эритрее, а также пока поддерживаются чрезвычайно тесные связи с Эфиопией.

Со стороны Джибути, главным обстоятельством, которое может изменить желание правительства страны сотрудничать с Пекином, может стать уход нынешнего президента, однако последняя его победа на выборах весной 2021 года с результатом в 97% оттягивает этот момент минимум на следующие пять лет [43]. Потому, несмотря на простои некоторых строящихся и даже готовых проектов, опреде-

ляющим фактором остаётся мнение Президента Гэлле, который заинтересован в продолжении сотрудничества. К тому же, уверенные темпы роста экономики страны, незначительно снизившиеся в результате пандемии, позволяют предположить, что дефолта от кредитной ловушки в Джибути также не случится, а проекты портов станут приносить прибыль как китайской стороне, так и бюджету Джибути.

Список источников

1. The World Bank Data – GDP (current US\$). Djibouti. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=DJ> (Accessed: 09.09.2021).
2. U.S. Energy Information Administration – The Bab el-Mandeb Strait is a strategic route for oil and natural gas shipments. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=41073> (Accessed: 09.09.2021).
3. Melvin N. The foreign military presence in the Horn of Africa region. SIPRI Background Paper. April 2019. P.1-30. URL: <https://sipri.org/sites/default/files/2019-04/sipribp1904.pdf> (Accessed: 09.09.2021).
4. Création d'un troisième détachement des Forces spéciales à Djibouti. Le Figaro. URL: <https://www.lefigaro.fr/mon-figaro/2014/05/27/10001-20140527ARTFIG00417-creation-d-un-troisieme-detachement-des-forces-speciales-a-djibouti.php> (Accessed: 09.09.2021).
5. The World Bank Data – GDP (current US\$). Ethiopia. URL: <https://data.worldbank.org/>

- indicator/NY.GDP.MKTP.CD?
locations=ET&most_recent_value_desc=false
(Accessed: 09.09.2021).
6. Legal Battle for Control of Djibouti Ports Comes to Hong Kong. Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/press-releases/2019-02-13/legal-battle-for-control-of-djibouti-ports-comes-to-hong-kong> (Дата обращения: 09.09.2021).
  7. China Merchants Port Company Limited – Djibouti. Port De Djibouti S.A. URL: <http://www.cmport.com.hk/entouch/business/infor.aspx?id=10006221> (Accessed: 09.09.2021).
  8. The Maritime Executive – Djibouti Terminates DP World's Concession at Doraleh. URL: <https://www.maritime-executive.com/article/djibouti-terminates-dp-world-s-concession-at-doraleh> (Accessed: 09.09.2021).
  9. High Court of Hong Kong Special Administrative Region – HCA 1951/2018 [2019] HKCFI 3104. URL: https://legalref.judiciary.hk/lrs/common/search/search_result_detail_frame.jsp?DIS=126220&QS=%24%28djibouti%29&TP=JU (Accessed: 09.09.2021).
  10. République de Djibouti – Loi N° 29/AN/18/8ème L ratifiant l'ordonnance n° 2018-001/PRE du 9 septembre 2018]. URL: <https://www.presidence.dj/texte.php?ID=29&ID2=2018-10-28&ID3=Loi&ID4=20&ID5=2018-10-31&ID6=n> (Accessed: 09.09.2021).
  11. Peter A. Dutton Isaac B. Kardon Conor M. Kennedy. China Maritime Report No. 6: Djibouti: China's First Overseas Strategic Strongpoint. U.S. Naval War College Digital Commons. – April 2020. P. 1-49. URL: <https://digital-commons.usnwc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1005&context=cmsi-maritime-reports> (Accessed: 09.09.2021).
  12. The Load Star. Gavin van Marle. – Djibouti must pay DP World \$500m after government loses legal battle over DCT. URL: <https://theloadstar.com/djibouti-must-pay-dp-world-500m-after-government-loses-legal-battle-over-dct/> (Accessed: 09.09.2021).
  13. BBC – Djibouti: Chinese troops depart for first overseas military base. - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-40578106> (Accessed: 09.09.2021).
  14. Vertin Z. Great Power rivalry in the Red Sea: China's Experiment in Djibouti and implications for the United States. Global China. June 2020. P.1-30. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/06/FP_20200615_china_djibouti_vertin.pdf (Accessed: 09.09.2021).
  15. China, Djibouti agree to establish strategic partnership. XinhuaNet URL: http://www.xinhuanet.com//english/2017-11/23/c_136774764.htm (Accessed: 09.09.2021).
  16. The Journal of Commerce online. Mooney T. – China Merchants to revamp old port of Djibouti. URL: https://www.joc.com/port-news/terminal-operators/china-merchants-revamp-old-port-djibouti_20180717.html (Accessed: 09.09.2021).
  17. China Merchants Shekou - China Merchants Shekou, China Merchants Port and Djibouti signed a framework agreement on the cooperation of the old port renovation project in

- Djibouti (招商蛇口 —— 招商蛇口、招商港口与吉布提签署吉布提老港改造项目合作框架协议 协议). URL: // <https://www.cmsk1979.com/news.aspx?type=9&id=7684> (Accessed: 09.09.2021).
18. All Africa – Djibouti and China Sign a Security and Defense Agreement. URL: <https://allafrica.com/stories/201402280055.html> (Accessed: 09.09.2021).
19. Djibouti Ports & Free zones Authority – Djibouti International Free Trade Zone. URL: <https://dpfza.gov.dj/facilities/Free-trade-area/djibouti-international-free-trade-zone> (Accessed: 09.09.2021).
20. Djibouti's Doraleh Port officially opens. XinhuaNet. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-05/24/c_136312120.html (Accessed: 09.09.2021).
21. Сячин В.Г, Эпштейн В. А. Морские портовые комплексы как ключевое звено функционирования транспортной системы КНР. Современные востоковедческие исследования. 2020. №5. – с. 99-113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/morskie-portovye-kompleksy-kak-klyuchevoe-zveno-funktsionirovaniya-transportnoy-sistemy- knr> (Accessed: 09.09.2021).
22. Yan Wan, Lujia Zhang, Charlie Qiuli Xue, Yingbo Xiao, Djibouti: From a colonial fabrication to the deviation of the “Shekou model”. Cities, Volume 97, 2020, 102488, ISSN 0264-2751. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2019.102488> (Accessed: 09.09.2021).
23. Reuters. Blair E. – China to start work soon on naval base in Djibouti – Guelleh. URL: <https://www.reuters.com/article/uk-djibouti-china/china-to-start-work-soon-on-naval-base-in-djibouti-guelleh-idUKKCN0VB1Z6> (Accessed: 09.09.2021).
24. Port De Djibouti S.A. – Doraleh MultiPurpose Port Phase I. URL: <https://www.portdedjibouti.com/doraleh-multi-purpose-port/> (Accessed: 09.09.2021).
25. Sohu – China Merchants Shekou China Merchants Port and Djibouti signed an investment agreement. (搜狐 —— 招商蛇口招商港口联手吉布提方面签署投资协议) URL: // https://www.sohu.com/a/441510032_565998 (Accessed: 09.09.2021).
26. The Economic and Commercial Office of the Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Djibouti - CCCC Djibouti Salt Industry Investment Co., Ltd. was awarded the franchise right of the Giassar Salt Lake Sodium Bromide Project. (中华人民共和国驻吉布提共和国大使馆经济商务处 —— 中交吉布提盐业投资公司获吉阿萨尔盐湖溴化钠项目特许经营权). URL: <http://dj.mofcom.gov.cn/article/jmxw/201708/20170802633341.shtml> (Accessed: 09.09.2021).
27. Djibouti launches ‘Africa’s biggest trade zone’. France24 URL: <https://www.france24.com/en/20180705-djibouti-launches-africas-biggest-free-trade-zone-0> (Accessed: 09.09.2021).
28. Djibouti Ports & Free zones Authority. Djibouti Business District. URL: <https://www.dpfza.gov.dj/Djibouti-Business-District> (Accessed: 09.09.2021).
29. Nyabiage J. China Merchants signs US\$350 million deal for Shekou-style revamp of Djibouti port. South China Morning Post. URL: <https://www.reuters.com/article/uk-djibouti-china/china-to-start-work-soon-on-naval-base-in-djibouti-guelleh-idUKKCN0VB1Z6> (Accessed: 09.09.2021).

- <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3116407/china-merchants-signs-us350-million-deal-shekou-style-revamp> (Accessed: 09.09.2021).
30. China Daily. Mutethya E. Djibouti launches China-built free trade zone. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/201807/06/WS5b3f03d0a3103349141e12a9.html> (Accessed: 09.09.2021).
  31. Djibouti Ports & Free zones Authority – Djibouti Damerjog Industrial Devevelopment (DDID). URL: <https://www.dpfza.gov.dj/djibouti-damerjog-industrial-devevelopment-ddid> (Accessed: 09.09.2021).
  32. Xiaolei Zhu. Ethiopia-Djibouti Railway signals new era of Chinese aid in infrastructure construction. Global Times. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1013888.shtml> (Accessed: 09.09.2021).
  33. Dry Ports. Ethiopian Shipping and Logistics Service Enterprise. URL: <https://www.eslse.et/dryport.html> (Accessed: 09.09.2021).
  34. The Djibouti City – Addis-Ababa Transit and Transport Corridor. UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/aldc2018d6_en.pdf (Accessed: 09.09.2021).
  35. Tesfaye B. Takele, Tassew D. Tolcha. Optimal transit corridors for Ethiopia. Journal of Transport and Supply Chain Management. July 2021. URL: https://jtscm.co.za/index.php/jtscm/article/view/567/1066#CIT0018_567 (Accessed: 09.09.2021).
  36. DP World and Somaliland open new terminal at Berbera port. The National Business. URL: <https://www.thenationalnews.com/business/economy/dp-world-and-somaliland-open-new-terminal-at-berbera-port-1.1248318> (Accessed: 09.09.2021).
  37. International Monetary Fund. Middle East and Central Asia Dept. – Djibouti: 2019 Article IV Consultation-Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for Djibouti. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2019/10/23/Djibouti-2019-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-and-Statement-by-the-48743> (Accessed: 09.09.2021).
  38. International Monetary Fund – IMF Executive Board Concludes 2019 Article IV Consultation with Djibouti. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2019/10/23/pr19383-djibouti-imf-executive-board-concludes-2019-article-iv-consultation> (Дата обращения: 09.09.2021).
  39. Container port traffic (TEU: 20-foot equivalent units) – Djibouti. The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IS.SHP.GOOD.TU?locations=DJ> (Accessed: 09.09.2021).
  40. Chaziza M. China Consolidates Its Commercial Foothold in Djibouti. The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2021/01/china-consolidates-its-commercial-foothold-in-djibouti/> (Accessed: 09.09.2021).
  41. Tobita M. Coronavirus in Djibouti increases risk of China debt trap. Asia Nikkei. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Belt-and-Road/Coronavirus-in-Djibouti-increases-risk-of-China-debt-trap> (Accessed: 09.09.2021).
  42. The World Bank in Djibouti. The World

- Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/djibouti/overview> (Accessed: 09.09.2021).
43. Djibouti President Guelleh wins election with 97%, final results. Africanews. URL: <https://www.africanews.com/2021/04/11/djibouti-president-guelleh-wins-election-with-97-final-results/> (Accessed: 09.09.2021).
- ### References
1. The World Bank Data – GDP (current US\$). Djibouti. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=DJ> (Accessed: 09.09.2021).
  2. U.S. Energy Information Administration – The Bab el-Mandeb Strait is a strategic route for oil and natural gas shipments. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=41073> (Accessed: 09.09.2021).
  3. Melvin N. The foreign military presence in the Horn of Africa region. SIPRI Background Paper. April 2019. P.1-30. URL: <https://sipri.org/sites/default/files/2019-04/sipribp1904.pdf> (Accessed: 09.09.2021).
  4. Création d'un troisième détachement des Forces spéciales à Djibouti. Le Figaro. URL: <https://www.lefigaro.fr/mon-figaro/2014/05/27/10001-20140527ARTFIG00417-creation-d-un-troisieme-detachement-des-forces-speciales-a-djibouti.php> (Дата обращения: 09.09.2021).
  5. The World Bank Data – GDP (current US\$). Ethiopia. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=ET&most_recent_value_desc=false (Accessed: 09.09.2021).
  6. Legal Battle for Control of Djibouti Ports Comes to Hong Kong. Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/press-releases/2019-02-13/legal-battle-for-control-of-djibouti-ports-comes-to-hong-kong> (Accessed: 09.09.2021).
  7. China Merchants Port Company Limited – Djibouti. Port De Djibouti S.A. URL: <http://www.cmport.com.hk/entouch/business/infor.aspx?id=10006221> (Accessed: 09.09.2021).
  8. The Maritime Executive – Djibouti Terminates DP World's Concession at Doraleh. URL: <https://www.maritime-executive.com/article/djibouti-terminates-dp-world-s-concession-at-doraleh> (Accessed: 09.09.2021).
  9. High Court of Hong Kong Special Administrative Region – HCA 1951/2018 [2019] HKCFI 3104. URL: https://legalref.judiciary.hk/lrs/common/search/search_result_detail_frame.jsp?DIS=126220&QS=%24%28djibouti%29&TP=JU (Accessed: 09.09.2021).
  10. République de Djibouti – Loi N° 29/AN/18/8ème L ratifiant l'ordonnance n° 2018-001/PRE du 9 septembre 2018]. URL: <https://www.presidence.dj/texte.php?ID=29&ID2=2018-10-28&ID3=Loi&ID4=20&ID5=2018-10-31&ID6=n> (Accessed: 09.09.2021).
  11. Peter A. Dutton Isaac B. Kardon Conor M. Kennedy. China Maritime Report No. 6: Djibouti: China's First Overseas Strategic Strongpoint. U.S. Naval War College Digital Commons. – April 2020. P. 1-49. URL: <https://digital-commons.usnwc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1005&context=cmsi>

- maritime-reports (Accessed: 09.09.2021).
12. The Load Star. Gavin van Marle. – Djibouti must pay DP World \$500m after government loses legal battle over DCT. URL: <https://theloadstar.com/djibouti-must-pay-dp-world-500m-after-government-loses-legal-battle-over-dct/> (Accessed: 09.09.2021).
  13. BBC – Djibouti: Chinese troops depart for first overseas military base. - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-40578106> (Accessed: 09.09.2021).
  14. Vertin Z. Great Power rivalry in the Red Sea: China's Experiment in Djibouti and implications for the United States. Global China. June 2020. P.1-30. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/06/FP_20200615_china_djibouti_vertin.pdf (Accessed: 09.09.2021).
  15. China, Djibouti agree to establish strategic partnership. XinhuaNet URL: http://www.xinhuanet.com//english/2017-11/23/c_136774764.htm (Accessed: 09.09.2021).
  16. The Journal of Commerce online. Mooney T. – China Merchants to revamp old port of Djibouti. URL: https://www.joc.com/port-news/terminal-operators/china-merchants-revamp-old-port-djibouti_20180717.html (Accessed: 09.09.2021).
  17. China Merchants Shekou - China Merchants Shekou, China Merchants Port and Djibouti signed a framework agreement on the cooperation of the old port renovation project in Djibouti. URL: <https://www.cmsk1979.com/news.aspx?type=9&id=7684> (Accessed: 09.09.2021).
  18. All Africa – Djibouti and China Sign a Security and Defense Agreement. URL: <https://allafrica.com/stories/201402280055.html> (Accessed: 09.09.2021).
  19. Djibouti Ports & Free zones Authority – Djibouti International Free Trade Zone. URL: <https://dpfza.gov.dj/facilities/Free-trade-area/djibouti-international-free-trade-zone> (Accessed: 09.09.2021).
  20. Djibouti's Doraleh Port officially opens. XinhuaNet. URL: http://www.xinhuanet.com//english/2017-05/24/c_136312120.html (Accessed: 09.09.2021).
  21. Syachin V.G., Epshtein V.A. Sea port complexes as a key link in the functioning of the transport system of the PRC. *Sovremennye vostokovedcheskie issledovaniya*. 2020. №5. P. 99-113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/morskie-portovye-kompleksy-kak-klyuchevoe-zveno-funktsionirovaniya-transportnoy-sistemy-knr> (Accessed: 09.09.2021). (in Russ.)
  22. Yan Wan, Lujia Zhang, Charlie Qiuli Xue, Yingbo Xiao, Djibouti: From a colonial fabrication to the deviation of the “Shekou model”. *Cities*, Volume 97, 2020, 102488, ISSN 0264-2751. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2019.102488> (Accessed: 09.09.2021).
  23. Reuters. Blair E. China to start work soon on naval base in Djibouti. Guelleh. URL: <https://www.reuters.com/article/uk-djibouti-china/china-to-start-work-soon-on-naval-base-in-djibouti-guelleh-idUKKCN0VB1Z6> (Accessed: 09.09.2021).
  24. Port De Djibouti S.A. – Doraleh MultiPurpose Port Phase I. URL: <https://www.portdedjibouti.com/doraleh-multi->

- purpose-port/ (Accessed: 09.09.2021).
25. China Merchants Shekou China Merchants Port and Djibouti signed an investment agreement. Sohu. URL: https://www.sohu.com/a/441510032_565998 (Accessed: 09.09.2021). (in Chin.)
26. The Economic and Commercial Office of the Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Djibouti - CCCC Djibouti Salt Industry Investment Co., Ltd. was awarded the franchise right of the Giassar Salt Lake Sodium Bromide Project. URL: <http://dj.mofcom.gov.cn/article/jmxw/201708/20170802633341.shtml> (Accessed: 09.09.2021). (in Chin.)
27. Djibouti launches 'Africa's biggest trade zone'. France24 URL: <https://www.france24.com/en/20180705-djibouti-launches-africas-biggest-free-trade-zone-0> (Accessed: 09.09.2021).
28. Djibouti Ports & Free zones Authority. Djibouti Business District. URL: <https://www.dpfza.gov.dj/Djibouti-Business-District> (Accessed: 09.09.2021).
29. Nyabiage J. China Merchants signs US\$350 million deal for Shekou-style revamp of Djibouti port. South China Morning Post. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3116407/china-merchants-signs-us350-million-deal-shekou-style-revamp> (Accessed: 09.09.2021).
30. China Daily. Mutethya E. Djibouti launches China-built free trade zone. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/201807/06/WS5b3f03d0a3103349141e12a9.html> (Accessed: 09.09.2021).
31. Djibouti Damerjog Industrial Devevelopment (DDID). Djibouti Ports & Free zones Authority. URL: <https://www.dpfza.gov.dj/djibouti-damerjog-industrial-devevelopment-ddid> (Accessed: 09.09.2021).
32. Xiaolei Zhu. Ethiopia-Djibouti Railway signals new era of Chinese aid in infrastructure construction. Global Times. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1013888.shtml> (Accessed: 09.09.2021).
33. Dry Ports. Ethiopian Shipping and Logistics Service Enterprise. URL: <https://www.eslse.et/dryport.html> (Accessed: 09.09.2021).
34. The Djibouti City – Addis-Ababa Transit and Transport Corridor. UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/aldc2018d6_en.pdf (Accessed: 09.09.2021).
35. Tesfaye B. Takele, Tassew D. Tolcha. Optimal transit corridors for Ethiopia. Journal of Transport and Supply Chain Management. July 2021. URL: https://jtscm.co.za/index.php/jtscm/article/view/567/1066#CIT0018_567 (Accessed: 09.09.2021).
36. DP World and Somaliland open new terminal at Berbera port. The National Business. URL: <https://www.thenationalnews.com/business/economy/dp-world-and-somaliland-open-new-terminal-at-berbera-port-1.1248318> (Accessed: 09.09.2021).
37. International Monetary Fund. Middle East

- and Central Asia Dept. – Djibouti: 2019 Article IV Consultation-Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for Djibouti. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2019/10/23/Djibouti-2019-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-and-Statement-by-the-48743> (Accessed: 09.09.2021).
38. International Monetary Fund – IMF Executive Board Concludes 2019 Article IV Consultation with Djibouti. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2019/10/23/pr19383-djibouti-imf-executive-board-concludes-2019-article-iv-consultation> (Accessed: 09.09.2021).
39. Container port traffic (TEU: 20-foot equivalent units) – Djibouti. The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IS.SHP.GOOD.TU?locations=DJ> (Accessed: 09.09.2021).
40. Chaziza M. China Consolidates Its Commercial Foothold in Djibouti. The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2021/01/china-consolidates-its-commercial-foothold-in-djibouti/> (Accessed: 09.09.2021).
41. Tobita M. Coronavirus in Djibouti increases risk of China debt trap. Asia Nikkei. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Belt-and-Road/Coronavirus-in-Djibouti-increases-risk-of-China-debt-trap> (Accessed: 09.09.2021).
42. The World Bank in Djibouti. The World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/djibouti/overview> (Accessed: 09.09.2021).
43. Djibouti President Guelleh wins election with 97%, final results. Africanews. URL: <https://www.africanews.com/2021/04/11/djibouti-president-guelleh-wins-election-with-97-final-results/> (Accessed: 09.09.2021).

Информация об авторах

Сячин Валерий Геннадьевич

Институт бизнеса и делового администрирования

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

119571, Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1, Россия.

spartak-t@mail.ru

Научный руководитель, канд. социолог. наук, доцент

Эпштейн Виталий Анатольевич

Кафедра мировой экономики и международных отношений

Институт бизнеса и делового администрирования

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

119571, Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1, Россия.

epshteinv@gmail.com

Information about the Author

Syachin Valeriy Gennad'evich

International relations department, Institute of Business Studies

Russian academy of national economy and

public administration

119571, Moscow, prospect Vernadskogo, 82,
str.1, Russia
spartak-t@mail.ru

Scientific supervisor, Associate Professor

Ph.D. in Sociology,

Epshteyn Vitaly Anatolievich,

International Relations department, Institute
of Business Studies

Russian presidential academy of national
economy and public administration

119571, Moscow, prospect Vernadskogo, 82,
str.1, Russia
epshteinv@gmail.com

Статья поступила в редакцию 25.10.21; одобрена после рецензирования 20.01.22; принята к публикации 25.02.22.

The article was submitted 25.10.21; approved after reviewing 20.01.22; accepted for publication 25.02.22.

**Economic cooperation between Russia and China
in the era of digitalization****Экономическое сотрудничество РФ и КНР
в эпоху цифровизации****Цзян Чао***Гуандунский университет иностранных языков
и международной торговли, Гуандун, КНР**nickjiang123@163.com***Jiang Chao***Guangdong University of Foreign Studies,
Guangdong, China**nickjiang123@163.com*УДК 327 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-1-2022-62-75](https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-62-75)**АННОТАЦИЯ**

Современная внешнеполитическая ситуация, в частности, экономические санкции западных стран и пандемия коронавируса, создали для России и Китая благоприятные условия для углубления экономического сотрудничества. Одним из наиболее приоритетных направлений такого взаимодействия является сотрудничество в области цифровой экономики, где КНР добилась значительных успехов за последние годы. На базе уже реализованных экономических проектов, связанных со строительством инфраструктуры, совместных инвестиций в сферу науки и образования, создания совместных предприятий, обе страны могут продолжить углублять взаимодействие по таким приоритетным направлениям как цифровые платежи, создание инфраструктуры для сетей 5G, разработка современного ПО, искусственный интеллект и облачные технологии. Основой для расширения сотрудничества в области цифровой экономики для российской стороны может стать нацпроект «Цифровая экономика», при реализации которого Россия

ABSTRACT

The current foreign policy situation, in particular the economic sanctions of Western countries and the coronavirus pandemic, have created favorable conditions for Russia and China to deepen economic cooperation. One of the most priority areas of such cooperation is cooperation in the field of the digital economy, where the PRC has achieved significant success in recent years. On the basis of already implemented economic projects related to the construction of infrastructure, joint investments in science and education, the creation of joint ventures, the two countries can continue to deepen cooperation in such priority areas as digital payments, the creation of infrastructure for 5G networks, the development of modern software, artificial intelligence and cloud technologies. The basis for expanding cooperation in the field of digital economy for the Russian side can be the national project "Digital Economy", in the implementation of which Russia can rely on the experience of the People's Republic of China, which has created good conditions for its technology companies for a technological breakthrough. The most promising areas for the development of Russian-Chinese cooperation are the development of electronic payment systems, the creation of free digital trade zones at both the national and cross-border levels,

может положиться на опыт КНР, которая создала своим технологическим компаниям хорошие условия для технологического рывка. Наиболее перспективными направлениями развития российско-китайского сотрудничества являются развитие систем электронных платежей, создание зон свободной цифровой торговли как на общегосударственном, так и на трансграничном уровне, создание совместных технопарков, развитие космонавтики. Важным условием реализации проектов в области цифровой экономики являются совместные усилия по совершенствованию законодательных норм регулирования цифровой экономики, а также подготовка высококвалифицированных кадров.

Ключевые слова: цифровая экономика, сети пятого поколения, экономическое сотрудничество, мобильный платеж, российско-китайские отношения

Для цитирования: Цзян Чао. Экономическое сотрудничество РФ и КНР в эпоху цифровизации. // Современные востоковедческие исследования. 2022. № 1. С. <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-62-75>

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы отмечается существенное торможение темпов мировой экономики. Отчасти это вызвано торговыми войнами, которые привели к падению объемов мировой торговли, отчасти это следствие цикличности, присущей рыночной экономики. Кроме того,

the creation of joint technology parks, and the development of cosmonautics. An important condition for the implementation of projects in the field of digital economy is joint efforts to improve the legislative norms regulating the digital economy, as well as the training of highly qualified personnel.

Keywords: digital economy, fifth-generation networks, economic cooperation, mobile payment, Russian-Chinese relations

For citation: Jiang Chao. Economic cooperation between Russia and China in the era of digitalization. Modern oriental studies. 2022. No.1. P. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-62-75>

вспышка всемирной эпидемии поставила экономическое развитие стран мира в тупик. Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 и вызванные ею ограничения деловой активности и глобальный экономический спад серьезно повлияли на планы руководства РФ и КНР в области дальнейшего экономического развития страны.

Цифровизация открывает дополнительные возможности, создает новые и оптимизирует существующие рынки и отрасли, повышает качество госуправления и позволяет решать ряд социальных проблем». При этом каждая страна идет самостоятельно по пути цифровой трансформации и развития цифровой экономики. Соответственно, национальные модели цифровизации отличаются как на принципиальном уровне, так и на уровне различных отраслей и сфер деятельности, развиваются разными темпами. Китай как ведущий глобальный инвестор в ключевые цифровые технологии и рынок венчурного капитала в Китае растет высокими темпами, а сегмент цифровых технологий является особенно востребованным. Основными секторами — реципиентами венчурных инвестиций являются технологии больших данных, искусственный интеллект и финансовые технологии. Сейчас Китай входит в топ-3 крупнейших инвесторов в сфере ключевых цифровых технологий, к которым относятся технологии виртуальной реальности, беспилотные транспортные средства, трехмерная печать, робототехника, дроны и искусственный интеллект. [1, с. 279]

AliExpress Russia в данном случае выступает как пример совместного предприятия Alibaba и российских партнеров, в том числе и как компания трансграничной платформы электронной коммерции AliExpress России. За 2019 г. совместный проект активно способствовал развитию цифровой экономики России и дальнейшему продвижению электронной коммерции как новой точки роста для российско-китайского экономического и торгового сотрудничества [2].

17 ноября 2020 года успешно состоялось седьмое заседание Комитета по инвестиционному сотрудничеству между Китаем и Россией. На данном заседании было заявлено, что необходимо использовать новые возможности и поощрять предприятия обеих стран к сотрудничеству в таких областях, как цифровая экономика и противоэпидемическая профилактика.

Заседание на государственном уровне имело большое значение для обеих стран. На нём было отмечено, что цифровое экономическое сотрудничество между Россией и Китаем будет развиваться, страны рука об руку должны продвигаться в цифровую эпоху экономики.

СОТРУДНИЧЕСТВО РФ И КНР В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ

Экономическое сотрудничество между КНР и Российской Федерацией в последние годы интенсивно растет. Очевиден большой потенциал для совместного экономического развития между двумя сторонами. Так как между РФ и КНР пролегает довольно большая по протяженности граница, Россия могла бы стать транспортным коридором между Азией и Европой для Китая. Что касается двухсторонних проектов, таких как строительство высокоскоростной магистрали от китайской границы до Казани и далее, развитие Северного морского пути, модернизация и развитие аэродромного хозяйства на территории Российской Федерации, позволяющих совершать грузовые и пассажирские перевозки между странами Азии и Европы (к тому же именно российский маршрут является самым коротким и экономичным).

Помимо этого, в последние годы активно развивается и трансграничное сотрудничество между регионами Китая и РФ. Китайские компании активно участвуют в развитии необходимой транспортной инфраструктуры — это прежде всего строительство мостов через Амур, железнодорожных путей, автомобильных трасс, модернизацию существующего аэродромного хозяйства.

Потенциально существует большое количество проектов, в которых заинтересованы обе стороны. Некоторые российские проекты на Дальнем Востоке финансируются именно под спрос на сельскохозяйственную продукцию со стороны китайского рынка. В качестве примера можно привести хозяйства около озера Ханка. Все они доказывают, что отношения между РФ и КНР обладают перспективой дальнейшего взаимодействия в экономической сфере.

Если говорить о возможном увеличении сотрудничества в финансовой сфере, то стоит отметить, что в последние годы финансовое сотрудничество развивается достаточно активно. Одной из причин (но не единственной) активизации финансового сотрудничества стали санкции, введенные США и странами Европы против российских компаний.

Среди китайских банков, активно работающих на российском рынке, можно выделить три основные группы. Во-первых, это «большая четвёрка» — ICBC, China Construction Bank, Bank of China, Agricultural Bank of China. Данные банки имеют полноценные дочерние банки на территории России с ключевой стратегией по обслуживанию своих китайских корпоративных

клиентов на российском рынке. Во второй группе — государственные банки со специальным мандатом: China Development Bank и EXIM Bank of China. С обоими банками у российского банка ВТБ подписаны рамочные кредитные линии на сумму 12 млрд юаней каждая (около \$2 млрд). Данные линии могут быть использованы на финансирование торговли между Россией и Китаем, а также на проекты в рамках инициативы «Один пояс – один путь». К третьей группе можно отнести региональные банки, обслуживающие приграничные клиентские потоки. В КНР представлены такие российские банки как ВТБ, Сбербанк, ВЭБ и Газпромбанк. Активно развивается и сотрудничество российских институтов развития (например, Фонда развития Дальнего Востока) и китайских фондов и компаний.

В 2014 году создана Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству по инициативе глав государств. Ее основной задачей является содействие реализации инвестиционных проектов в неэнергетической сфере и снижение административных и торговых барьеров между двумя странами. С российской стороны комиссию возглавляет первый заместитель председателя Правительства Российской Федерации – министр финансов Российской Федерации А.Г. Силуанов, с китайской стороны — заместитель премьера Государственного совета Китайской Народной Республики Хань Чжэн. Существует и подкомиссия по финансовому сотрудничеству российско-китайской комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств. В ходе встреч стороны обсуждают вопросы

межбанковского сотрудничества и расчетов в национальных валютах, уделяют внимание дальнейшим шагам по развитию взаимодействия на финансовых рынках, в сфере платежных систем и проведения расчетов с использованием платежных карт, а также сотрудничеству в области страхования [3]. К концу 2014 г. Банк России и Народный банк Китая подписали соглашение о свопе в национальных валютах с целью создания условий для дальнейшего развития двусторонней торговли и взаимных инвестиций между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой [4]. Юань входит в состав золотовалютных резервов РФ, в то же время как доля доллара США снижается. Торги парой (юань– российский рубль) проходят на Московской бирже, а с марта 2015 года заключаются фьючерсные контракты парой рубль-юань. Именно в этом году объявлено о переходе на расчеты в национальной валюте. Активно развивается в России и платежная система Union Pay.

Все вышесказанное говорит о том, что существует большой потенциал для роста активности в развитии инфраструктурных проектов между КНР и РФ и развитию между странами инвестиционного и финансового сотрудничества.

ОСНОВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РФ И КНР В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассматривая социально-экономическую ситуацию в России, отметим, что в ближайшей перспективе основными задачами Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ) станет переход к непосред-

ственной реализации национальных проектов. Среди 12 основных проектов непосредственно к экономике относятся пять : “Наука”, “Малое и среднее предпринимательство”, “Цифровая экономика”, “Производительность труда и поддержка занятости”, а также “Международная кооперация и экспорт” [5]. Всего на реализацию национальных проектов планируется выделить до 34 трлн. рублей на период до 2024-2030 гг. Среди всех национальных проектов и целей развития, ключевым считается обеспечение условий для развития прежде всего цифровой экономики и соответствующей инфраструктуры. Национальный проект России «Цифровая экономика» предоставляет следующие возможности для населения страны:

- использование супер-сервисов;
- получение гранта, поступление на ИТ-специальности;
- овладение цифровыми навыками.

Каждый человек — от дошкольника до пенсионера — может бесплатно пройти онлайн-обучение по программам развития цифровой грамотности. Основные инициативы нацпроекта «Цифровая экономика» — цифровое право, доступная связь и интернет, квалифицированные кадры, информационная безопасность, цифровые технологии, цифровое государство.

Одним из наиболее перспективных шагов Правительства РФ считается предложенный Президентом России В.В. Путиным т.н. “налоговый маневр” в сфере информационных технологий, включающий освобождение ряда категорий программного обеспечения, разработанного в России

от уплаты налога на добавленную стоимость (НДС), снижение налога на прибыль для IT-компаний с 20 до 3%, а также снижение тарифов на обязательные страховые взносы (пенсионное страхование, социальное и страхование здоровья) до 7.6% (с базового показателя в 30%). Параллельно с этим предполагается развитие цифровой инфраструктуры в сфере государственного управления и упрощение систем отчетности [6].

С другой стороны достижения Китая в области цифровых технологий обусловлены рядом факторов, но даже сегодня не все китайцы имеют доступ к цифровым финансовым услугам, так как регионы страны развиты неравномерно. Во-первых, правительство создало условия для развития цифровой экономики. Инвестиции в цифровую инфраструктуру сыграли важную роль в содействии взрывному росту цифровых секторов. Благодаря государственным инвестициям развитие цифровой инфраструктуры в последние годы шло такими же темпами, как и в развитых экономиках. Кроме того, правительство пошло по пути слабого регулирования для содействия инновациям. В сумме эти меры привели к резкому росту новых секторов экономики. Некоторые опасения за сохранность личных данных со стороны населения Китая также способствовали быстрому цифровому развитию страны. Во-вторых, необходимо отметить энтузиазм потребителей. В Китае проживает более 700 млн пользователей Интернета и 282 млн представителей «цифрового поколения» (пользователи Интернета моложе 25 лет), с готовностью принимающих технологические новшества. В-третьих,

система, созданная крупными технологическими компаниями Baidu, Alibaba и Tencent, использует многоотраслевую структуру этих компаний и возможности быстрого накопления потребительской информации для обеспечения легкого доступа миллионов потребителей к новым продуктам и услугам. [1, с. 279-281]

ПЕРСПЕКТИВА СОВМЕСТНОГО РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РФ И КНР

В данный момент одним из перспективных направлений для развития экономического сотрудничества между Россией и КНР является цифровая экономика. С учетом обозначенного Правительством РФ приоритета развития цифровизации, включая достижение технологической независимости от США и их союзников в условиях долгосрочных торговых и санкционных ограничений с новыми характеристиками, развитие финансово-экономического сотрудничества с китайскими компаниями, и даже компаниями-единорогами является насущной потребностью.

В сфере цифровой экономики можно выделить несколько приоритетных областей. Во-первых, это развитие систем электронных платежей. Переход на использование системы быстрых платежей, разрабатываемой Центральным Банком РФ, является одной из основных задач развития финансового рынка и технологий, которая позволит обеспечить устойчивость и технологическую независимость финансовой системы на территории России от давления со стороны США. Приоритетным

представляется взаимодействие между российскими компаниями и китайскими приложениями Вичат (微信) и Алипэй (支付宝), которые соответственно принадлежат китайским компаниям-единорогам Тесент (腾讯) и Alibaba (阿里巴巴), считаются мировым лидеров в создании наиболее эффективных и удобных сервисов электронных платежей. А для систем электронных платежей в области цифровых технологий, несомненно, требуется от этих компаний-единорогов разработка программного обеспе-

чения и компонентов вычислительной техники для местных пользователей с их российскими коллегами. Из рисунка 1 можно увидеть быстрый темп развития электронных платежей с помощью приложений за последние десять лет, и также узнавать конкретные ежегодные суммы из каждого мобильного плательщика третьей стороны. Без сомнений, компания Alibaba и Тесент в этой области занимают первое и второе место, в то время как другие плательщики сильно отстают от них.

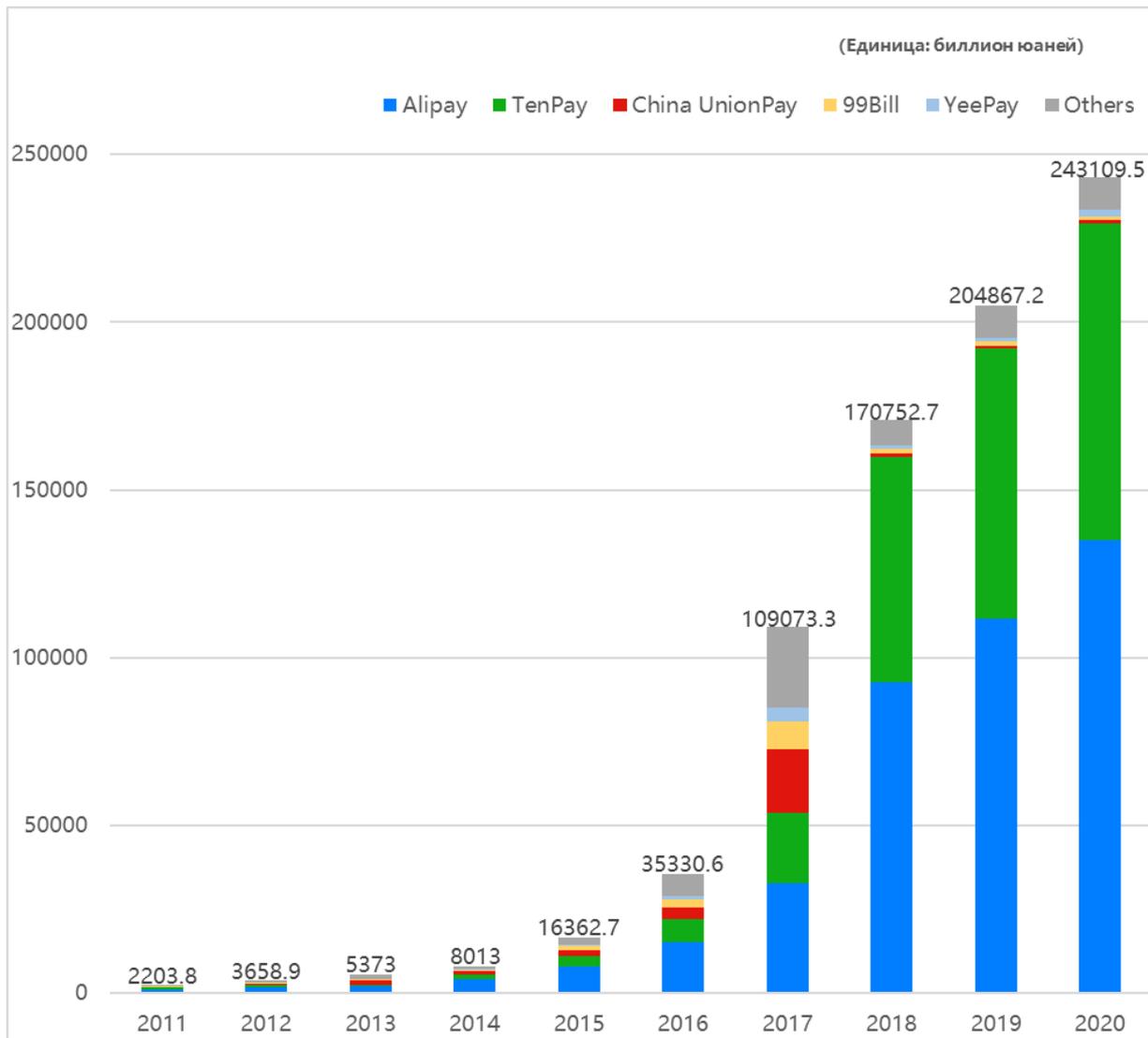

Рис. 1. Распределение общей суммы мобильных плательщиков третьей стороны Китая с 2011 по 2020 гг. [7].

Fig. 1. Distribution of China's total third-party mobile payers from 2011 to 2020 [7].

На самом деле, Alipay и Tenpay (см. рис. 2 и рис.3) приносят удобство в жизнь китайцев. Многим молодым людям не нужно брать с собой кошельки и банковские карты, если они выходят из дома, так как открыв QR-код электронного кошелька, можно совершать любые

транзакции. С помощью функций в Alipay и Tenpay можно даже воспользоваться общественным транспортом (автобусом, метро и др.), смотреть фильмы в кино, оплатить коммунальные платежи, социальное страхование и т.д.

Рис. 2. Рабочий интерфейс Alipay

Fig. 2. Alipay working interface

Рис. 3. Рабочий интерфейс Tenpay в приложении Вичат

Fig. 3. Tenpay working interface in WeChat app

Во-вторых, происходит развитие сетей связи с технологией 5G, включая использование оборудования Хуавэй (华为) или ZTE (中兴)

из Китая на территории России, а также совместную разработку нового оборудования с китайскими компаниями для соответствия

российским стандартами. В апреле 2021 г. ведущий российский оператор МТС и Хуавэй запустили пользовательские зоны 5G, доступные для коммерческих абонентов. «Благодаря трепетному отношению к требованиям наших клиентов, а также глубокому пониманию рынка, Хуавэй предлагает ведущие решения 5G, которые соответствуют потребностям наших российских партнеров. Мы продолжим помогать МТС работать над поиском новых применений для сетей пятого поколения, а также над внедрением инноваций вместе с отраслевыми партнерами, используя облачные вычисления, интернет вещей, большие данные и другие технологии», — сказал Чжао Лэй, президент подразделения операторского бизнеса Хуавэй в регионе Евразия [8]. Кроме того, компании телекоммуникационных сервисов Билайн [9], Теле-2 [10] и др. также начали тестировать сеть пятого поколения с помощью оборудования от Хуавэй. В контексте торговых и технологических ограничений из США, направленных на Китай и Россию, обе стороны должны совместно развивать сети связи, чтобы обеспечить обоюдные финансовые и коммерческие обороты товаров и капиталов путем цифровизации.

В-третьих, создаются свободные зоны цифровой торговли. Руководство российской стороны не однократно заявляло, что заинтересовано в создании свободных зон цифровой торговли, однако данные проекты не были осуществлены из-за нехватки опыта и отсутствия четкой стратегии деятельности в данном направлении. КНР и Россия являются соседствующими государствами, при этом в городе Хэйхэ функционирует индустриальный парк

трансграничной электронной торговли в КНР, но такой зоны для будущего развития двухсторонней цифровой экономики заметно недостаточно. Более того, в 2020 г. Госсовет КНР опубликовал общий план экспериментальных зон свободной торговли Пекина, провинций Хунань и Аньхуэй, а также план расширения экспериментальной зоны свободной торговли провинции Чжэцзян. С 2013 г., когда была образована первая экспериментальная зона свободной торговли в Шанхае, и вплоть до настоящего времени в Китае уже создана 21 зона, которые расположены в 21 административной единице по всей стране [11]. Совместные работы между Россией и Китаем по созданию таких совместных трансграничных зон электронной торговли, как в районе Пудун г. Шанхай, могло бы стать одним из перспективных направлений взаимодействия. Не исключено, что участниками таких трансграничных зон электронной торговли могли бы стать и такие государства, как Казахстан и Беларусь, товарообороты которых тесно связаны с Россией. Поэтому необходимо усилить взаимодействие между Россией и Китаем, чтобы разработать стратегические планы и тактические приемы, заключить международные договоры, направленные на развитие трансграничной электронной коммерции в обеих государствах. Это помогло бы вовлечь в данный процесс субъекты малого и среднего предпринимательства, которым сложно выйти самостоятельно из своего рынка в другой.

Из-за вспышки и эскалации эпидемии COVID-19 происходит значительное воздействие на международную торговлю, в данном случае происходит стремительное развитие

цифровой экономики, что неизбежно станет общей тенденцией. Тем временем в связи с быстрым развитием электронных платформ в Китае, а также конфронтацией между РФ и странами Запада в российской экономике назрела необходимость выхода на новые рынки, но без привлечения западных партнеров к данному процессу.

Учитывая, что Китай и России являются важными торговыми партнерами, использование результатов решения данной задачи также позволит еще больше укрепить двухстороннее взаимодействие на слаженной и взаимовыгодной основе, тогда нужно создать выгодные условия для российских и китайских компаний и рынков под совместными усилиями двух стран. Во-первых, сотрудничество в области разработки общих норм урегулирования цифровой экономики, включая системы связи, системы платежей, разработку и внедрение программного обеспечения, а также условий использования персональных данных; во-вторых, развитие совместных технопарков, об этом сообщается об уже сделанных и ожидаемых инвестициях китайских структур в Технологическую долину МГУ, Сколково, технопарк «Тушино» [12]; в-третьих, благодаря передовым технологиям в сфере космонавтики, развитие совместной системы космических услуг на базе группировок искусственных спутников, а также услуг дистанционного зондирования земли; в-четвертых, обеспечение равного доступа российских и китайских компаний сектора ИТ на внутренние и мировые рынки, с учетом условий обеспечения национальной безопасности и преодоления недобросовестной

конкуренции западных игроков и протекционистских мер третьих стран; в-пятых, развитие облачных технологий путем внедрение облачных сервисов на общем уровне, формирование сетевых центров обработки данных, обеспечение услуг кэширования интернет-трафика для европейских и китайских провайдеров [13]; в-шестых, развитие сотрудничества университетов в части онлайн-образования и смешанного образования, подготовки кадров для цифровой экономики. Наряду с цифровыми компетенциями, актуальны подготовка кадров в области проектного управления, организация совместных студенческих команд, реализующих технологические проекты и осваивающих также навыки кросс-культурной коммуникации, навыки коммерциализации цифровых продуктов; в-седьмых, совместная разработка программного обеспечения для электронной коммерции. Для обоих государств, как для России, так и для Китая, большой риск связан с использованием аппаратного и программного обеспечения и серверов западных стран, что создает угрозу национальной безопасности. Однако, к сожалению, пока немало российских коммерческих организаций и государственных органов используют исключительно западное программное обеспечение. Видимо, на данный момент Россия с данной проблемой самостоятельно справиться не может. Поэтому необходимо рассмотреть возможность совместную разработку обеспечений с китайскими компаниями-единорогами по внедрению национальных систем платежа и операционных систем. Соединение опыта и технологий в этой области предполагает дать положительный эффект.

ВЫВОДЫ

В 2021 г. исполнилось 20 лет со дня подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китаем и Россией. Благодаря регулярным обменам между двумя главами государств, руководством, организациями на всех уровнях и народами, российско-китайские отношения, несомненно, продолжают открывать новые страницы. Можно сказать, что Россия и Китай совместно добились многого в области политики, дипломатии, военного дела и гуманитарных наук. В области экономики и энергетики Россия и Китай также продолжают продвигать более крупномасштабные проекты. Однако, в сфере технологических инноваций еще есть много возможностей для сотрудничества в будущем.

Таким образом, для реализации дальнейшего сотрудничества, обе стороны должны уделить внимание совместным проектам в сфере цифровой экономики. На основании вышеизложенного, Китай, являясь лидером в области электронной коммерции и финансовых технологий, может играть активную роль в выработке отраслевых стандартов, стандартов цифровой безопасности и электронного правительства, и вместе с Россией преодолет экономическую угрозу западных стран.

Список источников

1. Чжан Лунмэй. Цифровая экономика Китая: возможности и риски. Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. №2. С. 275-303.
2. Хань Чжэн и первый заместитель Премьер-министра России Белоусов выступили со председателями седьмого заседания Комитета по инвестиционному сотрудничеству между Китаем и Россией (韩正与俄罗斯第一副总理别洛乌索夫共同主持中俄投资合作委员会第七次会议) URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1683680436061206123&wfr=spider&for=pc> (дата обращения 10.12.2021)
3. Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству. URL: https://xn--90ab5f.xn--p1ai/o-banke/mezhdu_narodnoye-sotrudnichestvo/mpk/ (дата обращения 10.12.2021)
4. Банк России заключил соглашение о валютном свопе с Народным Банком Китая // Банк России. URL: https://cbr.ru/press/PR/?file=13102014_154408if2014-10-13T15_39_28.htm (дата обращения 10.12.2021)
5. Общие вопросы реализации национальных проектов // Правительство РФ, [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/rugovclassifier/660/main/> (дата обращения 10.12.2021)
6. Принят закон о налоговом маневре в IT-отрасли // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://duma.gov.ru/news/49169/> (дата обращения 10.12.2021)
7. iResearch Consulting «Отчет по исследованию рынка мобильных платежей в Китае от третьих сторон» за 2011 г., 2012-2013 г., 2013 г., 2016 г., 2017 г., 2018 г., 2019 г. и 2020 г. Данные Игуан «Отчет по исследованию рынка мобильных платежей в Китае от третьих сторон» за 2014 г. и 2015 г.

- (艾瑞咨询《2011年度中国第三方移动支付市场研究报告》；艾瑞咨询《2012-2013年中国第三方支付行业发展研究报告简版》；艾瑞咨询《2013年中国第三方支付行业年度监测报告简版》；易观数据《中国第三方在线支付年度综合报告2014》；易观数据《中国第三方在线支付市场2015年度综合报告》；艾瑞咨询《2016年中国第三方移动支付行业研究报告》；艾瑞咨询《2017年中国第三方支付年度数据发布研究报告》；艾瑞咨询《2018中国第三方支付年度数据发布》；艾瑞咨询《2019年中国第三方支付行业数据发布报告》；艾瑞咨询《2020年中国第三方支付行业研究报告》)。
8. МТС и Huawei запустили первые коммерческие зоны 5G в Москве. URL: <https://huawei.ru/news/mts-i-huawei-zapustili-pervye-kommercheskie-zony-5g-v-moskve/> (дата обращения 10.12.2021)
  9. «Билайн» меняет Ericsson на Huawei ради 5G. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2019-05-17_bilajn_menyaet_ericsson_na_huawei_radi_5g (дата обращения 10.12.2021)
  10. СберМобайл, Tele2 и Huawei протестируют технологии 5G. URL: <https://huawei.ru/news/cbermobayl-tele2-i-huawei-protistiruyut-tehnologii-5g/> (дата обращения 10.12.2021)
  11. За семь лет в КНР была создана 21 зона свободной торговли. URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/101-31033-2326-oktyabrya-2020-goda/za-sem-let-v-knr-byla-sozdana-21-zona-svobodnoy-torgovli/> (дата обращения 10.12.2021)
  12. Диалог России и Китая в сфере инновационных технологий. URL: <http://lawinrussia.ru/content/dialog-rossii-i-kitaya-v-sfere-innovacionnyh-tehnologiy> (дата обращения 10.12.2021)
  13. Викторова Н. Г., Шухов Ф. Г. Цифровая экономика: развитие облачных технологий в России и за рубежом. Электронный научный журнал «Век качества». 2019. №2. С. 81-90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-razvitie-oblachnyh-tehnologiy-v-rossii-i-za-rubezhom/viewer> (дата обращения 10.12.2021)
  14. Бухвальд Е.М., Бабкин А.В. «Новая индустриализация» и становление промышленной политики в России. Реструктуризация экономики России и промышленная политика (Industry-2015): науч.-практ. конф. с зарубеж. участ.; СПбПУ, 24 марта 2015 г. СПб, 2015. С. 13–30.
  15. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203).
  16. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р).
  17. Цифровая экономика и Индустрия 4.0: новые вызовы (Industry-2018): науч.-практ. конф. с междунар. участ.; СПбПУ, 2–4 апр. 2018 г. СПб, 2018.
- ### References
1. Zhang Longmei. China's Digital Economy: Opportunities and risks. Bulletin of International Organizations: education, science, new economy. 2019. No. 2. СС. 275-303
  2. Han Zheng and Russian First Deputy Prime Minister Belousov co-chaired the seventh

- meeting of the China-Russia Investment Cooperation Committee. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1683680436061206123&wfr=spider&for=pc> (accessed 10.12.2021)
3. Intergovernmental Russian-Chinese Commission on Investment Cooperation. URL: https://xn--90ab5f.xn--p1ai/o-banke/mezhdu_narodnoye-sotrudnichestvo/mpk/ (accessed 10.12.2021)
  4. The Bank of Russia entered into a currency swap agreement with the People's Bank of China. Bank of Russia. URL: https://cbr.ru/press/PR/?file=13102014_154408if2014-10-13T15_39_28.htm (accessed 10.12.2021)
  5. General issues of implementation of national projects. Government of the Russian Federation. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/660/main/> (accessed 10.12.2021)
  6. Adopted a law on tax maneuver in the IT industry. State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. URL: <http://duma.gov.ru/news/49169/> (accessed 10.12.2021)
  7. iResearch "2011 China Third Party Mobile Payment Market Research Report"; iResearch "2012-2013 China Third Party Payment Industry Development Research Report"; iResearch "2013 China Third Party Payment Industry Annual Monitoring Report Brief Edition; Analysys Data "China Third-Party Online Payment Annual Comprehensive Report 2014"; Analysys Data "China Third-Party Online Payment Market 2015 Annual Comprehensive Report"; iResearch "2016 China Third-Party Mobile Payment Industry Research Report"; iResearch Consulting "2017 China Third Party Payment Annual Data Release Research Report"; iResearch Consulting "China Third Party Payment Annual Data Release 2018"; iResearch Consulting "China Third Party Payment Industry Data Release Report in 2019"; iResearch "China's Third-Party Payment Industry Research Report 2020". (艾瑞咨询《2011年度中国第三方移动支付市场研究报告》；艾瑞咨询《2012-2013年中国第三方支付行业发展研究报告简版》；艾瑞咨询《2013年中国第三方支付行业年度监测报告简版》；易观数据《中国第三方在线支付年度综合报告2014》；易观数据《中国第三方在线支付市场2015年度综合报告》；艾瑞咨询《2016年中国第三方移动支付行业研究报告》；艾瑞咨询《2017年中国第三方支付年度数据发布研究报告》；艾瑞咨询《2018中国第三方支付年度数据发布》；艾瑞咨询《2019年中国第三方支付行业数据发布报告》；艾瑞咨询《2020年中国第三方支付行业研究报告》)。
  8. MTS and Huawei launched the first 5G commercial zones in Moscow. Official website of Huawei. URL: <https://huawei.ru/news/mts-i-huawei-zapustili-pervye-kommercheskie-zony-5g-v-moskve/> (accessed 10.12.2021)
  9. "Beeline" changes Ericsson to Huawei for the sake of 5G. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2019-05-17_bilajn_menyaet_ericsson_na_huawei_radi_5g (accessed 10.12.2021)
  10. SberMobile, Tele2 and Huawei will test 5G technologies. Official website of Huawei. URL: <https://huawei.ru/news/cbermobayl-tele2-i-huawei-protestiruyut-tekhnologii-5g/> (accessed 10.12.2021)

11. For seven years in the PRC, 21 free trade zones have been created. Official site "Gazeta Pravda". URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/101-31033-2326-oktyabrya-2020-goda/za-sem-let-v-knr-byla-sozdana-21-zona-svobodnoy-torgovli/> (accessed 10.12.2021)
12. Dialogue between Russia and China in the field of innovative technologies. URL: <http://lawinrussia.ru/content/dialog-rossii-i-kitaya-v-sfere-innovacionnyh-tehnologiy> (accessed 10.12.2021)
13. Viktorova N. G., Shukhov F. G. Digital economy: the development of cloud technologies in Russia and abroad. Electronic scientific journal "Century of Quality". 2019. No. 2. pp. 81-90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-razvitie-oblachnyh-tehnologiy-v-rossii-i-zarubezhom/viewer> (accessed 10.12.2021)
14. Bukhvald E. M., Babkin A.V. "New industrialization" and the formation of industrial policy in Russia. Restructuring of the Russian economy and industrial policy (Industry-2015): scientific and practical conference. from abroad. SPbPU, March 24, 2015, St. Petersburg, 2015. pp. 13-30.
15. The strategy of information society development in the Russian Federation for 2017-2030 years (est. Decree of the President of the Russian Federation dated 09.05.2017 № 203).
16. The program "Digital economy of the Russian Federation" (approved. by order of the Government of the Russian Federation dated 28.07.2017 № 1632-R).
17. The digital economy and industry 4.0: new challenges (Industry-2018): nauch.-pract. Conf. with Intern. participant; SPbPU, 2-4

Apr. 2018, St. Petersburg, 2018.

Информация об авторе

Цзян Чао

Факультет европейских языков и культур
Гуандунский университет иностранных
языков и международной торговли
510420 Гуанчжоу, Байюнь дадаобэй, 2,
Китай
nickjiang123@163.com
Научный руководитель.

кандидат филологических наук, профессор

Ян Кэ

Институт европейских языков и культур
Гуандунский университета иностранных
языков и международной торговли

Information about author

Jiang Chao

Faculty of European Languages&Cultures
Guangdong University of Foreign Studies
510420, Guangzhou, Baiyundadaobei, 2
China
nickjiang123@163.com
Scientific adviser

PhD, professor

Yang Ke

Institute of European Languages and Cultures
Guangdong University of Foreign Languages
and International Trade

Статья поступила в редакцию 25.10.21; одобрена после рецензирования 20.01.22; принята к публикации 25.02.22.

The article was submitted 25.10.21; approved after reviewing 20.01.22; accepted for publication 25.02.22.

**РЕЦЕНЗИЯ: БАНЬ ГУ. ХАНЬ ШУ («ИСТОРИЯ ХАНЬ»): В 8 Т. / БАНЬ ГУ ;
ПЕРЕВОД С КИТАЙСКОГО В.В. БАШКЕЕВА; ПОД РЕДАКЦИЕЙ М.Ю.
УЛЬЯНОВА; КОММЕНТАРИЙ, ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ И ПРИЛОЖЕНИЯ
В.В. БАШКЕЕВА, М.Ю. УЛЬЯНОВА. – М.: НАУКА – ВОСТ. ЛИТ., 2021.
(ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА; CLVI, 1). – Т. 1: ДИ ЦЗИ
(«ХРОНИКИ ПРАВЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРОВ»). ГЛ. 1–6. – 470 С.
– ISBN 978-5-02-039875-7. 300 ЭКЗ.**

**BOOK REVIEW: BAN GU. HAN SHU ("THE BOOK OF HAN"): IN 8 VOLUMES /
BAN GU; TRANSLATED FROM CHINESE BY V.V. BASHKEEV; EDITED BY M.YU.
ULYANOV; COMMENTARY, INTRODUCTORY ARTICLES AND APPLICATIONS BY
V.V. BASHKEEVA, M. YU. ULYANOV. - M.: SCIENCE - VOST. LIT., 2021.
(MONUMENTS OF WRITING OF THE EAST; CLVI, 1). - T. 1: DI JI ("CHRONICLES
OF THE REIGN OF EMPERORS"). CH. 1-6. - 470 P. - ISBN 978-5-02-039875-7.
300 COPIES**

Мартынов Д.Е., Мартынова Ю.А.¹

¹кафедра алтаистики и китаеведения

*Казанский федеральный университет,
Казань, Россия*

Автор, ответственный за переписку: Дмитрий

Евгеньевич Мартынов

dmitrymartynov80@mail.ru

Martynov D.E., Martynova Yu.A.¹

¹ Department of Altaic Studies and Sinology

Kazan Federal University

Corresponding author: Dmitry E. Martynov

dmitrymartynov80@mail.ru

УДК 655.552 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-1-2022-76-80](https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-76-80)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Мартынов Д. Е., Мартынова Ю. А. Рецензия: Бань Гу. Хань шу («История Хань»): в 8 т. / Бань Гу ; перевод с китайского В.В. Башкеева; под редакцией М.Ю. Ульянова; комментарий, вступительные статьи и приложения В.В. Башкеева, М.Ю. Ульянова. – М.: Наука – Вост. лит., 2021. (Памятники письменности Востока; CLVI,

FOR CITATION:

Martynov D. E., Martynova Yu. A. Book review: Ban Gu. Han shu ("The Book of Han"): in 8 volumes / Ban Gu; translated from Chinese by V.V. Bashkeev; edited by M.Yu. Ulyanov; commentary, introductory articles and applications by V.V. Bashkeeva, M. Yu. Ulyanov. - M.: Science - Vost. lit., 2021. (Monuments of writing of the East; CLVI, 1).

1). – Т. 1: Ди цзи («Хроники правления императоров»). Гл. 1–6. – 470 с. – ISBN 978-5-02-039875-7. 300 экз. // Современные востоковедческие исследования. 2022. №1. С. <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-76-80>

Если Одним из важнейших показателей зрелости и глубины развития гуманитарной науки является наличие корпуса переводов эталонных научных и литературных текстов, репрезентирующих важнейшие вехи развития различных мировых культур на крупнейшие мировые языки. Этот процесс одинаков для Запада, и для Востока. Переводы античного философского наследия и Библии на новоевропейские языки, равно как «Махабхараты» и «Рамаяны» на новоиндийские и индокитайские, знаменовали создание современных литератур, выражающих прогресс культуры и общественного сознания. Для исторической науки принципиальным является наличие корпуса источников, доступных для самых широких слоев образованной публики и ученых, которые по той или иной причине работают на стыке дисциплин и не всегда владеют необходимым языком. Как справедливо указывал американский религиовед Лоренс Томпсон, специалист по традиционной историографии Китая не имеет ни сил, ни времени, чтобы потратить несколько десятилетий жизни на ознакомление с огромным по объёму корпусом текстов, и зависит от переводов во всех отношениях.

Выдающиеся достижения отечественного востоковедения XX – XXI вв. сосредоточены в серии «Памятники письменности Востока», которая открылась в 1959 г. началом публика-

- Т. 1: Di ji ("Chronicles of the reign of emperors"). Ch. 1-6. - 470 p. - ISBN 978-5-02-039875-7. 300 copies. Modern oriental studies. 2022. № 1, P. (in Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-76-80>

ции эталонного памятника корейской историографии XII в. – «Самкук саги» Ким Бусика, которая завершилась лишь в 2001 г. В этой же серии в 1972 г. началось издание «Исторических записок» Сыма Цяня, содержание и методы перевода и издания которых имеют к рецензируемому тексту самое прямое отношение. Перевод и издание «Ши цзи» в известном смысле повторил судьбу оригинала, начатого отцом и законченном сыном (Сыма Танем и Сыма Цянем), который быстро окончил свой земной путь после завершения эпохального труда. Речь идёт о судьбе Рудольфа Всеволодовича (1910 – 1995) и Анатолия Рудольфовича Вяткиных (1946 – 2015), памяти которых посвящен вышедший первый том русского перевода «Хань шу». Теснейшая связь и текстов историй Сыма Цяня и семейства Бань образовала в традиционной китайской учености отдельную науку 史汉学.

Рецензируемый том помимо перевода первых шести глав секции «Хроники [правления] императоров» с комментарием, включает объёмное предисловие, состоящее из статей, имеющих самостоятельное значение, а также приложений, как носящих аналитический характер, так и необходимых указателей, перечня документов, цитируемых в тексте, списки должностей, титулов, терминологии, географических понятий.

Собственно, предисловие, подписанное переводчиком и научным редактором проекта – В.В. Башкеевым и М.Ю. Ульяновым, посвящено месту перевода «Хань шу» в современных синологических исследованиях. Оно начинается констатацией завершения полного издания «Ши цзи» на русском языке, и того, что логическим продолжением становится полный перевод «Хань шу», второй из двадцати четырех образцовых историй традиционной историографии Китая. Очень убедительно показано, насколько неравновесно в историографии на западных языках представлены переводы и исследования двух объёмных компендиумов эпохи Хань. Следующая статья тех же авторов посвящена анализу «Хань шу» как памятника письменности и исторической мысли. Здесь нашлось место ёмкой характеристике жанра «Ши цзи» и «Хань шу», её структуры, отдельная секция посвящена авторству, которое, как известно, было коллективным в рамках семьи Бань, и определило политические установки, проводимые в тексте. Завершается эта статья справкой о комментариях к своду. Следующий большой раздел введения принадлежит переводчику, и касается текстологических аспектов изучения «Хань шу». Здесь автор опирается как на достижения советской и западной историографии, ставя и последовательно разрешая вопрос о необходимости и возможностях сопоставительного анализа «Ши цзи» и «Хань шу». Далее в виде примера деятельности переводчика-текстолога даётся описание процедуры исследования и его результатов для глав 1А и 1Б. Это своего рода «учебник» для последующих исследователей, который позволяет даже не понять, а прочувствовать, какую роль в переводе древ-

них текстов играет структурный и содержательный анализ памятника, который предшествует любым историческим и политическим изысканиям. Отдельная секция посвящена документам, которые являются интегральной частью текста «Хань шу». В традиционной китайской науке ещё с эпохи Южных Сунов создавались компендиумы «эдиктов и повелений», извлекаемых из текста, поэтому В.В. Башкеев счел возможным и необходимым проделать и на русском языке аналогичную работу. Тексты подлинных документов являются самостоятельным источником, поэтому в переводе выделены шрифтом, а аннотированный их перечень вынесен в приложение. Завершающей частью введения является статья, основная часть которой написана М.Ю. Ульяновым, посвященной характеристике политических процессов в Восточной Азии от Цинь Ши-хуанди до Ханьского У-ди. Наконец, в томе помещены и двухстраничные «Общие замечания к переводу», в которых кратко охарактеризован начатый М.Ю. Ульяновым «Ханьский проект», а также обозначены мотивы, сподвигшие В.В. Башкеева приняться за необъятную во всех смыслах работу.

Центральное место в архитектонике тома занимает комментированный перевод глав 1–6 первого из четырёх разделов «Хань шу», который сопокупно занимает две три его объёма. Поскольку за основу перевода и понимания значений терминологии эпохи Хань были взяты методы, выработанные Р.В. Вяткиным, это требовало особого отношения к тексту, который частично совпадал с текстом глав, вошедших во второй том издания «Исторических записок». Комментарий в этом контексте сосредоточен на

вопросах текстологии, указывает текстуальные параллели с «Ши цзи» (здесь нередко полемика с вариантами перевода, избранными Р.В. Вяткиным), поясняет реалии эпохи, а также «тёмные» пассажи в оригинале. При этом комментарий к главе второй, по сути, свёлся к развёрнутой генеалогической справке, необходимой для понимания «трагической фигуры» императора Лю Ина. Вообще, чтение комментариев к переводу представляет собой отдельное занятие для исследователя, позволяющее сделать немало примечательных наблюдений.

Приложения к переводу охватывают более 150 страниц. Аналитические работы М.Ю. Ульянова и В.В. Башкеева частично публиковались ранее (о чём отдельно уведомляется читатель), но эти тексты были существенно адаптированы для нужд издания. Открывается раздел краткой заметкой М. Ульянова, посвящённой сравнительному анализу этнической модели поведения Сян Юя и Лю Бана во время создания Ханьской империи; этот текст обозначен как «тезисы». Далее следует важная для историков (не только китаистов) статья о периодизации как инструменте и одновременно результате исследования политического процесса. Завершает её чрезвычайно насыщенная Ad denda, выделенная шрифтом, описывающая периодизацию событий политической истории Восточной Азии от Цинь до восстановления власти рода Лю в 23 – 27 гг. нашей эры. Далее следуют тексты В.В. Башкеева, основанные непосредственно на переводимом материале: о формировании структуры высшего гражданского чиновничества государства Западная Хань, и два текста о деятельности императора У-ди в сакральной сфере как инструменте поли-

тической борьбы (данная тема уже была предметом коллективной монографии петербургских исследователей) и справка о повторяющихся действиях императора У-ди в этой сфере.

Библиография весьма представительна, хотя в сугубо количественном отношении в ней преобладают тексты на русском языке, тогда как на китайском и на иных европейских языках приведены знаковые или использованные авторами и переводчиком исследования. Завершается том полуторастраничным Summary для иностранных библиографов.

В настоящей рецензии мы не ставили цели сколько-нибудь подробного критического анализа публикации. Слишком мало прошло времени от момента выхода первого из восьми томов «Хань шу», и эпоха Хань довольно далека от основного научного интереса авторов данного краткого обзора. Мы информируем читателей нашего журнала, и весьма приветствуем сам факт обращения к крайне сложному тексту, который обозначает новый этап в развитии китайской историографии. Специалисты-востоковеды, работающие на русском языке, получили в свои руки незаменимый инструмент для работы и эталон добросовестного исследования, с которым можно соразмерять собственную работу. Отметим и эстетичность нового издания.

Информация об авторе

Профессор, доктор исторических наук

Мартынов Дмитрий Евгеньевич

кафедра алтаистики и китаеведения

Казанский федеральный университет

42008, Казань, ул. Кремлёвская, 18

Россия

dmitrymartynov80@mail.ru

Доцент, кандидат исторических наук

Мартынова Юлия Александровна

кафедра алтаистики и китаеведения

Казанский федеральный университет

42008, Казань, ул. Кремлёвская, 18

Россия

Information about the Author

Professor, Doctor of Historical Sciences

Martynov Dmitry Evgenievich

Department of Altaic and Chinese Studies

Kazan Federal University

420008, Kazan, Kremlyovskaya str., 18

Russia

dmitrymartynov80@mail.ru

Associate Professor, PhD

Martynova Yulia Alexandrovna

Department of Altaic and Chinese Studies

Kazan Federal University

420008, Kazan, Kremlyovskaya str., 18

Russia

Статья поступила в редакцию 25.10.21; одобрена после рецензирования 20.01.22; принята к публикации 25.02.22.

The article was submitted 25.10.21; approved after reviewing 20.01.22; accepted for publication 25.02.22.

**Percival Lowell and religious syncretism
in 19th century Japan**

**Персиваль Лоуэлл и религиозный синкретизм
в Японии XIX в.**

**Мартынов Д.Е., Мартынова Ю.А.,
Ошueva П.С.¹**

*¹кафедра алтаистики и китаеведения
Казанский федеральный университет,
Казань, Россия*

*Автор, ответственный за переписку:
Дмитрий Евгеньевич Мартынов,
dmitrymartynov80@mail.ru*

**Martynov D.E., Martynova Yu.A.,
Oshueva P.S.¹**

*¹ Department of Altaic Studies and Sinology
Kazan Federal University, Kazan, Russia
Corresponding author: Dmitry E. Martynov,
dmitrymartynov80@mail.ru*

УДК 930; 94 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-1-2022-81-90](https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-81-90)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению трудов об азиатских странах Персиваля Лоуэлла, главным образом, его книг о Японии, которая является прекрасным примером религиозного синкретизма, а именно слияния и сосуществования синтоизма и буддизма. Однако анализировать данную проблему в рамках XIX в. невозможно без затрагивания более глубоких пластов истории, являющихся истоками возникновения рассматриваемой в статье ситуации. Поэтому здесь также уделяется внимание не только эпохе конца сёгуната Токугава и реставрации Мэйдзи, но и более ранним периодам времени. Важным фактором является и то, что религиозный синкретизм рассмотрен по большей части сквозь призму работ Персиваля Лоуэлла, который является пионером мультикультурализма. Именно он одним из первых исследовал

ABSTRACT

The article is devoted to the consideration of such an American researcher as Percival Lowell, his works about Asian countries, mainly books about Japan, which is an excellent example of religious syncretism, namely the fusion and coexistence of Shintoism and Buddhism. However, analyzing this problem within the framework of the XIX century is impossible without touching on the deeper layers of history, which are the origins of the situation considered in the article. Therefore, in this article attention is also paid not only to the era of the end of the Tokugawa shogunate and the Meiji Restoration, but also to earlier periods of time. Also, an important factor is that religious syncretism is viewed largely through the prism of works of Percival Lowell, who is the pioneer of multiculturalism. He was one of the first to explore various spheres of the life of Japanese society, and

разные сферы жизни японского общества и поведал в книгах о своих открытиях европейской публике, для которой Восток был чем-то далёким и непонятным. В произведениях «Дух Дальнего Востока», «Оккультная Япония, или путь богов» он затрагивает вопросы семьи, личности, природы, искусства и религии, которая особенно является для нас интересной в рамках данной статьи. Благодаря этим и другим исследованиям можно составить картину того, что именно представлял из себя религиозный синкретизм в Японии XIX в.

Ключевые слова: история Японии, Персиваль Лоуэлл, религия, синтоизм, буддизм, XIX в.

Для цитирования: Мартынов Д. Е., Мартынова Ю. А., Ошуева П. С. Персиваль Лоуэлл и религиозный синкретизм в Японии XIX в. // Современные востоковедческие исследования. 2022. №1, С. <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-81-90>

ВВЕДЕНИЕ

Япония — невероятная страна, которая вызывала и в наше время продолжает вызывать интерес у большого количества исследователей. Являясь островным государством, она занимает особое место в системе международных отношений, которые выстраивались столетиями. Географический фактор, а именно расположение на архипелаге, определил то, как именно развивалось общество, его различные аспекты, в том числе и религиозный.

Интерес к Японии особенно возрос в XIX в., когда страна переживала грандиозные перемены, известные нам как «Реставрация

the orientalist told about his discoveries through his books to the European public, for which the East was something distant and incomprehensible. In the works "Spirit of the Far East", "Occult Japan, or the way of the gods" he touches upon the issues of family, personality, nature, art and religion, which is especially interesting for us within the framework of this article. Thanks to these and other studies, it is possible to get a picture of what exactly religious syncretism was in Japan in XIX c.

Keywords: history of Japan, Percival Lowell, religion, Shinto, Buddhism, XIX c.

For citation: Martynov D. E., Martynova Yu. A., Oshueva P. S. Percival Lowell and religious syncretism in Japan in XIX c. Modern Oriental Studies. 2022. № 1. P. (in Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-81-90>

Мэйдзи». В Японскую империю хлынули иностранцы, в основном из США. Для них это государство было интересно в первую очередь с точки зрения геополитического партнёра, который мог бы поддерживать интересы американцев в Тихом океане. Многих из них интересовала и экономика, но были и те, кто действительно был заворожён Японией и хотел узнать о ней как можно больше. Одним из таких людей был американский бизнесмен, востоковед, астроном и дипломат Персиваль Лоуэлл. Он написал несколько книг о Японии, в которых раскрыл различные аспекты существования общества. Одна из глав его книги «The Soul Of The Far East» обзревала феномен сосуществования

и взаимодополнения двух религий, а именно синто-буддийскому синкретизму японцев.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дабы изучить эту тему, исследователи в своих научных трудах рассматривают Страну восходящего солнца с разных точек зрения: экономической, политической, социальной, культурно-исторической и др. Без внимания не остаётся и религиозная сторона вопроса, и именно буддизм и синтоизм, существовавшие на территории архипелага столетиями. Также затрагивается личность одного из первых западных исследователей Японии, Персиваля Лоуэлла, написавших несколько значительных востоковедческих работ, позволявших западному человеку хоть немного соприкоснуться с этим государством.

Этим вопросом занимались исследователи со всего мира, зачастую, несомненно, американские учёные, внёсшие свой вклад в развитие японоведения [1][2]. Можно также отметить и советского учёного С. А. Арутюнова, чьи работы затрагивали не только социально-экономические сферы жизни страны, но и религиозную [3]. Ещё одним подобным отечественным исследователем по праву считается А. Н. Игнатович, который особенно тщательно занимался изучением буддизма и традиционную японскую культуру. Немаловажным материалом для рассмотрения этой темы являлась «Кембриджская история Японии», состоявшая из шести томов, каждый из которых презентовал свой временной промежуток развития государства.

Однако данная статья рассматривает не только сам синто-буддийский синкретизм, но и его отражение в работах Персиваля Лоуэлла, заложившего «отношение американской публики» [4] к Японии. По большей части для изучения религиозного вопроса нами использовались следующие его работы: «Дух Дальнего Востока», а также «Синто, или путь богов». Р. Элвуд отмечал, что труды П. Лоуэлла позволяло западной публике лучше понять японскую психологию и их уклад жизни, который был абсолютной противоположностью американского [5].

В процессе написания статьи использовались историко-генетический метод, благодаря которому удалось проследить процесс взаимопроникновения синтоизма и буддизма друг в друга, историко-системный, помогавший в анализе всех событий и причинно-следственных связей, а также историко-сравнительный, позволивший узнать схожести и различия этих двух религий.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Ранее упомянутый П. Лоуэлл, был американским научным деятелем, выходцем из семьи «бостонских браминов» — социальной группе людей, чьи предки были первыми колонистами Новой Англии. Как и подобает людям из подобного общественного слоя, они вели замкнутый, аристократический образ жизни, зачастую занимаясь бизнесом, искусством или наукой [6, с. 1-3]. Персиваль Лоуэлл был самым старшим ребёнком из семи детей, некоторые из которых также обрели славу в качестве заметных деятелей образования (его младший брат Э. Л. Лоуэлл был президентом Гарвардского университета)

или же литературы (его младшая сестра Э. Л. Лоуэлл достигла высот в поэзии, за что была награждена Пулитцеровской премией в 1926 г.), [7, с. 2].

В их кругах было принято совершать путешествия за границу после окончания высшего учебного заведения, чем и занялся Лоуэлл, объехав всю Европу за пятнадцать месяцев в компании своего брата. Эта поездка послужила отправной точкой для дальнейших путешествий исследователя, который не желал заниматься бизнесом, как его отец или же многие мужчины их круга. Это можно считать причиной того, почему «весной 1882 г. Лоуэлл резко меняет образ жизни и отправляется в Восточную Азию» [4, с. 1474], а именно в Японию, в которой П. Лоуэлл находился на протяжении нескольких месяцев перед тем, как сопроводить первую корейскую дипломатическую миссию в свою родную страну, при этом произведя на послов хорошее впечатление. Благодаря этому его пригласили погостить некоторое время в Корее, про которую востоковед также пишет книгу [5, с. 290].

После этого Лоуэлл вновь прибыл в Японию, и это было его второе путешествие в Страну восходящего солнца, продлившееся до 1884 г. ему доводится завести знакомство с несколькими японцами, которые разделяли западные взгляды, хорошо владели английским языком и способствовали распространению европейского знания в Японии. Также П. Лоуэллу была оказана огромная честь, а именно ему было позволено быть представленным императорской семье, которая при неофициальной ауди-

енции одарила его правом свободного перемещения по территории государства [6, с. 62-63]. Позднее учёный вернулся в США, где жил до своего следующего посещения Японии, которое случилось в декабре 1888 г.

Данный визит оказался не менее продуктивным и ярким на впечатления, чем предыдущие. Например, Лоуэлл был тем, кто застал принятие первой японской конституции в феврале 1889 г., а также убийство Мори Аринори, японского деятеля, выступавшего за развитие страны по западному пути. Естественно, подобное не могло не оставить сильного потрясения. События ярко отпечатались в сознании Персиваля Лоуэлла, который поделился своими мыслями по поводу произошедшего в одной из самых уважаемых американских газет, носившей название «Atlantic Monthly» [5, с. 297].

По результатам этого путешествия учёным был написан «Дух Дальнего Востока», который был высоко оценён западными читателями. В данном произведении Персиваль Лоуэлл рассматривает различные аспекты японского общества, для каждого из них выделяя отдельную главу, которых насчитывается восемь. Так какие же именно вопросы в своём труде затронул востоковед? Первая глава предоставила его рассуждения на тему «безличности», которую П. Лоуэлл видел во всех азиатских странах; затем во второй главе рассматривала семья как единый организм, единая ячейка общества; далее говорится об усыновлении и случаях, в которых данный процесс может иметь место быть; затем внимание уделяется и японскому языку, который удивля-

ет американца количеством уровней вежливости; следующие две главы – это восхищение востоковеда природой и искусством, после которых наконец-то рассматривается религиозный вопрос, так сильно нас интересующий; последняя же глава касается воображения, а точнее, его отсутствия у японцев, по мнению исследователя [8].

П. Лоуэлл, затрагивая интересующую нас тему, говорит о том, что синто-буддийский синкретизм уже долгое время существовал на территории Японии. Конечно же, изначально исконно японское верование не было как-то обозначено иероглифами и не имело какого-либо документа, который бы содержал всю необходимую информацию, как Библия у христиан или же Коран у мусульман. Пришедший VI в. из корейского государства Пэкче буддизм предоставил японцам некую теоретическую базу, заключавшуюся в сутрах. Также данное религиозное учение помогло оправдать социальное неравенство и благодаря роду Сога и принцу Сётоку повсеместно распространялось. Примерная дата проникновения буддизма в Японию известна благодаря китайским источникам, а также «Нихон сёки», в которой указан 552 г. как появление чуждой религии в стране. История же одного из самых известных храмов Асукадера говорит, что данное событие произошло в 538 г. Разница в годах не является большой, поэтому учёные сошлись на том, что буддизм в Стране восходящего солнца появился примерно в это время [9, с. 371].

Однако со временем и синтоизм, и буддизм начали не только сосуществовать, но

и взаимодействовать, соединяясь в феномен религиозного синкретизма, про который говорит Персиваль Лоуэлл. Синтоизм со своей верой в то, что у всего в мире есть своя душа, а потому божеств в нём больше, чем в какой-либо другой религии; буддизм с представлениями о том, что происходит с душой человека после смерти – они дополняли друг друга, не противореча, а потому и не вызывая больших конфликтов. Однако стоит отметить, что помимо буддизма и синтоизма в Японии были и другие учения, например, конфуцианство, а позже чжусианство, которые также внесли в характер японцев как народа определённые черты. Ярким примером этого является восприятие общества как единой семьи, где у каждого было своё место, в соответствии с которым у человека были обязанности [8, с. 162-298].

Помимо нахождения в столице до своего возвращения в США в 1891 г. востоковед посетил аутентичный полуостров Ното, который буквально был кладезем нетронутой японской культуры, которая, конечно же, очень интересовала Персиваля Лоуэлла и других исследователей. Именно в данной местности американцу удалось прочувствовать жизнь среднестатистического жителя архипелага, который спал на татами, а не на мягкой кровати, так привычной западному человеку, питался привычной японцам едой, опять же поняв про себя, что она была для него несколько простой и пресной по сравнению с американской или европейской. Персивалю Лоуэллу нравилось изучать Японию, но интерес хоть и был живой, всё же заключал в себе некое высокомерие, свойственное людям из аристократического слоя общества.

В этом государстве он видел «безличность», противопоставляя её Соединённым Штатам Америки. Востоковед не верил в изобретательский потенциал японцев, считая, что те могли лишь искусно создавать копии, но не создавать что-то новое. Многими из своих мыслей П. Лоуэлл поделился в книге «Ното, неисследованный уголок Японии», которая всё же была по характеру повествования больше описательной, нежели аналитической [4, с. 1474].

После своего приключения на полуострове учёный возвращается домой, оттуда направляясь в Европу для ещё одного путешествия. Однако Персиваль Лоуэлл всё же не мог погрязнуть со своим интересом к Японии, а потому в 1891 г. им было совершено последнее в его жизни путешествие в эту страну. Много времени исследователь проводил на природе, не только наслаждаясь ею, но и задумываясь над её ценностью и тем, как важно было сохранять то, что им досталось от предков в первоначальном виде, не нещадно эксплуатируя, но сохраняя. Учёный уже тогда задумался о важности разумного потребления и использования природных ресурсов [10, с. 297].

Персиваль Лоуэлл, не раз восхищавшийся пейзажами японских островов, проявил интерес в изучении вулканов. На некоторые из них ему даже удалось взобраться. Например, востоковеду удалось совершить подъём на священную гору Фудзи, которая по сей день является символом Японии и привлекает множество туристов. Также американский исследователь взобрался на ещё одну хорошо известную гору – гору Онтакэ, которой он уделил большое вни-

мание в своём произведении «Оккультная Япония, или Путь богов» [5, с. 297]. Там же он рассматривает синтоизм, при этом описывая свои впечатления и наблюдения. При данном восхождении П. Лоуэллу удалось встретиться с паломниками, которые проводили на горе определённые религиозные ритуалы. Этот опыт нашёл своё отражение на страницах вышеупомянутой книги, которая представляет большую ценность для всех тех, кто занимается изучением японской религии.

Для полного понимания религиозной картины Японии необходимо уделить внимание вышеупомянутому произведению Персиваля Лоуэлла под названием «Оккультная Япония, или путь богов». Данный труд подробнее рассматривает исконно японскую религию – синтоизм, а также её обрядовые элементы, включавшие в себя даже вхождение в изменённое состояние сознания. Лоуэллу довелось пообщаться с паломниками, которые проводили особые ритуалы на горе Онтакэ, которая является вторым по величине вулканом после горы Фудзи. Он подробно описывал увиденное, уделяя внимание деталям: то, как начинался ритуал моления божествам, действия верующих во время него и то, как всё завершилось, повторившись несколько раз [11, с. 4-9].

Однако Персиваль Лоуэлл не заострял внимание на одной лишь ритуальной стороне синтоизма. В одной из глав, напрямую посвящённых японской религии, он также много говорит о буддизме, о его влиянии на синтоизм, на их параллельное развитие. Именно благодаря появлению буддизма в Японии синтоизм

получил своё название и сформировался как отдельная религия, отличная от других. Если раньше верование в духов, привычное для обществ начальной стадии развития, не имела какой-то формы, то с распространением буддизма, всё же отличавшегося от японской религии, появилась необходимость разделять эти два понятия [11, с. 16-17].

Немаловажным в понимании того, что же именно из себя представляет синтоизм, является существование объективных, которые происходят без влияния человека и только по воле богов, и субъективных «чудес», которые можно узреть благодаря его деяниям. Говоря о первом классе, он описывает проводившиеся во время синтоистских праздников три великих обряда: обряд с кипящей в чане водой, хождение босиком по раскалённым углям и восхождение по лестнице из клинков. [11, с. 38-96].

Необходимо также упомянуть, что Персиваль Лоуэлл был в Японии во второй половине XIX в., когда синтоизм по указу 1868 г. стал государственной религией, а буддизм же потерял былую популярность в основном из-за действий правительства. Эта политика, знаменовавшая отделение религий друг от друга, получила название «синбуцу бунри». Это происходило из-за подъёма империалистических настроений Японии, для которой синтоизм являлся символом национального единства и национальной силы [12, с. 212-214].

В стране переставали осуществлять свою деятельность буддийские храмы, сокращалось их количество. Ситуация накалилась настолько, что даже появилось движение «хаибуцу кися-

ку», которое имело следующее значение: «упразднить буддизм и уничтожить Шакьямуни». Однако невозможно было окончательно избавиться от буддизма, который столетиями существовал в Японии, поэтому была предложена новая концепция этого религиозного учения, которая бы не противоречила государственной идее [12, с. 214-218].

Помимо неё были предложены и другие пути сосуществования синтоизма и буддизма, например, некоторые предлагали сосредоточиться на самосовершенствовании, а достаточно известный японский философ того времени Иноуэ Инрю полагал, что неплохой результат выйдет при совмещении идей буддизма и рациональной западной философии [12, с. 216-218]. Исходя из этого, становится предельно ясно то, что даже посредством введения в действие соответствующих правовых актов и проведения активной политики государства в этой области, невозможно уничтожить то, что слишком крепко является частью японского общества.

В 1882 г. была объявлена свобода вероисповедания, однако только в 1947 г. с принятием Конституции синтоизм утратил статус официальной религии. До этого года исконно японская религия была необходима для оправдания национализма и экспансии в другие страны, но после поражения во Второй Мировой войне данная надобность отпала, ведь разрушенной после двух ядерных бомб Японии было необходимо избрать новый путь своего дальнейшего развития.

ВЫВОДЫ

Таким образом, выстраивается определённая религиозная картина в Японии XIX в. Синто-буддийский синкретизм, выстраивавшийся веками, несколько видоизменился в конце столетия из-за политики государства, однако не перестал существовать в силу того, что люди не переставали верить в синтоистские божества, а также продолжали следовать хорошо знакомым постулатам буддизма.

В XIX в. с выходом из самоизоляции Япония приняла на своей земле большое количество иностранцев, по большей части американцев, которые видели в стране потенциального союзника и представителя своих интересов в Тихом океане. Однако помимо тех, кого интересовала экономическая или политическая сторона вопроса, были и те, кому действительно импонировала культура данного государства, его история и традиции.

Одним из таких людей был Персиваль Лоуэлл, написавший о Японии несколько книг, в которых пытался изложить изученные по мере возможностей различные аспекты жизни общества, в том числе и религию. Персиваль Лоуэлл, являвшийся одним из первооткрывателей Страны восходящего солнца, создал большое количество произведений, которые по сей день являются ценным источником информации для учёных-востоковедов. Его труды позволяют анализировать японское общество в обозреваемый им промежуток времени, а также сравнить его с современностью, что, несомненно, имеет большую ценность.

Список источников

1. Фишер Р. Е. Искусство буддизма / Р. Е. Фишер. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2001. – 224 с.
2. Hardacre H. Religion and Society in Nineteenth-Century Japan: a Study of the Southern Kantō Region, using late Edo and early Meiji Gazetteers / H. Hardacre / University of Michigan Center for Japanese Studies. – 2002. – 247 p.
3. Арутюнов С. А. Старые и новые боги Японии / С.А. Арутюнов, Г.Е. Светлов. – М.: Наука, 1968. – 200 с.
4. Мартынов Д. Е. Персиваль Лоуэлл как исследователь японской культуры / Д. Е. Мартынов, Ю. А. Мартынова, Р. Р. Мухаметзянов // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, № 6. – С. 1472-1486.
5. Ellwood R. Percival Lowell's Journey to the East // R. Elwood, The Sewanee Review. – 1970. – Vol. 78, no. 2. – P. 285-309.
6. Strauss D. Percival Lowell: The Culture and Science of a Boston Brahmin. – Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 2001. – 352 p.
7. Lowell A. L. Biography of Percival Lowell. – N. Y.: The Macmillan Company, 1935. – 212 p.
8. Lowell P. The Soul of the Far East. – Boston & N. Y.: Houghton, Mifflin and company, 1888. – 247 p.
9. The Cambridge history of Japan, Vol. 1: Ancient Japan (Volume 1) // Cambridge University Press. – 1993. – Vol. 1. – 602 p.

10. Dolan D. S. Percival Lowell: the sage as astronomer : Doctor of Philosophy thesis / D. S. Dolan. – University of Wollongong, 1992. – 392 p.
11. Lowell P. Occult Japan or, The way of the gods an esoteric study of Japanese personality and possession. – Boston & N. Y.: Houghton, Mifflin and company, 1895. – 410 p.
12. Deal W. E. A Cultural History of Japanese Buddhism / W. E. Deal, Brian Ruppert // John Wiley & Sons, Inc. – 2015. – 320 p.
6. Strauss D. Percival Lowell: The Culture and Science of a Boston Brahmin. – Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 2001. – 352 p.
7. Lowell A. L. Biography of Percival Lowell. – N. Y.: The Macmillan Company, 1935. – 212 p.
8. Lowell P. The Soul of the Far East. – Boston & N. Y.: Houghton, Mifflin and company, 1888. – 247 p.
9. The Cambridge history of Japan, Vol. 1: Ancient Japan (Volume 1) // Cambridge University Press. – 1993. – Vol. 1. – 602 p.

References

1. Fisher R. E. Iskusstvo buddizma / R. E. Fisher. – M.: SLOVO/SLOVO, 2001. – 224 p. (in Russian)
2. Hardacre H. Religion and Society in Nineteenth-Century Japan: a Study of the Southern Kantō Region, using late Edo and early Meiji Gazetteers / H. Hardacre / University of Michigan Center for Japanese Studies. – 2002. – 247 p.
3. Arutyunov S. A. Starye I novye bogi Yaponii / S. A. Arutyunov, G. E. Svetlov. – M.: Nauka, 1968. – 200 p. (in Russian)
4. Martynov D. E. Persival' Louell kak issledovatel' yaponskoj kul'tury / D. E. Martynov, YU. A. Martynova, R. R. Muhametzyanov // Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. Gumanit. nauki. – 2017. – T. 159, № 6. – P. 1472-1486. (in Russian)
5. Ellwood R. Percival Lowell's Journey to the East // R. Elwood, The Sewanee Review. – 1970. – Vol. 78, no. 2. – P. 285-309.
10. Dolan D. S. Percival Lowell: the sage as astronomer : Doctor of Philosophy thesis / D. S. Dolan. – University of Wollongong, 1992. – 392 p.
11. Lowell P. Occult Japan or, The way of the gods an esoteric study of Japanese personality and possession. – Boston & N. Y.: Houghton, Mifflin and company, 1895. – 410 p.
12. Deal W. E. A Cultural History of Japanese Buddhism / W. E. Deal, Brian Ruppert // John Wiley & Sons, Inc. – 2015. – 320 p.

Информация об авторах

Профессор, доктор исторических наук
Мартынов Дмитрий Евгеньевич
кафедра алтаистики и китаеведения
Казанский федеральный университет
42008, Казань, ул. Кремлёвская, 18
Россия
dmitrymartynov80@mail.ru

Доцент, кандидат исторических наук

Мартынова Юлия Александровна

кафедра алтаистики и китаеведения

Казанский федеральный университет

42008, Казань, ул. Кремлёвская, 18

Россия

Ошуева Полина Сергеевна

Бакалавр

кафедра алтаистики и китаеведения

Казанский федеральный университет

42008, Казань, ул. Кремлёвская, 18

Россия

Статья поступила в редакцию 25.10.21; одобрена после рецензирования 20.01.22; принята к публикации 25.02.22.

The article was submitted 25.10.21; approved after reviewing 20.01.22; accepted for publication 25.02.22.

Information about Authors

Professor, Doctor of Historical Sciences

Martynov Dmitry Evgenievich

Department of Altaic and Chinese Studies

Kazan Federal University

420008, Kazan, Kremlyovskaya str., 18

Russia

dmitrymartynov80@mail.ru

Associate Professor, PhD

Martynova Yulia Alexandrovna

Department of Altaic and Chinese Studies

Kazan Federal University

420008, Kazan, Kremlyovskaya str., 18

Russia

Oshueva Polina Sergeevna,

Student

Department of Altaic and Chinese Studies

Kazan Federal University

420008, Kazan, Kremlyovskaya str., 18

Russia

Lookism in South Korea as a social phenomenon at the beginning of the 21st century

Лукизм в Южной Корее как социальный феномен начала XXI в.

*Шакирова Евгения Игоревна*¹

¹ Научный исследовательский университет
«Высшая Школа Экономики»,
Санкт-Петербург, Россия
eishakirova@edu.hse.ru

*Evgeniia Igorevna Shakirova*¹

¹ National Research University Higher School
of Economics, Saint-Petersburg, Russia
eishakirova@edu.hse.ru

УДК 94, 316.654 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-1-2022-91-101](https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-91-101)

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена изучению такого явления в социуме Республики Корея в XXI в. как дискриминация по внешности, иначе называемого лукизм. Актуальность исследования обусловлена распространенностью рассматриваемой острой социальной проблемы в южно-корейском обществе. Задачами исследования выступают анализ соответствующей литературы, структурно-функциональное ознакомление с необходимой терминологией, а также диахроническое наблюдение влияния лукизма на представителей социума рассматриваемого региона. В результате исследования выделены основные причины, затормаживающие рост социальной психологической толерантности в сознании корейцев и всего корейского общества в целом и укрепляющие тенденцию дискриминации окружающих по их внешности.

ABSTRACT

The following article is devoted to the study of such a phenomenon in the society of the Republic of Korea in the XXI century as discrimination in appearance, in other words called lookism. The relevance of the study is justified by the massive prevalence of the considered acute social problem in South Korean society. The main goals of the work are to analyze the relevant literature, structural and functional acquaintance with the necessary terminology, as well as diachronic observation of the influence of lookism on representatives of the society of the considered region. As a result of the research, there are highlighted the main reasons that inhibit the growth of social psychological tolerance in the minds of Koreans and the entire Korean society as a whole and reinforce the tendency to discriminate against others based on their appearance.

Ключевые слова: лукизм, дискриминация, внешность, средства массовой информации, пластическая хирургия, буллинг, Южная Корея

Для цитирования: Шакирова Е. И. Лукизм в Южной Корее как социальный феномен начала XXI в. // Современные востоковедческие исследования. 2022. № 1. С. <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-91-101>

ВВЕДЕНИЕ

Огромную роль в современной жизни играет внешность, тогда как дискриминация по внешнему виду является острой социальной проблемой. Во всем мире у людей складывается первое впечатление друг о друге на основе внешних данных, и они могут вести себя предвзято в отношении тех, кто выглядит более или же, наоборот, менее привлекательно, по их мнению. Данная проблема не является исключением и для азиатского региона, в частности, для Южной Кореи [Юн, Чжонг. 2018. С. 245].

Лицо, фигура, одежда — это главные факторы, по которым корейцы оценивают всех, кого встречают. С юных лет надо следить за внешним видом, поскольку уже в детском саду дети могут быть жестоки по отношению к сверстникам, которые выбиваются из коллектива. За период учебы в школе и университете у многих корейцев формируется сильная зависимость от внешности. Однако и после выпуска из высшего учебного заведения данная проблема не исчезает. От внешнего вида зависит получение рабочего места в престижной компании, и даже успешность личной жизни.

Keywords: lookism, discrimination, appearance, media, plastic surgery, bullying, South Korea

For citation: Shakirova E. I. Lookism in South Korea as a social phenomenon at the beginning of the 21st century. *Modern oriental studies*. 2022. № 1. P. (in Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-91-101>

Рассматриваемая социальная проблема преследует корейцев практически всю их сознательную жизнь [Davies, Han. 2011. P. 149].

Большое влияние на формирование стандартов красоты оказывают различные факторы: СМИ, сеть Интернет, сфера медицины. При этом, не меньший спектр сфер жизни человека подвергается воздействию рассматриваемого социального феномена: здоровья (как физического, так и психического), отношения и окружения, карьеры и дохода, а также самосовершенствования. Если взглянуть на сферу развлечений, кино и телевидения, можно проследить, как многочисленные сериалы акцентируют сюжет на теме красоты, похудения, пластической хирургии. Интервью со звездами эстрады нередко освещают информацию об их изнуряющих диетах, непосильных тренировках и различных пластических операциях.

Помимо этого, Корея является страной, занимающей одно из ведущих мест в мире по количеству операций, осуществляемых за год. Согласно анализу Международного общества эстетической пластической хирургии за 2019 год были проведены 2,571 операций, что составило

5,1% от всего количества проведенных процедур по пластической хирургии в мире [The International Society of Aesthetic Plastic Surgery. Global Survey Press Release 2019]. Сюда съезжают люди со всей Азии и других регионов в своем стремлении добиться так называемой стандартной европейской внешности: маленького носа, больших глаз, двойного века и пр. Общество диктует жесткие и во многом выходящие за грань разумного стандарты красоты. Поражающим является и полное отсутствие такта или какого-либо стеснения в выражении мнения касательно веса или внешнего вида человека непосредственно собеседнику.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для ознакомления с общим понятием дискриминации и ее видами опирается на труды кандидата психологических наук — Д. В. Погонцевой. В частности, на статьи «Виды дискриминации в современной социальной психологии» и «Методы исследования феномена «лукизм» в современной психологии», в которых изучаются представления современной молодежи о внешней красоте, влияние различных составляющих физического облика человека на оценку степени его привлекательности и другие темы, все больше раскрывающие проблему дискриминации по внешнему признаку. Помимо этого, задействованы некоторые другие русскоязычные статьи, также исследующие феномен «лукизма» в обществе. Главным же образом данная работа строится на анализе иностранной литературы, написанной на английском и корейском языках, которая раскрывает проблему дискриминации по внешности

уже конкретно на примере южнокорейского общества.

РЕЗУЛЬТАТЫ

С появлением нового в разных отраслях жизни общество становится разнообразнее: образуются новые течения в одежде, в музыке, в макияже и прическах и т.д. По этой причине проблема лукизма становится актуальнее с каждым годом во всем мире. Однако наиболее остро проявление данного явления можно наблюдать в Восточной и Юго-Восточной Азии. В конкретном исследовании внимание будет уделено Республике Корея.

Виды дискриминации, выделяемые современной психологией

Первым делом стоит обратиться к толковому словарю и ознакомиться со значением самого слова «дискриминация». Данный термин происходит от латинского «discriminatio», что в переводе значит «различение», «разделение» [Социологический энциклопедический словарь. 1998], и, изучив определения в различных словарях, можно вывести, что в своем самом непосредственном значении «дискриминация» подразумевает ограничение или же лишение каких-либо прав, преимуществ определенных лиц, групп людей, организаций и даже государств по половым, расовым, религиозным и другим признакам. Однако если рассматривать данное понятие с точки зрения психологии, его определение будет несколько иным и всецело противоречивым толкованию «толерантности», приведенному ранее. Исходя из статьи Д. В. Погонцевой [Погонцева. 2016. С.

1] понятие дискриминации можно формулировать следующим образом: это поведенческая форма предрассудков и стереотипов, негативное отношение к другому человеку или группе лиц, выражающееся как неприятие, враждебность, агрессивность и ведущее к притеснению. Появился данный термин в науке в 1830 г., он был введен Томасом Райсом в процессе изучения расовых предрассудков [Там же].

Что же касается наименования проблемы оценивания людей по внешности — «лукизма», то англоязычный словарь «Merriam Webster» [Merriam Webster. 2012] отмечает 1978 г. временем первого упоминания данного термина для описания отношения к людям с лишним весом. Сейчас же его понятие сильно расширилось и приобрело некоторые ответвления, которые будут рассмотрены далее в статье. В последнее время все больше говорят о позитивной дискриминации, при которой человек или группа лиц получает некоторые преимущества, привилегии на почве определенного отличия от остальной части общества, как, например, в случае с людьми с ограниченными возможностями. И все же чаще рассматриваемый термин несет в себе негативное значение: ущемлению подвергается в основном то, что не является массовым, типичным или стандартным для большей части общества.

Теперь важно рассмотреть какие виды дискриминации психологи выделяют, как наиболее распространенные для изучения. По данным статьи «Discrimination, social psychology, and hysteresis in labor markets», в современной психологии таковыми являются различные

ограничения, основанные на статусе, экономическом и социальном положении человека [Elmslie, Sedo. 1996, P. 465–478]. Например, экономическая дискриминация или дискриминация на рынке труда, подразумевающая несправедливую профессиональную сегрегацию, неравную оплату выполнения одной и той же работы и еще ряд ущемлений. Касаясь социального положения, можно выделить дискриминацию по прирожденному статусу и по приобретенному. Так, например, сексизм (притеснение по полу и гендеру), нацизм (по национальности) или притеснение на почве сексуальной ориентации и гендерной идентичности являются ущемлениями по первому, а дискриминации по должности или семейному положению — по второму статусу. Безусловно, не стоит забывать о притеснениях по ряду таких факторов, как вес, рост, возраст и т.д. На почве данных признаков отдельно выделяют эйджизм (англ. «ageism», от «age» — «возраст»), фэтшейминг (англ. «fat shaming», от «fat» — «жир», «толстый» и «shame» — «стыд») или «вейтизм» (от англ. «weight» — «вес»), и, соответственно, «хайтизм» (от англ. «height» — «рост»).

Исходя из выше рассмотренных видов дискриминации, можно заметить, что большая часть дискриминационных практик завязана на визуальной составляющей, стереотипы и отношения к другому обязательно в большей или меньшей мере включают в себя характеристики облика, из чего следует, что ущемления по внешности неотрывно связаны с другими видами дискриминации и должны изучаться в совокупности с ними. Важно отметить, что во многих странах существуют законы и статьи в конституциях

этих стран, освещающие тему дискриминации. Например, Всеобщая декларация прав человека или Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятые Организацией Объединенных Наций в 1948 и в 1965 гг. В них прописан запрет на проявление каких-либо ограничений прав в отношении людей с той или иной социальной, половой, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежностью. Однако интересно, что ни в каких официальных документах не затрагивается такой вид дискриминации, как дискриминация по внешнему виду, по-другому называемая «лукизм» (англ. «lookism», от «look» — «внешний вид»). Если изначально данный термин предполагал сравнение по параметру «красивый/некрасивый», то сейчас под лукизмом понимается абсолютно любая дискриминация, связанная с обликом человека.

В наше время люди часто делят окружающих по их внешности, основываясь на своих личных стереотипных суждениях. Это предвзятое отношение к некоторым группам или отдельным личностям в обществе приводит к столкновению с различными примерами дискриминации в нашей повседневной жизни в самых разных ее сферах: «нас давно не удивить фейсконтролем на входе в клуб или ресторан. Мы не задумываемся над тем, что в пассажирском транспорте отсутствуют подходящие по размеру сидячие места для полных или высоких людей» [Орех. 2016. С. 68]. В социуме пропагандируется культ молодости, красоты и удобства. В работе Глории Дэвис и Хан Гильсо отмечается, что особенно активно этот процесс протекает в Азии: в дальневосточных странах

люди настолько зафиксированы на внешности, что это становится одним из факторов, сильно влияющих на их жизнь [Davies, Han. 2011. P. 149]. От облика человека зависит и успешное обучение на всех стадиях получения образования, без травли со стороны сверстников, и рабочее место в престижной компании, и удачная личная жизнь [Там же, P.149].

Особенности дискриминации по внешнему виду в южно-корейском обществе, проявления и последствия

Средства массовой информации

Для начала стоит обратить внимание на наиболее очевидный фактор — средства массовой информации, которые имеют манипулирующее влияние на большую часть населения. Транслируемые по каналам телевидения передачи и сериалы часто ориентированы на освещение темы похудения и внешних изменений в целом как с помощью различного рода диет и тренировок, так и путем хирургического вмешательства. Д. В. Погонцева в своей статье о методах исследования феномена лукизм обратила внимание, что нередко корейские мелодраматические сериалы, как, например, «О, моя Венера», «200 фунтов красоты», «Каннамская красotka», основой своего сюжета берут тему потери лишнего веса или изменения внешности с помощью пластической хирургии и раскрывают, как героини, оцениваемые в начале некрасивыми, а после неких манипуляций преображающиеся в привлекательных для окружающих, начинают умело общаться с людьми разных социальных групп и становятся успешными во всех сферах жизни [Погонцева Д.В. 2018. С. 25].

В свою очередь, корейские представители, интересующиеся вопросом дискриминации по внешности, упоминают представителей сферы развлечений: актеров и корейских популярных медиа-звезд, которые являются примером для подражания для многих, в основном, молодых людей [Юн, Чжонг. 2018. С. 247]. В своих интервью звезды часто делятся информацией об изнурительных диетах и тренировках, которые позволили им в кратчайшие сроки достичь идеального веса и внешнего вида в целом. Помимо этого, они делятся и своим опытом получения услуг по пластической хирургии, благодаря которым пытаются сохранить на несколько лет дольше свой свежий и молодой внешний вид и задержаться под лучами славы еще какое-то время. Так, например, в своей статье Глория Дэвис и Хан Гильсо приводят случай с популярной на момент написания работы (в 2011 году) актрисой Шин Юн Кёнг, которая своим объявлением о сделанной операции на подбородок вызвала всплеск публикаций и рекламы в корейскоязычных журналах с фотографиями, иллюстрирующими лицо актрисы до и после процедуры, что привело к росту спроса на данный вид пластики [Davies, Han. 2011. P.150].

В результате средства массовой информации приводят к формированию в корейском обществе представления о том, какими стандартами внешнего облика необходимо обладать для успешности в различных сферах жизни, что, в свою очередь, приводит к образованию новых форм дискриминации. Упомянутые выше актеры, героини из дорам и медиа-звезды иллюстрируют, что модельные пара-

метры и стандартизированные в обществе черты лица кардинально меняют их жизнь в лучшую сторону. Корейские авторы, которым как никому близка исследуемая проблема, отмечают, что для принятия и признания обществом часто именно подростки начинают сравнивать свои внешние данные с друзьями, сверстниками, а также с представлением об идеальном теле, сформированным средствами массовой информации [Юн, Чжонг. 2018. С. 247], после чего стремятся сделать все возможное для достижения навязанного идеала.

Пластическая хирургия

Другим фактором, оказывающим огромное влияние на закрепление в южнокорейском обществе дискриминации по внешности, является отрасль пластической хирургии. Южная Корея занимает одно из ведущих мест в мире по количеству проводимых в год операций. Например, по результатам опроса, осуществленного в 2019 г. Международным обществом эстетической пластической хирургии, страна заняла 5 место по числу проведенных процедур в данной области [The International Society of Aesthetic Plastic Surgery. Global Survey Press Release 2019]. В Республику Корея съезжают люди как со всей Азии, так и со всех других уголков мира, в стремлении добиться европейского типа лица [Davies, Han. 2011. P. 149] дабы избавиться от любых, на их взгляд, изъянов в их внешности.

Согласно проведенному в 2014 г. исследованию Национальной налоговой службой Южной Кореи, рассмотренному Лим Сойоном в его исследовании, 671 клиника по пластической

хирургии находится в Сеуле, столице страны, что составляет более половины всех учреждений данной сферы по всему государству. Из них 74,8% сконцентрировано в Каннамдоне [Leem, 2017. P. 30], одном из районов столицы, исходя из названия которого появилось понятие «Каннамский стиль», который помимо операции на двойное веко и ринопластики, уже ставшими классическими процедурами, предполагал хирургическое изменение размера и формы челюсти для достижения идеальной и эстетичной пропорциональности всего лица в целом. Однако данный вид операции на порядок сложнее и продолжительнее, поскольку предполагает изменение и верхней, и нижней челюсти, из-за чего пациенту необходимо дольше пролежать под анестезией и, вследствие, пробыть в клинике несколько дней, тогда как в случае с операциями на глаза и нос палату можно покинуть уже на следующий день. Ранее данный вид хирургического вмешательства был показан по терапевтическим причинам людям, страдающим неправильным прикусом или же пороком развития лицевых мышц. Однако в XXI в. процедура была представлена корейскому обществу сферой пластической хирургии как пластическая операция, несущая эстетический характер, и стала предлагаться на рынке под самыми разнообразными названиями: хирургия выступающего рта, короткого подбородка, или же операция на V-образную форму челюсти.

В результате популяризации пластической хирургии и изменения понятия об идеальных чертах лица и тела средствами массовой информации и известными личностями, спрос на данный вид процедур только растет, что,

приводит к росту клиник, а также большему распространению и освещению темы хирургического изменения внешности на самых разных платформах в сети Интернет. Увеличилось количество интернет-сообществ, посвященных обсуждению операций знаменитостей, с массой позитивных комментариев и вопросов о том, как достичь такого результата, а с поздних 2000-х гг. корейская косметическая хирургия захватила и популярную видео-платформу YouTube, где самими клиниками публиковались клипы об их деятельности и проводимых процедурах [Davies, Han, 2011]. Вследствие такого ажиотажа с 2000-х гг. спрос на услуги южнокорейских клиник стал появляться и стремительно расти за пределами страны. Наибольшая востребованность исходила от Китая, где повсюду рекламировалась корейская красота, достигаемая хирургическим путем, и откуда толпами приезжали туристы лишь с одной целью – изменить внешность [Ibid. P.152-153]. В китайской периодике говорилось, что, во многом благодаря развитию отрасли пластической хирургии, Республика Корея сейчас имеет статус развитого государства [Ibid. P.154].

Буллинг

Помимо всех выше рассмотренных сторон дискриминации по внешности, за последнюю декаду у исследователей в данной области появился интерес к рассмотрению такой проблемы лукизма, как травля или, иначе говоря, буллинг. Буллинг может представлять собой как психологическое, так и физическое воздействие на другого человека, заключающееся в его травле, задирании или любой другой

форме издевательства над ним, и основывающееся на различных признаках, начиная с внешности и заканчивая социальным статусом. Однако основным поводом для буллинга исследователи в данной области все же отмечают внешний облик. Так, в своей статье Д. В. Погонцева [Погонцева. 2019] упоминает исследования С. А. Корзунова и А. В. Страпко, по итогам которого было выявлено, что 22% опрошенных школьников высмеивали особенности фигуры, а оставшиеся 78% — специфичность или даже излишнюю привлекательность во внешности.

Говоря же о формах буллинга, можно выделить вербальный, социальный и физический [Там же. С. 359]. Первый включает в себя присваивание прозвищ, дразнилки, обзывательства и оскорбления. К месту будет упомянуть травлю в сети, или кибербуллинг, заключающийся в дискриминационном отношении к другому человеку на просторах сети Интернет, особенно в социальных сетях. Триггером для него обычно выступает аватар, какая-либо другая фотография, изображающая владельца, или информация о нем, представленная на странице в любом из интернет-сообществ. Выражается же данный вид травли в виде намеренно вредных, оскорбительных и даже запугивающих комментариев, постов, сообщений или же в виде исключения каких-либо пользователей из бесед и групп в сетях с последующей их блокировкой. Социальный буллинг предполагает, что кого-то намеренно не допускают к участию в любого вида групповой работе, то есть своего рода изоляцию отдельно взятой личности от остальной части социума. Третья

же форма травли подразумевает физическое воздействие в негативном контексте: пинки, подзатыльники, толчки, удары и т.д.

Наиболее остро проблема буллинга в южнокорейском обществе наблюдается в школьной среде, где дети и подростки могут быть очень жестоки по отношению к сверстникам и уж тем более к тем, кто немного младше. Причем в основном школьники прибегают к физической форме травли или как минимум к угрозам применения силы, сопровождающимися вербальным буллингом: насмешками, издевками и прочему. В своей статье Д. В. Погонцева [Погонцева. 2018] ссылается на наблюдение А. Е. Парфеновой, которая отмечает, что отдельные аспекты дискриминационных установок формируются уже в детском возрасте на уровне «дразнилок». Главным триггером таковых, как уже было сказано выше, выступают внешние особенности объекта издевательств: черты лица, телосложение, одежда, и реже — социальный статус, экономическое положение семьи ребенка, его интеллектуальные и иные способности.

В результате травли со стороны сверстников и общества в целом человек становится очень замкнутым, неуверенным в себе и неудовлетворенным собственным телом. У него появляются проблемы с коммуникацией в социуме, в результате чего и проблемы с едой, ведь время приема пищи является важным источником общения [Anderson-Fye. 2017. P. 12]. Буллинг также может привести и к более серьезным последствиям, таким как психологические расстройства в отношении своего внешнего

облика или в отношении потребляемой еды, поскольку социокультурные факторы влияют и на образ тела, и на расстройства пищевого поведения [Ibid. P. 2]. Помимо этого, травля окружением приводит людей, подвергаемых насмешкам и издевкам, к решению кардинального изменения внешности путем пластической хирургии. В худшем случае из-за постоянного буллинга, полного отчаяния и невозможности принять себя люди задумываются о суициде, а порой и совершают его. Так, например, в исследовании Сойон Зонг, включающего в себя опрос южнокорейских учеников старшей школы, среди причин самоубийств проблемы в отношениях со сверстниками, подразумевающие собой травлю, драки, буллинг в сети и прочее, заняли 3 место по популярности среди ответов, что составило 26% от общего числа опрошенных [Zong. 2015. P. 5].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование выявило главные причины развития рассматриваемого феномена в южнокорейском обществе, которыми оказались средства массовой информации, сфера пластической хирургии, а также травля в социуме. На данный момент эти факторы лишь укрепляют некорректные и нетерпимые суждения в массах по поводу того, как должен выглядеть красивый человек, идеализируют шаблонные модельные параметры, глаза с двойным веком, маленький нос, аккуратный подбородок и прочие клише.

Дискриминация по внешности негативно влияет на психологическое здоровье людей, подвергающихся издевательствам, основанным

на их облике. Жертвы лукизма страдают от психических расстройств в отношении своего лица и тела, от пищевых расстройств в отношении еды, от которой боятся набрать лишний вес, и, как уже было отмечено ранее, приходят к мыслям о самоубийстве, чтобы избавиться от давления и насмешек со стороны окружения. Все это является основанием полагать, что обществу в Южной Корее предстоит долгий путь к решению проблем, связанных с отношением к внешности окружающих и своей собственной, для достижения определенного уровня социальной психологической толерантности в социуме.

Список источников

1. Юн Ёнгмин, Чжонг Сонгхо. Рост беспокойности по поводу внешнего вида в обществе на примере современных подростков. (윤영민, 정성호. 성장에 따른 외모 걱정의 추이: 한국 청소년의 사례를 중심으로). Корейское общество информации и статистики здравоохранения. Журнал информации и статистики здравоохранения. 2018. №43. С. 245-254 (한국보건정보통계학회. 보건정보통계학회지. 2018. 43권4호. 245-254 페이지)
2. Davies G., Han G.S. Korean cosmetic surgery and digital publicity: Beauty by Korean design. Media International Australia. 2011. №141. P. 146-156.
3. The International Society of Aesthetic Plastic Surgery. Global Survey Press Release 2019. URL: <https://www.isaps.org/medical-professionals/isaps-global-statistics/> (дата

- обращения 10.12.2021)
4. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор — академик РАН Г. В. Осипов. — М.: Издательская группа ИНФРА М, НОРМА, 1998. 488 с.
  5. Погонцева Д.В. Виды дискриминации в современной социальной психологии. Психолог. 2016. № 5. С. 1-6.
  6. Merriam Webster. Collegiate English Dictionary. Springfield, MA: Merriam-Webster, Britannica, 2012. 1664 p.
  7. Elmslie B., Sedo S. Discrimination, social psychology, and hysteresis in labor markets. Journal of Economic Psychology Vol. 17, Is. 4, 1996, p. 465–478.
  8. Орех Е.А. Феномен лукизма и возможности его социологического анализа. Социологический журнал. 2016. Том 22. №3. С. 67-81.
  9. Leem So Yeon. Gangnam-Style Plastic Surgery: The Science of Westernized Beauty in South Korea. Medical Anthropology, 2017. 30 p.
  10. Погонцева Д.В. Буллинг связанный с внешним обликом. Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2019. №1(26). С. 359-361.
  11. Погонцева Д.В. Методы исследования феномена «лукизм» в современной психологии. Психология и Психотехника. 2018. № 4. С. 21-26.

12. Anderson-Fye E. Cultural Influences on Body Image and Eating Disorders. Oxford Handbook of Eating Disorders, Second Edition, 2017. 57 p.
13. Zong Sooyoun. A Study on Adolescent Suicide Ideation in South Korea. Procedia – Social and Behavioral Sciences, 2015. 8 p.

References

1. Young-Min Yoon, Jung-Ho Jeong. Trends in Appearance Worry according to Growth: Focusing on the Cases of Korean Adolescents. The Korean Society for Health Information and Statistics. Journal of Health Information Statistics. 2018. No. 43. P. 245-254 (in Kor.).
2. Davies G., Han G.S. Korean cosmetic surgery and digital publicity: Beauty by Korean design. Media International Australia. 2011. No. 141. P. 146-156.
3. The International Society of Aesthetic Plastic Surgery. Global Survey Press Release 2019. – URL: <https://www.isaps.org/medical-professionals/isaps-global-statistics/> (accessed 10.12.2021)
4. Sociological encyclopedic dictionary. In Russian, English, German, French and Czech. Coordinating Editor - Academician of the Russian Academy of Sciences G.V. Osipov.- Moscow: INFRA M, NORMA, 1998. 488 p.
5. Pogontseva D.V. Types of discrimination in modern social psychology. Psychologist. 2016. No. 5. P. 1-6 (in Russ.).

6. Merriam Webster. Collegiate English Dictionary. Springfield, MA: Merriam-Webster, Britannica. 2012. 1664 p.
7. Elmslie B., Sedo S. Discrimination, social psychology, and hysteresis in labor market. Journal of Economic Psychology. 1996. Vol. 17, Is. 4, P. 465–478.
8. Orekh E.A. The phenomenon of lookism and the possibility of its sociological analysis. Sociological journal. 2016. Vol. 22. No. 3. P. 67-81 (in Russ.).
9. Leem So Yeon. Gangnam-Style Plastic Surgery: The Science of Westernized Beauty in South Korea. Medical Anthropology. 2017. 30 p.
10. Pogontseva D. V. Bullying associated with appearance. Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2019. No.1 (26). P. 359-361(in Russ.).
11. Pogontseva D.V. Methods of researching the phenomenon of "lookism" in modern psychology. Psychology and Psychotechnics. 2018. No. 4. P. 21-26 (in Russ.).
12. Anderson-Fye E. Cultural Influences on Body Image and Eating Disorders. Oxford Handbook of Eating Disorders, Second Edition. 2017. 57 p.
13. Zong Sooyoun. A Study on Adolescent Suicide Ideation in South Korea. Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. 8 p.

Информация об авторе

Шакирова Евгения Игоревна,

Департамент востоковедения и африканистики

Школа социальных и гуманитарных наук

Научный исследовательский университет

«Высшая Школа Экономики»

190068, г. Санкт-Петербург, канала Грибоедова наб., д. 123

Россия

eishakirova@edu.hse.ru

Information about the Author

Shakirova Evgeniia Igorevna

Department of Oriental Studies

School of Social Sciences and Humanities

National Research University Higher School of Economics

190068, Saint Petersburg, Griboedov channel, 123

Russia

eishakirova@edu.hse.ru

Статья поступила в редакцию 25.10.21; одобрена после рецензирования 20.01.22; принята к публикации 25.02.22.

The article was submitted 25.10.21; approved after reviewing 20.01.22; accepted for publication 25.02.22.

The Chinese embroidery on pillows as part of the national spiritual culture (part 2)

Китайская вышивка на подушках как предмет духовной культуры (часть 2)

Исаева Людмила Ивановна

Институт Дальнего Востока РАН

miladina@rambler.ru

Lyudmila I. Isaeva

Institute of Far Eastern Studies of the Russian

Academy of Sciences, Moscow, Russia

miladina@rambler.ru

УДК 746; 94 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-1-2022-102-115](https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-102-115)

АННОТАЦИЯ

В статье впервые в российском китаеведении подробно исследуется такое удивительное явление, как китайская культура оформления и украшения спальных подушек. Автор статьи раскрывает особенности изготовления мягких подушек, а предметом особого внимания исследователя является вышивка на них.

В исследовании приводится подробная классификация так называемых вышивок для торцов подушек (чжэнь-дин сю), распространённых на севере страны, и убедительно показывает, как в Китае обычные бытовые предметы превращаются в удивительные образцы прикладного искусства, являясь ярким отражением не только материальной, но и духовной культуры народа.

В этом контексте большое внимание в статье уделяется показу и анализу глубочайшей символики, которой китайские мастерицы наделяли привычное изделие, придавая ему

ABSTRACT

For the first time in the Russian Sinology, the authors thoroughly analyzes such an amazing phenomenon as the Chinese culture of decorating sleeping pillows. The article reveals the peculiarities of soft pillows workmanship and especially pay attention to the embroidery on them.

The study provides a detailed classification of the so-called embroidery for the pillow side faces (zhen-ding xiu), which is widespread in the north of the country. The author demonstrates how in a Chinese ordinary household these items are transformed into amazing examples of applied art, being a vivid reflection of not only the material, but also the spiritual culture of the people.

In this context, the author displays and scrutinizes the deepest symbolism with which the Chinese craftswomen endowed these ordinary products, giving it a refined spirituality and deepest meaning. Therefore, embroidery on the pillow side faces, as a kind of the Chinese embroidery art, has

утончённую одухотворённость и глубочайший смысл. Так вышивка на боковых поверхностях подушек, как разновидность китайского вышивального искусства, превратилась в минимизированное отражение культуры моления о счастье и благополучии в традиционном китайском обществе.

В вышивке чжэнь-дин сю, как подчёркивает автор статьи, проявляются этнические особенности психологии китайцев, их ценностные воззрения, эстетическое сознание, обычаи и нравы, а также религиозные верования, поэтому скромные квадратики шёлка с вышивкой — бесценное историческое и культурное наследие.

Ключевые слова: вышивка на торцах подушек, символические знаки, талисманы, маскоты, намёки, омофоны, национальное искусство вышивки, культурное наследие нации, духовная культура китайцев.

Для цитирования: Исаева Л.И. Китайская вышивка на подушках как предмет духовной культуры. Ч.2. // Современные востоковедческие исследования. 2022. №1. С. <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-102-115>

Omne ignotum pro magnifico (lat.)

Всё неизвестное кажется нам великолепным

Everything unknown is taken as grand

Цветы, травы, овощи, фрукты, насекомые и пр., т.е. всё, что взято из живой природы. При этом из цветов и растений чаще всего изображают сливу (символ стойкости, «противостоящая снегу»), персик (символ долголетия), хризантему (символ чистоты, «имеющая тысячу

become a minimized reflection of the culture of praying for happiness and well-being in the traditional Chinese society.

As the author of the article emphasizes in the zhen-ding xiu embroidery the craftswomen reveal the ethnic characteristics of the psychology of the Chinese people, their values, aesthetic consciousness, customs and mores, as well as religious beliefs, therefore, the modest squares of silk with embroidery are an invaluable historical and cultural heritage.

Keywords: embroidery on the pillow side faces, symbolic signs, talismans, mascots, hints, homophones, national art of embroidery, cultural national heritage, spiritual culture of the Chinese people.

For citation: Isaeva L.I. The Chinese embroidery on pillows as part of the national spiritual culture. Part 2. Modern oriental science. 2022. No.1 P. (in Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-102-115>

разновидностей»), орхидею (символ возвышенности и чистоты, «с лучшим в мире ароматом»), пион (продвижение по службе, расцвет карьеры, знатность и богатство), лотос (продолжение потомства, «из грязи вырастающий, но остающийся чистым»), гриб лин-чжи (символ бессмертия), гранат (многочисленное потомство, сыновья и внуки), виноград (шаг за шагом достигать успеха), бамбук (прямота, скромность, выносливость), сосну (стойкость) и пр.

Это самые важные составляющие благопожеланий, которые можно сочетать с изображениями животных, людей, иероглифов и другими символическими знаками.

Если сливу, орхидею, бамбук и хризантему вышивают отдельно, то у каждого цветка — своё «значение», но изображённые вместе они расшифровываются, как «четыре благородных среди цветов». Что касается сливового дерева, то на его засохших ветках могут появляться новые, молодые; цветы на нём распускаются в конце зимы, не боясь снега, поэтому китайцы воспринимают сливу, как символ крепкого, непоколебимого, не стареющего человека. У цветка дикой сливы пять лепестков, что в глазах китайцев символизирует «пять видов счастья»: благополучие, карьера, долголетие, радость и богатство (福、禄、寿、喜、财). В книге Шу-цзин (书经) даётся несколько иное толкование: долголетие, богатство и знатность, спокойствие и здоровье, добродетель и естественная смерть в старости (寿、富、康宁、好德、考终命).

Цветок орхидеи символизирует возвышенность и чистоту; бамбук — сильную волю и кристальную честность, скромность и прямодушие. Хризантема многолика и воплощает скромную изысканность, твёрдость и победоносность; в древности полагали, что этот цветок способен бодрить, вселять энергию и даровать долголетие.

Бабочка, порхающая среди пышных цветов — излюбленная тема для вышивок. Бабоч-

ку китайцы называют «летающим цветком», «красавицей в царстве насекомых», и она символизирует счастье и любовь. Порхающая среди цветов бабочка — намёк на счастливое соединение, сладкую любовь (нектар).

Сорока, сидящая на ветке сливы (喜上眉梢) — один из наиболее любимых в народе символов. Такая вышивка означает «радость на кончиках бровей», когда человек «светится от радости», «выглядит счастливым», потому что мэй-шао (梅梢), т.е. верхушка сливового дерева, звучит похоже на мэй-шао (眉梢), т.е. кончики бровей. У счастливого человека радость выплёскивается из глаз до кончиков бровей.

Сороку на ветке сливы нередко вышивают на одном торце подушки, а сороку на стебле хризантемы — на другом. «Хризантема», цзюй (菊) является омофоном глагола цзюй (举) — собираться всем вместе. Понимающий символические намёки «прочтёт» такую вышивку следующим образом: (желаю) «радости и счастья — всей семье!» Аллегория понятна: вся семья в сборе, живёт в радости, счастье и благополучии (举家欢乐).

Приведём ещё два примера символизма, которые без пояснений будут непонятны непосвящённому, ибо тут требуются знания не только символики, но и истории, и даже древнего произведения «Ши-цзин».

Перед нами вышитые боковые поверхности подушки, на которых красуются краб и креветка среди лотосов и листьев камыша. Такая картинка носит название эр-цзя чуань лу (二甲

传庐), что на слух можно понять как «два панцирных плавают среди камышей» (传芦). На самом же деле иероглиф лу в слове «камыш» (芦苇, лу-вэй) является омофоном другого слова — чуань-лу, «оглашать» (传庐), а значит, картинку следует понимать как пожелание выдержать экзамен на учёную степень цзиньши. Ведь иероглифы эр-цзя (二甲), «два панцирных», имеют и другое значение: «лицо, выдержавшее вторым по списку экзамен на учёную степень цзиньши», и по окончании дворцовых экзаменов специальные глашатаи в присутствии императора сообщали имена удостоенных учёной степени. Вот тебе и креветка с крабом!

Данную тему очень любят китайские мастера, изображая её каждый — по-своему, причём, изделие могут украшать не только описанная парочка, но и два краба или вообще один краб. Однако болотные растения рядом подсказуют, какое пожелание заложено в работе.

Ещё один ребус — вышитые лепестки цветущего абрикоса на фоне иероглифов «много» (多) и «сравнивать» (如).

На первом торце вышиты лишь три лепестка с иероглифом多, что следует понимать, как пожелание «трёх вещей, желаемых во множестве» (счастье, долголетие и сыновья).

На другом торце подушки вышиты плоды персика (символ долголетия) на фоне иероглифа «сравнивать», что следует понимать как «девять сравнений». «Девять» и «долго» звучат одинаково (цзю), поэтому изображение перси-

ка (символ долголетия, жить долго) заменяет нам слово «девять».

Согласно древнему произведению «Шицзин» при поздравлении и пожелании долголетия используют «девять сравнений»; в поэтических строках говорится о том, с чем сравнивать долгую жизнь, желая долголетия. Иероглиф 如 (сравнивать) встречается девять раз:

(天保定尔, 以莫不兴。如山如皋, 如冈如陵, 如川之方至, 以莫不增.....如月之恒, 如日之升, 如南山之寿, 不骞不崩, 如松柏之茂, 无不尔或承。

Долголетия высокого, как горы, как холм и курган; долгой жизни — как полноводная река, которая никогда не иссякнет, долголетия — как у вечной луны, как у солнца, что неизменно встаёт над горизонтом, долгой жизни — как у Южных гор, что незыблемы и не разрушаются; как заросли сосны и кипариса — всё будет вечным для тебя всегда!

И последний штрих: слова «абрикос» и «пусть будет так» звучат одинаково: син (杏 и 行), поэтому и вышитый абрикос в ребусе не случаен, он обещает, что всё, что пожелали, — все девять сравнений — сбудется.

Преобразуя природу, люди не только получали дополнительные средства для существования, но и учились любоваться, восхищаться и наслаждаться ею; ведь всё, существующее в растительном и животном мире, украшает жизнь. Именно поэтому они стали использовать их изображения, чтобы выразить свои чаяния и надежды, чтобы просить благословения у Неба. Для этого они либо вышивали сами

растения и плоды, либо использовали их, как омофоны, намекая на какие-то жизненные блага.

Истории о людях. В данном случае вышитый узор создаётся на основе различных историй. Под «историей», «рассказом» подразумеваются произведения разных жанров: музыкальные драмы, классические романы, легенды, фольклорные сказания, исторические произведения, мифы, сказания о бессмертных небожителях, популярные предания, а также описание персонажей популярных выражений, пословиц и пр., о которых знают в народе на протяжении сотен лет.

Посредством вышивок народные мастерицы демонстрируют духовный мир своих героев, а также своё представление о морали и нравственности и своё понимание эстетики. В таких рассказах и историях людям нравится искоренение зла, свершение правосудия, исполнение надежд и чаяний простых людей, которые молят о счастье.

Подобных произведений, широко известных в народе, очень много, например, «Сон в красном тереме» («红楼梦»), «Речные заводы» («水浒传»), «Военачальницы из дома Ян» («杨门女将»), «Легенда о Белой змейке» («白蛇传»), «Западный флигель» («西厢记»), «Куртизанка Юй Тан-чунь» («玉堂春»), «Встреча в тутовом саду» («桑园会»), «Гора Шуансо-шань» («双锁山»). Или, например, «Ван Чжао-цзюнь покидает пределы Родины» («昭君出塞»), «Цзинь Юй-ну избивала неверного мужа» («金玉奴棒打无情郎»), «Третья жена воспитывает сына» («三娘教子»), «Мать Мэн-цзы воспитывает сына» («孟母教子»), «Семь мудрецов

из Бамбуковой рощи» («竹林七贤»), «Восемь бессмертных переплывают море» («八仙过海»), «Небесные двойники Хэ-Хэ» («和合二仙»), «Магу дарует долголетие» («麻姑献寿»), «Лю Хар забавляется с золотой жабой» («刘海戏金蝉»), «Переполах в Небесных чертогах» («大闹天宫»), «Нэ-чжа буйнит на море» («哪吒闹海»), «Чэнь Сян спасает мать» («沉香救母»).

Все перечисленные произведения вдохновили большое количество мастериц на творчество. Чем с большим количеством произведений вы знакомы, тем скорее «расшифруете» изображённое на вышивке. Приведём один пример. Линь Дайюй (林黛玉) — героиня одного из четырёх классических романов «Сон в красном тереме». С помощью вышивки мастерица изобразила эпизод, в котором Дайюй хоронит цветы. Чувствительной девушке было больно видеть, как ещё недавно свежие цветы увяли, и она решила предать их земле. Ей было жаль погибшие цветы, и в то же время было жаль себя. Она как будто предвидела своё трагическое будущее.

Различные строения и архитектурные сооружения также нашли широкое отображение в работах китайских вышивальщиц. Приятно рассматривать, например, сельский пейзаж с пагодой. Сельские жилища, поля и сады, дворики, башни и пагоды... Такие пасторальные темы появились в вышивке после династий Суй и Тан. Они выражают гармонию и единение человека с великой природой и демонстрируют мечту народа о благоденствии в Поднебесной. Горы, деревья, цветы и травы, беседки и плавающие в пруду рыбки изображаются вместе

с людьми на одном торце подушки; на другом вышиты цветы, деревья, стена вокруг двора и ворота, через которые можно увидеть жилище.

Орнамент с бытовыми предметами, превращёнными в символы. Большой интерес представляет использование в вышивке бытовых или декоративных предметов, например, орудий труда, утвари, транспортных средств и пр., которые превращены в узор путём видоизменения. В процессе тысячелетнего развития китайской культуры многие бытовые предметы постепенно превратились в определённые символы.

Все узоры или орнаменты, созданные на основе бытовых предметов, несут в себе глубокий символический смысл, абсолютно непонятный непосвящённому. Вот некоторые примеры таких предметов, широко используемых в символике: жезл жу-и, цветочная ваза, коробочка,

фонарь, стол со стульями, стаканчик для кистей, музыкальный инструмент цинь, шашки, книга, картина, скрытые Восемь бессмертных (драгоценный веер Чжунли Цюаня, драгоценный меч Люй Дун-биня, рыбий барабанчик Чжан Го-лао, яшмовая дощечка для записи приказов императора Цао Го-цзю, тыква-горлянка Чжан Го-лао, цветочная корзина Лань Цай-хэ, цветок лотоса Хэ Сянь-гу и яшмовая свирель Хань Сян-цзы).

Все эти предметы аллегорически намекают на определённые пожелания чего-то доброго и хорошего, например, цзи-сян жу-и (пусть сбудется всё, о чём мечтаешь), сы-цзи пин-ань (пусть в течение всего года будет мирно и спокойно), у-гу фэн-дэн (небывалого урожая всех пяти видов злаков), цзятин мэй-мань (благополучия и счастья в семье).

Рис. 1. Скрытые восемь бессмертных

Fig. 1. Hidden Eight Immortals

Интересны традиционные вышивки бо-гу-вэнь, которые являются одним из видов китайского традиционного декоративного орнамента. Термин бо-гу означает «древние предметы», антикварные редкости, и появился он после того, как была напечатана книга «Сюань-хэ бо-гу-ту» («宣和博古图»). Далее смысл термина бо-гу непрерывно расширялся. В быту этим термином стали называть треножники, жертвенные сосуды, ритуальную утварь, фарфоровые вазы, нефритовые изделия, каллиграфические и живописные свитки, карликовые деревья в горшке и пр.

Все антикварные предметы символизируют возвышенность и чистоту, изящество и утонченность.

Приведём примеры использования бытовых предметов в качестве ярких, известных каждому китайцу символов. Одни из самых популярных орнаментов — «Скрытые Восемь бессмертных» (暗八仙) и «Четыре вида искусства» (四艺). На вышивке нам не предъявляют людей, вместо них вышиты атрибуты Восьми бессмертных, с которыми те не расстаются. Учитывая, каким людям эти предметы принадлежат, мы понимаем намёк, а значит, можем и расшифровать пожелания: прежде всего — здоровья и долголетия, ведь речь идёт о бессмертных небожителях, во-вторых — счастья и исполнения желаний, мира и спокойствия, всяческого благополучия.

«Четыре вида искусства» — четыре занятия образованного человека: игра на цине, шахматы, каллиграфия, живопись. На вышивке все четыре предмета объединены вместе. Они

в Китае испокон веков символизировали мир и прекращение военных действий в Поднебесной, и считалось, что образованные и воспитанные люди непременно должны иметь в доме эти предметы. Узоры из данных четырёх предметов намекают на комфортную жизнь, здоровье и процветание, счастье, благополучие, глубокие знания и хорошее воспитание.

Известные поэтические строки из классических произведений, а также афоризмы, меткие выражения, в которых выражены добрые пожелания китайки тоже использовали для украшения боковых поверхностей подушек. Источником нередко служили Ши-цзин (诗经), Тысячесловие (千字文), стихи эпохи Тан (唐诗) и сунские цы (宋词).

Например, на двух сторонах одной из подушек стилем ли-шу вышиты две строки поэта Бай Цюйи династии Тан, взятые из стихотворения «Весенняя поездка на озеро Сиху» (钱塘湖春行):

Утром где-то иволги спешат занять те веточки, что солнце согревает,

И в чьём-то двореке хлопочут ласточки и в клювиках приносят глину.

(几处早莺争暖树,谁家新燕啄春泥).

Или взять, к примеру, незатейливые, на первый взгляд, четыре иероглифа, вышитые на одной боковой стороне: 白云初晴, что можно перевести как «Белые облака означают, что установится ясная погода». Казалось бы, в этой фразе нет глубокого смысла. Но мастерица, видимо, была знакома с поэзией конца династии Тан, потому что вышила она одну строку поэта

Сыкун Ту (司空图). Продолжение строки — на втором квадратице шёлка: 幽鸟相逐. Стихи настолько прекрасные, что при напоминании о них лишь одной строкой захватывает дух.

Геометрический орнамент. Такие узоры создаются при помощи прямых и изгибающихся линий, из квадратов и треугольников, ромбов и многоугольников, а также мелких штрихов и пр., которые в орнаменте регулярно повторяются, как бы продвигаясь взад и вперёд, наслаиваясь друг на друга, переплетаясь и вклиниваясь. При составлении узора за основу берутся изображения растений, животных, тотемов и т.п., при этом реальный вид предмета путём обобщения постепенно превращается в декоративно-символический, стилизованный.

Рис. 2. Геометрический орнамент

Fig. 2. Geometric ornament

Идея таких геометрических орнаментов пришла из жизни, потому что в природе суще-

ствует множество предметов разной формы. В орнаментах изображают цветы и травы, животных, птиц, фонари и иероглифы. Большинство вышиваемых предметов выглядят абстрактно, но эти абстрактные предметы могут соседствовать с реалистичными, вплетёнными в общий узор.

Вышивальщицы украшают торцы подушек с помощью ромбических узоров, ортогональных элементов, мистических «узлов вечности», в которых нет ни начала, ни конца, а также с помощью изображения цветочных бутонов, фонарей, насекомых, бабочек. У народности хань популярна трафаретная фраза «богатство и знатность никогда не иссякнут» (富贵不断头), в которой сокрыт такой смысл: пусть счастье и благополучие будут вечными и тянутся непрерывной чередой.

Изображение узла вечности пришло в Китай с буддизмом, и такой узел является одним из восьми сокровищ Будды. Именно он, не имея ни начала, ни конца, символизирует постоянство и вечность. Часто изображаемый фонарь является символом праздничного торжества, когда все родственники собираются за одним столом.

В геометрические орнаменты нередко вплетают стилизованные иероглифы «долголетие» (寿), «счастье» (福), «двойная радость» (双喜), а также буддийскую свастику (卐), символизирующую солнце и огонь. Но в Китае она получила чтение вань со значением «10 тысяч» (万).

Иероглиф шоу (долголетие), который в узорах на вышивке встречается чаще всего, в понимании китайцев содержит следующий

смысл: «пусть счастье и долголетие будут бесконечными; долголетие равно Небу, когда есть счастье, существует и долголетие, счастье и долголетие — это благоденствие и доброе здравие» (福寿绵长、寿与天齐、有福有寿、福寿安康).

Рис. 3. Иероглиф «Долголетие»

Fig. 4. Hieroglyph "Longevity"

Иероглиф «двойная радость» — искусственно сконструированный специально для свадебных торжеств, и его скрытый смысл — благоприятные приметы, радостное событие.

Узор в виде цветочной корзины — традиционный китайский символ, намекающий на доброе предзнаменование и подношение поздравительных подарков.

Создание геометрических орнаментов с помощью иглы и ниток, пожалуй, — самый сложный

вид вышивки. В этом можно убедиться только при личном знакомстве с этими шедеврами.

ТЕМАТИКА ВЫШИВОК

Темы вышивки зависели от того, кому из членов семьи они предназначались.

Детям вышивали различных героев или символические предметы, например, «Нэ-чжа устроил переполох на море (哪吒闹海), плод граната, у которого видны зёрна (榴开百子), «пять братьев успешно сдали экзамены на учёную степень» (五子登科), «волшебная собака желает счастья» (神狗祝福), «расспрашивать ребёнка под сосной» (松下问孩子), иероглифы «золото» и «знатность» (金贵).

Практически все перечисленные символы понятны и непосвящённому: пожелание ребёнку хорошо учиться, стать богатым и знатным. Сказка о Нэ-чжэ — пожелание быть сильным и храбрым, как этот мальчик. Гранат с многочисленными зёрнышками — пожелание многочисленных сыновей родителям, а ребёнку — братьев. При этом достаточно странно выглядит вышивка с надписью «расспрашивать ребёнка под сосной».

Оказывается, вышивальщица была довольно образованной, ведь она намекнула нам на чудесные стихи поэта-монаха эпохи Тан Цзя Дао (贾岛):

¹ Речь идёт о героях одной из четырёх легенд о великой любви Лян Шаньбо и Чжу Интай.

Рис. 4. Гранат

Fig. 4. Pomegranate

*Спросил ребёнка под сосной: —
А где наставник твой?*

*— Поднялся в горы, чтоб собрать лекар-
ственные травы,*

*Но вдруг такой густой туман спустился
над горой,*

*Что мне не разглядеть его ни слева и ни
справа.*

(松下问童子，言师采药去。

只在此山中，云深不知处。) [5]

Поистине, вышивка на подушках — целый мир, прекрасный, захватывающий, неповторимый, с богатейшим набором символов, и часто — закрытый для тех, кто мало знаком с культурой Китая [1].

Молодым, конечно же, — юношам — вышивали на подушках такие темы: «Бабочка поздравляет со званием тоу-цзя» (蝶贺头甲), «Два панцирных резвятся среди тростника» (二甲传庐), «Успешно миновать все извилины в пути» (弯弯顺), «Карп перепрыгнул ворота дракона» (鱼跃龙门), — так образно говорят о стремительной карьере или об успешной сдаче государственных экзаменов; благопожелание «успешной сдачи экзаменов» (一路连科), «Получить титул и печать» (封侯挂印), «Цилинь изрыгает нефритовую книгу» (麟吐玉书) и пр. При расшифровке вышивок, конечно же, необходимы глубокие знания и в области китайской символики, и истории, и литературы, и обычаев, и пр.

Любуясь картинкой с бабочкой над цветком, трудно догадаться, что речь идёт об экзаменах. Во время сдачи дворцовых экзаменов в период правления династий Юань и Мин звание тоу-цзя (头甲), т.е. первый, могли получить лишь три человека; первый из сильнейших завоёвывал учёную степень чжуан-юань (状元), а следующие два соискателя — звания бан-янь (榜眼) и тань-хуа (探花). Тань-хуа дословно переводится **«искатель цветов»**, поэтому бабочка на вышивке и порхала над цветочком.

Рассматривая вышивку с обезьянкой, отмахивающейся от пчёл, невозможно понять, что картинка намекает на титул и печать — символ высокой должности. О двух крабах, резвящихся среди зарослей тростника, выше уже говорилось: «резвиться среди камышей» чуань-лу (传芦) и «оглашать список» (имён, выдержавших вторы-

Рис. 5. Обезьяны, отмахивающиеся от пчёл и Три барана возвещают о расцвете

Fig.5. Monkeys shrug off the bees and Three rams herald the heyday

ми по списку экзамен на учёную степень цзинь-ши») чуань-лу (传庐) звучат одинаково [1].

Символические картинки, вышитые для новобрачных. Супружеские подушки тоже имели символическое значение, на подушках новобрачных часто вышивали иероглифы: «Мандариновые уточки резвятся среди лотосов» (鸳鸯戏荷), «До седых волос жить в счастье и знатности» (白头富贵), «Лян и Чжу превратились в бабочек» (梁祝化蝶)¹, «Дракон и феникс являют доброе знамение» (龙凤呈祥), «Единодушные во всём, два цветка лотоса на одном стебле» (同心并蒂), таящие в себе пожелание вечно любить друг друга.

Не менее популярными можно назвать темы «Две радости у порога» (双喜临门), т.е. свадебное поздравление, и изображена, конечно же, сорока; «Чем больше детей, тем счастливее семья» (多子多福), вышиты плод

граната и летучая мышь; «Живите в мире и гармонии, и станете счастливыми супругами» (因合得偶); на подушке вышиты цветок лотоса и его клубень. «Лотос» хэ (荷) созвучен словам «мир» хэ (和) и «гармония» хэ (合), поэтому цветок намекает на гармонию между супругами. «Клубень» оу (藕) созвучен слову «супруги» оу (偶), так что в цветке зашифровано пожелание.

Ещё одна тема — «Ветер, цветы, снег и луна» (风花雪月) — символ красоты природы четырёх времён года, а также романтические объекты, часто воспеваемые в литературе; эти четыре иероглифа можно перевести и как «любовь».

И, наконец, самая любимая тема вышивальщиц — «Широко раскинулись плети у тыквы» (瓜瓞绵绵). Тыква и сама по себе — «жизнерадостный» плод: глянцево-оранжевый с ярко-зелёными листьями, многочисленными плетями, усыпанными большими и маленьки-

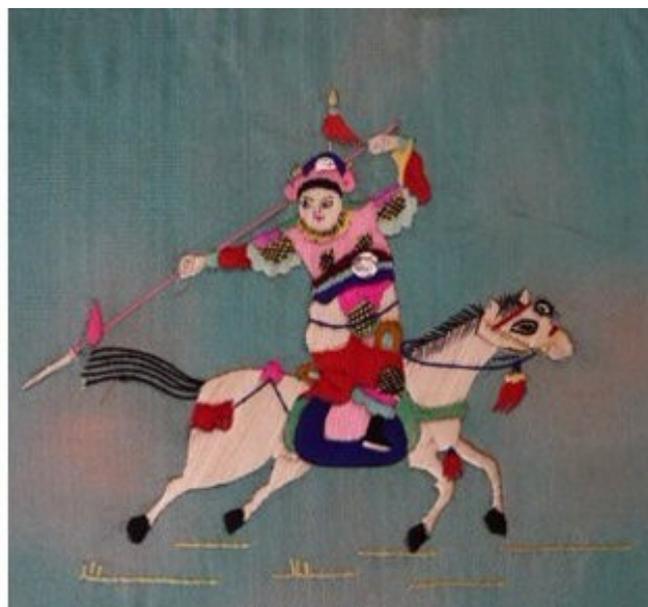

Рис. 6. Герои пьес и опер

Fig.6. Heroes of plays and operas

ми тыковками. Не случайно именно тыква стала излюбленным символом бесконечного количества поколений сыновей и внуков. А если вспомнить, что внутри тыквы много семян цзы (子), что идентично слову «сын» цзы (子), то яркое пожелание молодым супругам станет всем понятным [1].

Членам семьи среднего возраста на подушках вышивали такие темы, как «Цветы, птицы, рыбы, насекомые» (花鸟鱼虫), Цветы сливы, орхидея, бамбук и хризантема (梅兰竹菊), «Герои пьес и других литературных произведений» (戏剧故事), «Рыбак, дровосек, крестьянин и учёный» (渔樵耕读) — четыре сословия в феодальном Китае, «Мира, спокойствия, богатства и знатности» (平安富贵), «Поэтические произведения» (诗文) [1].

О цветах-насекомых, героях произведений и поэзии выше было сказано достаточно

подробно. Можно лишь добавить, что все многочисленные трафаретные фразы, упомянутые в статье, для беседы с китайцами следует выучить наизусть. Если вы попытаетесь описательно напомнить о какой-нибудь символической картинке, вас никогда не поймут. Но, если произнесёте общепринятое клише, оно действует, как волшебный ключик, открывающий дверь в таинственный мир омофонов и иноязычных традиционных благопожеланий, потому что в памяти китайцев они «записаны» с детства.

У пожилых людей на боковых сторонах подушек можно обнаружить вышивку с такими темами: «Пусть пять видов счастья почтительно подносят вам долголетие» (五福捧寿); на самом деле на вышивке изображены пять летучих мышей, которые намекают на «пять видов счастья»; «Кошечка и бабочка желают долголетия», мао-де чан-шоу (耄耋长寿); при этом имеется в виду, что

долголетия желают сразу двум супругам, потому что «кошечка» мао намекает на иероглиф мао (耄) со значением «очень старый человек», а слово «бабочка» де (蝶) является омофоном слова де (耋) — очень старая бабушка [1].

Все темы не перечислишь, можно сказать лишь, что самой популярной для стариков является главная: изображение с помощью вышивки знаменитых Восьми бессмертных (八仙) с использованием самых разных сюжетов.

ВЫВОДЫ

Искусство вышивки в Китае имеет многотысячелетнюю историю. Традиционно вышивкой называют украшение изделий узором-орнаментом или сюжетным изображением, выполненным нитками и другими материалами вручную с помощью иглы. Красочные китайские вышивки отличаются роскошью шёлкового шитья и разнообразием узоров. Узоры и изображения отнюдь не случайны. Они воплощают древнейшую бытовую символику, элементы натурфилософской космогонии и эпохальные события истории.

Рассматривать детали чжэнь-дин сю — настоящее наслаждение! Любопытно и познавательно. Оформленные в рамку, они украсят любой дом и подойдут к любому интерьеру. Будучи небольшого размера, они, тем не менее, являют собой величественную картину, которая демонстрирует нам весь спектр уникальных китайских традиционных благопожеланий. Иными словами, китайскую вышивку абсолютно справедливо можно отнести к духовной культуре Китая.

Жизнь течёт, времена меняются, и красота маленьких шедевров, которые когда-то подкладывали под голову, отдаляется от нас, оставаясь в прошлом. Но эти произведения искусства китайских мастериц остались в музеях и частных коллекциях, на фотографиях и в фильмах, и все, кто интересуется культурой Китая, имеют возможность изучать данную тему или просто любоваться знаменитой вышивкой чжэнь-дин сю.

Список источников

1. Ли Хун-фу. Чжэньдэ фэнцин — чжунго миньцзянь чжэнь-дин сю [Ли Хунфу. Очарование подушек — китайская народная вышивка на торцах подушек], Юньнань жэньминь чубаньшэ, 2005. (На кит.)
2. Анализ узоров вышивки на торцах подушек из музея г. Инкоу (营口博物馆馆藏枕顶刺绣纹样解析, Инкоу боугуань цан чжэнь-дин цысю вэньян цзеси). URL: <http://www.ykbwg.com/xsyj/newsinfo.php?id=226> (дата обращения 10.12.2021) (на кит.).
3. Ли Хунфу. Скрытый смысл культуры вышивки на торцах подушек и исследование символических знаков (李宏复. 枕顶绣的文化意蕴及象征符号研究. Ли Хунфу. Чжэньдин сю дэ вэньхуа июнь цзи сяньчжэн фухао яньцзю.) URL: <https://gb.global.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?file-name=2004073333.nh&dbcode=CDFD&dbname=CDFD2004&v=> (дата обращения 10.12.2021) (на кит.)
4. Выставка шёлковой вышивки на торцах подушек (刺绣枕顶展. Цысю чжэньдин чжань) URL: <https://www.chinasilkmuseum.com/yz/>

- info_18.aspx?itemid=28155 (дата обращения 10.12.2021) (на кит.).
5. Доброе утро на Востоке (东方早安, Дунфан цзао ань). URL: https://www.sohu.com/a/167603224_118927 (дата обращения 10.12.2021)
5. Oriental good morning (东方早安). URL: https://www.sohu.com/a/167603224_118927 (accessed 10.12.2021) (In Chinese).

References

1. Li Hongfu. Zhende fengqing — zhongguo minjian zhending xiu [Li Hongfu. The charm of pillows – the Chinese folk embroidery on the pillow side faces]. Yunnan renmin chubanshe, 2005. (In Chinese).
2. The analysis of embroidery patterns on the pillow side faces from the Yingkou Museum (营口博物馆馆藏枕顶刺绣纹样解析, Yingkou bowuguan cang zhending cixiu wenyang jixi). URL: <http://www.ykbwg.com/xsyj/newsinfo.php?id=226> (accessed 10.12.2021) (In Chinese).
3. Li Hongfu. The hidden meaning of the culture of embroidery on the pillow side faces and the study of the symbolic signs (李宏复. 枕顶绣的文化意蕴及象征符号研究. Li Hongfu. Zhending xiu de wenhua yiyun ji xiangzheng fuhao yanjiu). URL: <https://gb.global.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?file-name=2004073333.nh&dbcode=CDFD&dbname=CDFD2004&v=> (accessed 10.12.2021) (In Chinese).
4. Exhibition of silk embroidery on the pillow side faces (刺绣枕顶展. Cixiu zhending zhan). URL: https://www.chinasilkmuseum.com/yz/info_18.aspx?itemid=28155 (accessed 10.12.2021) (In Chinese).

Информация об авторе

Исаева Людмила Ивановна

Старший научный сотрудник Центра изучения культуры Китая
Институт Дальнего Востока РАН
117997, Москва, Нахимовский пр., 32
Россия
miladina@rambler.ru

Information about the Author

Lyudmila I. Isaeva

Senior Researcher, Center for the Study of Chinese Culture
Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences
32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997
Russia
miladina@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 25.10.21; одобрена после рецензирования 20.01.22; принята к публикации 25.02.22.

The article was submitted 25.10.21; approved after reviewing 20.01.22; accepted for publication 25.02.22.

**The interpretation of indian caste system
in social thought of the Bengal Renaissance**

**Интерпретация индийской кастовой системы
в общественной мысли Бенгальского Возрождения**

Татьяна Григорьевна Скороходова¹

¹ Пензенский государственный университет,
Пенза, Российская Федерация

skorokhod71@mail.ru

Tatiana Grigorievna Skorokhodova¹

¹ Penza State University,
Penza, Russia

skorokhod71@mail.ru

УДК 1 (091), 94 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-1-2022-116-137](https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-116-137)

АННОТАЦИЯ

Цель настоящей статьи — проследить истоки становления индийского научного изучения кастовой системы. На основе источников по истории общественной мысли автор рассматривает интерпретации кастовой системы, предложенные мыслителями эпохи Бенгальского Возрождения XIX– начала XX в. С одной стороны, их объяснения были частью феномена «открытия Индии» (термин Дж. Неру) и представляли собой попытки самопознания через критику кастовой иерархии. С другой стороны, бенгальские мыслители превратили кастовую систему в объект интеллектуального анализа и тему социальной мысли, а также обозначили области исследования — генезис и эволюция варн, роль брахманов, межварновые конфликты, происхождение низших каст и др. С точки зрения социологии, бенгальские мыслители показали социогенную природу

ABSTRACT

The article aim is to trace the origins of becoming of Indian scientific research on caste system. Based on the sources of social thought history, the author describes the interpretations of caste system by thinkers of the Bengal Renaissance XIX– early XX century. From the one hand, these explanations were the part of 'Discovery of India' (Jawaharlal Nehru's term) phenomenon and presented the attempts of self-knowledge through philosophical critics of caste hierarchy. From the other hand, Bengal thinkers turned the caste system into the object of intellectual analysis and the theme of social thought, as well as they had marked the areas of study such as a genesis and evolution of varnas, the role of Brahmins, inter-varnas conflicts, genesis of low castes etc. Sociologically, Bengal thinkers had shown socio-genetic nature and historical variability of caste system, its traditional functions and rationality. The works by

и историческую изменчивость и вариативность кастовой системы, её традиционные функции и рациональность. В трудах социальных реформаторов, мыслителей и учёных была предложена многосторонняя критика кастового порядка вместе с его правилами, нормами и ограничениями, которые стали застывшими и неспособными к трансформации в условиях Нового времени. Бенгальские интеллектуалы открыли императив исследования кастовой системы для самопознания и самораскрытия для мирового сообщества и науки.

Ключевые слова: кастовая система, общественная мысль Бенгальского Возрождения, кастовая иерархия, брахманы, неприкасаемые, теоретическая интерпретация феномена касты

Для цитирования: Скороходова Т.Г. Интерпретация индийской кастовой системы в общественной мысли Бенгальского Возрождения. // Современные востоковедческие исследования. 2022. № 1. С. <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-116-137>

В научное исследование индийского традиционного общества как организованного по кастовым принципам индийские учёные включились сравнительно недавно, в середине XX в., однако их труды внесли серьёзный вклад в понимание и интерпретацию феномена кастовой системы в Индии. «Знание языков и этнографических реалий, опыт жизни в кастовом окружении и хорошее европейское образование исследователей придают этим работам необходимую полноту понимания и анализа», — отмечала

social reformers, thinkers and scientists demonstrated many-sided critics of caste order along with its rules, norms and restrictions, which became rigid and incapable for transformation in Modern circumstances. The Bengal intellectuals have discovered the imperative of caste system research for self-knowledge and discovery of their own culture for the world society and science.

Keywords: caste system, the Bengal Renaissance social thought, theoretical interpretation of caste phenomenon, caste hierarchy, Brammins, untouchables

For citation: Skorokhodova T.G. The Interpretation of Indian Caste System in Social Thought of the Bengal Renaissance. Modern oriental studies. 2022. № <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2022-116-137>

в своём фундаментальном труде «Антропология индийской касты» Е. Н. Успенская [Успенская, 2010, С. 43]. На первый взгляд может показаться, что их исследования явились продолжением научного поиска и опыта изысканий европейских учёных — с одной стороны, а с другой — реакцией на их «ориенталистские» установки с выраженным стремлением скорректировать недочёты и открыть в системе *варн* (сословий) и *джати* (эндогамные группы, отождествлённые с кастами) элементы и аспекты, которые

лучше видны изнутри. Но это скорее внешнее впечатление; не менее важно, на мой взгляд, увидеть внутренние предпосылки и истоки становления индийского научно-исторического, социологического и этнографического анализа кастового общества. Их формирование связано с эпохой генезиса индийского социогуманитарного знания, которое обязано своим появлением общественной мысли Индийского Возрождения XIX – начала XX в.

Этот период национально-культурного ренессанса в начале модернизации Индии имел отчётливо выраженное региональное измерение: впервые религиозно- и социально-реформаторские движения и интеллектуальный анализ состояния и перспектив общества начались в Бенгалии [Dasgupta 2011; Dasgupta 2012], несколько позже — в Бомбейском и Мадраасском президентствах колониальной Индии; похожие процессы наблюдались и в иных регионах Севера и Юга субконтинента [Panikkar, 2001]. В общественной мысли Бенгальского Возрождения начался процесс самоосмысления индийцами своей страны, общества, истории, культуры, традиций, который Джавахарлал Неру в XX в. назвал «открытием Индии». И обращение к проблематике традиционной социальной структуры в Индии было частью социально-философского понимания общества нежеле его рационально-научного изучения, идущего от эмпирии. Бенгальские интеллектуалы не создали специальных трудов о кастовой системе, т. к. в большинстве не были учёными, и в общем смысле их целеполагание было иным: понять содержание и смысл индийских реалий, объяснить их себе (соотечественникам) и другим

(европейцам, аудитории Запада), — чтобы найти пути преодоления настоящей ситуации, обозначенной ими как упадок, и выработать представление о возможной интеграции в мир современной жизни — экономики, политики, социальности и культуры.

Интеллектуалы создали основание, без которого не могут развиваться социогуманитарные науки — социальную мысль как теоретический фундамент для эмпирических исследований общества. И важно, что это была *индийская* социальная мысль — пусть и сформированная под серьёзным влиянием европейского классического рационализма и западной науки, но тесно связанная со спецификой индийского теоретического мышления и особенностями её субъектов-представителей элит, преимущественно высококастовых. Важность этого индигенного фундамента для развития индийского социогуманитарного научного познания очевидна в сравнении с европейской научной традицией: если истоки мышления об обществе в Европе обретаются ещё в античной мысли, то в традиционной Индии социальная мысль как анализ общественного устройства и жизни, динамики его эволюции, обоснования должного и критики сущего порядка не сложилась. Вместо неё вплоть до XIX в. существовала социальная доктрина брахманизма, в которой иерархическая структура общества из четырёх варн понималась как сакральная и должная, заданная в Ведах и совпадающая с его сущим устройством и потому не подлежащая пересмотру. По замечанию Е. А. Торчинова, «... буддисты и джайны критиковали сакрализацию сословно-варнового строя, ...но никогда не

отвергали традиционный порядок как таковой и не предлагали никаких проектов переустройства общества» [Торчинов, 2005, С. 227]. Проекты, в т. ч. утопические, — интегральная часть социальной мысли; в Индии нет ни того, ни другого. По справедливому замечанию Г. С. Померанца, есть связь и между созданием и попытками воплощения утопий в реальной жизни: «Занявшись историей Азии, мы с удивлением заметим, что в Китае уже 2 000 лет создаются утопии и совершаются прыжки в утопию, а в Индии ничего подобного не было и не будет» [Померанц, 2010, С. 265]. В Китае социальная мысль была с древности. В Индии максимум социального знания суммирован в политической мысли «Архашастры», а универсальное описание общественного порядка вместе с его объяснением представлено в брахманистской кастовой идеологии [Успенская, 2010, С. 98–128]. Так что условием появления социальных наук в Индии эпохи модернизации колониального и постколониального периодов — стало формирование новой для неё интеллектуальной традиции осмысления общества и его институтов.

«Открытие» индийского общества бенгальскими интеллектуалами произошло благодаря сложному процессу открытия родной страны [Скороходова, 2015] в сопоставлении с Западом, который постигается как Другой в его полноте — как цивилизация, общество, культура, страны и народы, — и потому интенсивно побуждает к осознанию и постижению Своего. При этом если описывать познавательную ситуацию в терминах классической рациональности, Запад как Другой изначально ока-

зался для бенгальцев объектом познания; а содержательно с ним выстроили диалог как с субъектом. В случае с познанием Индии и её общества она сама должна была стать таким объектом, и именно знакомство с Западом, его историей, общественными институтами и порядком позволило интеллектуалам Бенгалии увидеть свою страну и общество не только привычно *изнутри*, но и *извне*, становясь на позиции тех, кто не был его частью. Разность ракурсов и их сочетание в сознании реформаторов и общественных деятелей XIX в. фактически сделали общество объектом философского познания и критического анализа — т. е. тем, чем оно доселе не было.

С одной стороны, понимание общества как целого в бенгальской мысли было обусловлено знанием о его неоднородности и многообразии, открытых в критическом анализе конкретных противоречий, которые реформаторы и просветители увидели в жизни соотечественников и особенно единоверцев. С другой же оно немислимо без учёта его фундаментальной особенности — кастовой организации, связанной с культурной и религиозной традицией и серьёзно воздействующей на социальную жизнь — прошлую и настоящую. Увиденная в этом качестве, кастовая система индуистского общества становится значимой темой общественной мысли Бенгалии. Специально подчеркну, что её не изучают, но, будучи социализированы в ней и изнутри зная её традиционное обоснование и идеологию, её *объясняют* — что предполагает критику и оценку. Поэтому их анализ — теоретический и социально-философский.

Прежде чем рассматривать интерпретации кастовой системы у наиболее значительных мыслителей эпохи, отмечу немаловажный фактор их кастового происхождения. Среди них — брахманы, оставившие свои традиционные дхармические занятия, но имеющие наряду с европейским санскритское образование. Как правило, по мировоззрению, образу жизни и деятельности они находятся в оппозиции как ортодоксальному брахманству, так и новоявленным традиционалистам-индуистам, ориентирующимся на консервацию всех социорелигиозных установлений и защиту их от любых посягательств. Брахманы по варне — инициатор большинства ренессансных процессов, реформатор Раммохан Рай (1772–1833), учёный и общественный деятель Кришномохан Банерджи (Бондопаддхай, 1813–1885), писатели и социологи Бонкимчондро Чоттопаддхай (1838–1894) и Бхудеб Мукхопаддхай (1827–1894), а также Рабиндранат Тагор (1861–1941). Другие мыслители принадлежат к касте *ка-ястха* (писцов) — носителей высокой образованности, традиционно занимавших должности чиновников при брахманах и при светской власти. Это лидер «Брахмо Самаджа» Кешобчондро Сен (1838–1884) экономист, историк и писатель Ромешчондро Дотто (1848–1909), неоиндуистский философ Свами Вивекананда (Норендронатх Дотто, 1863–1902), политик и философ Ауробиндо Гхош (1872–1950), учёный-химик и историк науки Профуллочондро Рай (1861–1944). Согласно брахманистской доктрине, и у тех, и у других нет права интерпретировать священные тексты и тем более объяснять и критиковать социорелигиозное

устройство. Но все они явочным порядком по собственному выбору берут себе это право, невзирая на ортодоксальные нормы, и по этому действию оказываются в роли философа и теоретика, анализирующего суть и содержание кастового устройства.

Первый подступ к объяснению кастовой системы как специфического для Индии социального порядка обозначился в трудах Раммохана Рая. Его собственный кастовый статус был весьма неоднозначным и в глазах ортодоксов, и для него самого. Он принадлежал по отцовской линии к древнему роду канауджских брахманов клана Шандилья (Бондопаддхай) а по материнской линии — к роду Бхоттачарджо, некогда утратившего ритуальную чистоту и считавшемуся *бханга*, т. е. осквернённой. Будучи «вне касты» в глазах общины, Раммохан, по мысли Ш. Шоркара, по личным мотивам относился к системе варн по-особому: «Он чувствовал, что его позиция реформатора необходимо заставляет его избегать правового “ярлыка” “внекастового”» [Sarkar, 1970, С. 12]. Внешне он поддерживал формальные правила брахманства — в том числе в судебных тяжбах, когда истцы-родственники пытались лишить его доли в наследстве, для чего «фактически... жаждали доказать, что Раммохан перестал быть индусом, и в наказание лишить его касты» [Рыбаков, 1981, С. 25–26]. По воспоминаниям полковника Фитцкларенса, он не возражал против преодоления кастовых правил, «но воздерживался от этого, чтобы не навлечь на себя обвинения в том, что променял свою религию на блага этого мира» [Singh, 1958, С. 167]. Отправляясь в Англию в 1830 г., он взял с собой

повара-брахмана и двух коров, избегал присутствия на публичных обедах в городах метрополии, опасаясь обвинений в утрате касты — хотя, строго говоря, его заморское путешествие с ортодоксальной позиции было оскверняющим деянием. После смерти его на теле был обнаружен священный шнур.

Оценка кастовой системы формируется у Раммохана из суждений в разных контекстах. Самые ранние относятся ко времени публикации его переводов Упанишад на бенгали и английский (1816–1817). В предисловии к переводу Иша-упанишады он обозначил две мысли, проливающие свет на его видение кастовой системы. Первая — об определяющем влиянии брахманов на общину и их роли в поддержании этого социального порядка. Она выражается в защите политеизма – почитания образов многочисленных индуистских богов, противопоставляемого служению Единому Богу: «многим учёным брахманам превосходно известна абсурдность идолопоклонства... Но поскольку в ритуалах, церемониях и праздниках идолопоклонства они находят источник своего удобства и благополучия, они никогда не прекратят защищать поклонение идолам от всяческих нападков, но будут даже насаждать и поощрять его для укрепления своей власти, охраняя знание своих священных книг, скрытое от остальных людей» [Roy, 1982, Т. I, С. 66]. Монополия на священное знание фактически закрепила не только духовную, но и социальную власть варны над общиной, следствием чего стал общий упадок религии, выродившейся в политеизм и комплекс суеверий, упадок морали, замещённый исполнением ритуальных предписаний

вместо «исполнения ваших обязанностей перед вашим единственным Творцом и перед вашими ближними» [Roy, 1982, Т. I, С. 71], и упадок всей общины. Его вторая мысль – об отрицательном влиянии ритуально-кастовых предписаний на моральное и социальное состояние общества. Во Введении к Иша-упанишаде Раммохан обрушивается с критикой на правила поддержания ритуальной чистоты – в первую очередь на «особый способ питания», отклонение от которого чревато утратой касты [Roy, 1982, Т. I, С. 66]. Стремясь доказать несоответствие обычаев и правил древним религиозным законам, восходящим к Упанишадам, реформатор видел во власти кастовых запретов и предписаний прискорбный знак «морального унижения расы» [Roy, 1982, Т. I, С. 74]. Жёсткое следование предписаниям своей касты рассматривается в столь высоком свете, что компенсирует любой моральный недостаток, а жестокие преступления — убийство, кража, лжесвидетельство — в сравнении с осквернением касты «имеют меньший вес или вообще не имеют его»: достаточно искупить их одариванием брахманов и «исполнением нескольких бесполезных церемоний» [Roy, 1982, Т. I, С. 74].

На негативное отношение к кастовому делению Раммохана указывает и факт перевода в 1827 г. на бенгали с санскрита Ваджрасучика-упанишады, приписываемой Шанкаре [Ray, (1973), С. 379–383]; её автор доказывал, что деление на четыре варны не означает деления на мудрых и не владеющих знанием, и что постижение единого Атмана определяет статус брахмана как познавшего высшую истину независимо от происхождения и рода занятий.

В дискуссиях с ортодоксальными брахманами Раммохан упорно отрицал соблюдение ритуалов и церемоний, «предписанных шастрами для каждого класса (касты – Т. С.) согласно религиозному порядку» в качестве неотменимого условия для познания Бога [Roy, 1982, Т. I, С. 129] и доказывал, что и основатель школы Веданта Вьяса (Бадараяна. – Т. С.), и Шанкара, и другие авторы авторитетных текстов подчёркивают возможность обретения духовного знания не только представителями четырёх варн, но и тех, кто находится за пределами этой системы — и для этого совершенно не обязательно изучение Вед [Roy, 1982, Т. I, С. 128]. То есть сакрализация варновой иерархии религиозными целями у Раммохана поставлена под сомнение; осталось только увидеть её социальное содержание.

Вступив в полемику с христианскими миссионерами, приступившими к обличению индийской интеллектуальной традиции и культуры, реформатор обмолвился в предисловии к 1 номеру «Брахманического журнала» о специфическом свойстве кастовой организации: «наше деление на касты... явилось источником отсутствия среди нас единства» [Roy, 1982, Т. I, С. 146]; последнее названо одной из причин постоянных вторжений и завоеваний. Обеспокоенный современным ему состоянием общества, Раммохан видел в разобщённости людей на всех уровнях — от внутригруппового до регионального и общеиндийского — коренной недостаток, который обуславливает масштабы общественного кризиса — начиная со сфер религии и морали и до политики. В предваряющем документе для британского

парламента «Кратком очерке древних и современных границ и истории Индии» (1831) Раммохан отметил как особую характеристику социума постоянное возникновение «обширного количества каст и сект, ломающих самую структуру социального и политического единства страны», — следствием чего оказывается не только иностранное правление, но и отсутствие даже понятия о патриотизме у местных жителей [Roy, 1982, Т. I, С. 232, 233]. Так кастовая система в названных Р. Раем характеристиках, взятых вместе с её следствиями для индивида и всего общества, оценена как масштабный барьер для развития в современном мире, источник социальных зол и неблагополучия. Привязанная идеологически к религии, она препятствует благополучию и счастью людей, равно как и «политической пользе»: «Различия по кастам, вводящие бесчисленные разделения и субподразделения среди них, всецело лишили их патриотического чувства, а многочисленные религиозные ритуалы и церемонии и законы очищения полностью сделали их неспособными к осуществлению любой инициативы» [Roy, 1982, Т. IV, С. 929].

Черты кастовой системы, названные и негативно оценённые в текстах Раммохана Рая, в 1830–1860-х гг. стали предметом критики младших его современников, учеников поэта и просветителя Г. В. Л. Дерозио (1809–1831), основавшего дискуссионный клуб «Молодая Бенгалия». Среди них наибольший вклад в формирование основ анализа кастовой системы внёс Кришномохан Банерджи — родовитый брахман, порвавший с индуизмом и принявший христианство, ставший священником

и учёным-филологом. В 1838 г. в речи «Реформы: гражданские и социальные он задался вопросом о причинах нездорового состояния общества (прежде всего индуистской общины), препятствующего «выходу на более высокий уровень нашей цивилизации» [Awakening, 1965, С. 183]. Он ищет их в институтах, возникших в древности для упорядочения жизни и связываемых с авторитетом предков. Их происхождение К. Банерджи связал с деятельностью учёных элит, которые разработали правила и законы для регулирования жизни общества и «преуспели в насаждении своих мнений, принятых на веру и исполняемых целыми племенами и народами» Но то, что в «варварские и тёмные эпохи» было альтернативой беспорядку и анархии, со временем застыло и замедлило ход человеческого развития (human improvement) в Индии [Awakening, 1965, С. 185–186]. Над индуистами довлеет множество институтов и обычаев, однако их вполне возможно реформировать без разрушения (как брак и семья) и устранить обычаи, «действительно вредные для благополучия страны» [Awakening, 1965, С. 195]. Но при всём нежелании уничтожать институты по причине их древности и начинать строить новые с нуля мыслитель видит в Индии один институт, являющийся в современности безусловным злом — кастовую систему; она должна быть разрушена как «причина несметного множества деспотических разделений» по принципу рождения. По мысли Кришномохана, она препятствовала продвижению талантливых и достойных людей, из-за чего «Индия утратила многих гениев, которые, обладая способностями, так и не вы-

ходили из состояния дикости из-за своей кастовой принадлежности» [Awakening, 1965, С. 193]. Более того, К. Банерджи, как прежде Р. Рай, отрицательно оценивает закреплённую кастовой системой разобщённость, отсутствие солидарности, исторически закреплённую пропасть между элитой и низами. Поэтому влиятельнейшим слоям индуистской общины отвратительна сама идея реформ [Awakening, 1965, С. 194]. Но с ними вместе есть и просвещённые и морально ответственные представители элит, которые способны начать труд усовершенствования вопреки противодействию ортодоксии.

О влиянии кастовой системы и её установлений на разные стороны жизни индуистов К. Банерджи писал неоднократно. В эссе «Природа образования для женщин» (1841) он выявил роль предписаний дхармашастр в создании угнетённого и подчинённого мужчинам положения женщин в кастовом обществе. В частности, почти непреодолимый барьер установлен и на пути изучения Вед и ведийских наук — от грамматики до математики, — здесь женщины приравниваются к шудрам, которым запрещено изучать санскрит. Сохранённые историей имена учёных женщин для К. Банерджи — только счастливое и редкое исключение, а шастры в целом «источают дух враждебности к женскому полу как таковому» [Banerjea, 1848, С. 18]. Исток первоначального ограничения свобод женщин он увидел в представлениях о ритуальной нечистоте, связанной с их репродуктивной физиологией — что характерно не только для брахманизма, но и для иудаизма; но также и предпочтением мужского потомства, которым так отличается Индия [Banerjea, 1848,

С. 10–11, 12]. И для учёного нет сомнений в том, что законодатели «не понимали, что нация никогда не продвинется в развитии цивилизации, пока необразованные матери и жёны препятствуют её росту, увековечивая нравственную деградацию настоящего и будущего поколений» [Banerjea, 1848, С. 14]. Не менее жёстко К. Банерджи критиковал кулинизм («Кулины-брахманы Бенгалии», 1844) порождающий перманентное страдание женщин, выданных из соображений сохранения ритуальной чистоты семьи и клана за брахманов-многожёнцев, за вознаграждение «спасающих от позора» отца-кулина, который жаждет выдать дочь замуж любой ценой.

В 1851 г. вышло «Эссе об индусской касте», в которой К. Банерджи опроверг мифологическую теорию происхождения варн от Брахмы и заявил, что вся система основана «на пустых историях», сфабрикованных брахманами для обеспечения своего господства. На них они «выстроили свою власть и так возвысили её, что больше нигде в мире нет ничего подобного. Они заняли место Бога и получают всё — почтение, страх, служение и все почести, на которые они присвоили право» [Philip (Ed.), 1982, С. 51–52]. Но в результате продолжительного господства брахманов в духовной жизни система ввергла население Индии в состояние зависимости, невежества и упадка, не дающие дороги даже духу прогресса. При этом и сами брахманы в упадке: «наши сегодняшние пандиты — это круг ленивых, суеверных и слабоумных людей, живущих за счёт общины, не внося никакого вклада в её благосостояние» [Philip (Ed.), 1982, С. 53].

Наконец, в «Диалогах об индусской философии» К. Банерджи описал происхождение варн на основе санскритских источников. Брахманов, т. е. носителей учёности, уважали именно в этом качестве, но Веды могли читать все. «В древнейших мантрах Вед нет и следов правил для разных классов. И даже в Махабхарате говорится, что *сначала не было никакого разделения — вся вселенная была Брахмой, различия появились соответственно разным занятиям*, — отмечает учёный. — Кастовые правила образовались уже в эру пуран, и если им не следуют строго в наши дни, то потому, что касты сильно изменялись под действием новых влияний» [Banerjea, 1861, С. 33]. Со временем брахманы отделились в группу священнослужителей, закрепилась варна кшатриев, со временем оспоривших духовное и социальное превосходство первых, как это сделал Будда, который заявил о разделении на касты как «человеческом изобретении и предложил всем слоям объединиться на основе равенства» [Banerjea, 1861, С. 46–47]. К. Банерджи удалось показать историческую изменчивость системы варн, её происхождение из разделения труда и объяснить её социальное содержание.

Отношение к кастовой системе как всеобъемлющему институту, препятствующему нормальной жизни и прогрессу индуистов отличало интеллектуалов религиозно-реформаторского общества «Брахмо Самадж», основанного в 1828 г. Р. Раем. С приходом в него в конце 1850-х гг. Кешобчондро Сена в общине появилась активная группа молодёжи, стремящейся к продвижению социальных реформ и расширению их масштабов. Новый лидер испытал в юности серьёзное

влияние христианства и вдохновлялся идеями религиозного братства, равенства и солидарности. Его выступление в Самадже против ношения брахманского священного шнура послужило поводом для раскола; в 1865 г. его сторонники основали «Бхаротборшийо (Всеиндийский) Брахмо Самадж» [Рыбаков, 1981, С. 48–51; Корф, 1979, С. 257–263], который вслед за К. Сенем предпринял ряд усилий по расшатыванию кастовой системы через межкастовые браки и просвещение.

Подходя к феномену касты с рационалистической и социологической позиций, К. Сен понимал его как свойственный разным обществам: «Поскольку во всех регионах мира есть касты, то касты могут быть и в Индии как система социальных разграничений, и, возможно, разграничений политических», — замечает он в 1870 г. в Англии. Однако «ни один образованный человек не может признать её *религиозный* характер» [Keshub, 1938, С. 97]. Исторически она не первозданна, её появление сторонник раммохановой концепции прамоотеизма в Индии К. Сен считает продуктом постепенного забвения высокого служения Единому Богу вселенной, высокой этики и философии Упанишад: «Если вы допускаете, что чистая религия и чистая мораль у индусов существовала, то вы должны также допустить, что система кастовых различий не была известна моим предкам» [Keshub, 1938, С. 406]. Происхождение каст социогенно: по разделению труда и специализациям возник комплекс социальных отличий, хотя «в более поздние времена эта система... была усилена и закреплена религиозными санкциями. Человека, нарушившего кастовые

отличия, лишали всех религиозных и социальных прав индуиста» [Keshub, 1938, С. 272–273]. Ведущую роль в создании и продвижении законов кастовой системы сыграли брахманы — изобрели и сфабриковали сначала «служение идолам» вымышленных богов, которые вытеснили представление о «личном и духовном Боге», и вместе с ними установили кастовые различия [Keshub, 1938, С. 404]. Брахманистский социальный порядок создал монополизацию одними кастами в ущерб другим духовной жизни, образования, социальных возможностей, власти и влияния.

И перед английской, и перед индийской аудиториями К. Сен оценивал касты отрицательно — v как «проклятие Индии», к которому всякий индиец с английским образованием(!) чувствует отвращение [Keshub, 1938, С. 92, 287], и как «страшное общественное бедствие. Она полностью и безнадежно разрушала социальное единство, гармонию и счастье, и веками противостояла всякому общественному прогрессу» [Sen 1892: 12–13]. Этот социальный институт — основу основ социума — К. Сен считает причиной большинства современных социальных пороков, разобщённости и внутренней вражды, и перспектив её реформирования не видит. Только разоблачением и разрушением можно победить зло кастовой системы, которая препятствует как единству людей, так и благосостоянию и прогрессу общества [Keshub, 1938, С. 288]. Содержательно критика К. Сенем каст как института укладывается в реформаторскую парадигму размышлений о ней: по смыслу это традиционный институт, пришедший в противоречие с динамикой

современного мира; его власть тождественна власти обычая над людьми; она обусловила общую деградацию.

Практические усилия брахмоистов по «разрушению» кастовой системы были каплей в море, хотя и являли значимые прецеденты преодоления ограничений в повседневности и выбора антитрадиционалистской жизненной позиции. Эти последние проявились ещё более явно в деятельности другого общества, отделившегося в 1878 г. после второго раскола из-за несогласия «прогрессистов» с непоследовательностью К. Сена в борьбе за социальные изменения [Korff, 1979, 138–145]. В новообразованном «Шадхарон Брахмо Самадже» во главе с неформальным лидером Шибонатхом Шастри среди значимых инициатив оказалось выступление против неприкасаемости как наибольшего зла, порождённого кастовой системой, и основание Садхана-ашрама для оказания социальной помощи неприкасаемым — задолго до М. К. Ганди [Gupta (Ed.), 1958, 506–507].

К этому периоду относятся и первые попытки социологического описания социальной структуры основной массы населения — крестьянства, в которой немаловажную роль играло кастовое деление. В книге «Крестьянство Бенгалии» (1874) в Ромешчондро Дотто подробно анализировал состояние, положение и проблемы сельского населения и описал его социорелигиозную структуру. Разобщённость очевидна в индуистско-мусульманском сообществе деревень, которое в каждой деревне разделено территориально по районам (rāṅā), а индуисты ещё и по кастовой принадлежности

семей и статусу занятий («самая грязная территория деревни» занята неприкасаемыми) [Dutt, 1980, С. 57–58]. Такая разделённость и системы иерархического подчинения консервируют первозданность и терпеливое смирение, неспособность крестьянина к сотрудничеству, невежество и косность. Однако это сообщество являет пример бесконфликтного сосуществования разнoverующих групп, хотя внутри общины и случаются споры и конфликты на почве нарушения кастовых правил [Dutt, 1980, С. 59].

Р. Дотто также подчеркнул способность индуизма к прозелитизму, которая проявилась ещё в период прихода ариев в Бенгалию: «Их главным объектом обращения были аборигены, и огромное число их теперь включено в ряды индуистов, но составляющих отдельные касты — как *хари*, *дом* и др.» [Dutt, 1980, С. 14]. Последние — фактически неприкасаемые, хотя вместе с шудрами-земледельцами, рыболовами, ремесленниками и другими обеспечивают материальные условия жизни.

Р. Дотто обратил внимание и на способность индуистской кастовой системы распространять свои установления и деление на иноверцев и включать в себя иноверные группы на правах касты. В частности, он отметил фактическое функционирование групп высоких и низких слоёв мусульман в качестве каст [Dutt, 1980, С. 16], а также факт массового перехода в ислам части низкокастового крестьянского населения в период мусульманского завоевания, хотя это объективно не изменило их положения. Причиной тому учёный счёл привлекательность предложенной завоевателями идеи

равенства на фоне местной религии: «Индуистская религия с её губительной и изнуряющей кастовой системой всегда угнетала тех, кому по простой случайности рождения пришлось принадлежать к низким кастам» [Dutt, 1980, С. 12–13]. Учёный убеждён, что современные крестьяне-мусульмане Бенгалии — потомки обращённых в ислам индуистов, хотя сама социальная история народа ещё только ожидает своего исследователя.

Для генезиса социологии традиционного общества и кастового устройства внимание к низшей варне и неприкасаемости было столь же необходимо, как и понимание конституирующей роли брахманов в создании и обеспечении иерархии и подчинения всех варн этому сакрализованному порядку. Социологическое объяснение всей системе варн предложили новые поколения интеллектуалов, принадлежавших к течению религиозной мысли неиндуизма. Поскольку, в отличие от брахмоистов, они понимают индуистскую религию как всеобщую и доступную разным уровням духовного и культурного развития человека, то и неотъемлемая от неё социальная система в современном состоянии подвергается не только критике, но и объяснению в качестве особой культурной традиции и специфического для цивилизации порядка организации жизни.

Бонкимчондро Чоттопаддхай в социологическом труде «Равенство» (1879) описал кастовое расслоение как один из видов присущего всем странам неравенства, в Индии происходящего из «различий, введённых как следствие ведийской дхармы» [Chattopadhyay, 1977, С.

152]. Уже в древности оно приняло серьёзный размах и было основано на всевластии брахманов, которые объявили себя безгрешными и безнаказанными и заставили всех служить себе — подчинили общество, узурпировали всё знание в философии, науке и литературе и установили «тиранию дхармашастр» [Chattopadhyay, 1977, С. 152–154]. На другом полюсе общества влачат жалкое существование шудры, составляющие большинство. Само их прикосновение оскверняет, — Бонкимчондро почти отождествляет их с неприкасаемыми. Шудра лишён прав на счастье и знание, ему вменены только обязанности — делать презируемую (низкую) работу, подчиняться и всячески служить брахману. Эта система не отличается гуманностью — ставя людей в зависимость друг от друга, она принижает и высших, и низших («брахман, принимающий дары от шудр, стоит ниже на лестнице дхармы»). «Но ведь шудра — тоже человек, как и брахман. Даже между пленником и его хозяином в Европе отношения не столь достойны порицания, как между шудрой и брахманом, — замечает Бонкимчондро. — И по сей день, когда индийцы говорят об огромных различиях, то приводят в пример “различие между брахманом и шудрой”» [Chattopadhyay, 1977, С. 153].

Общее следствие системы каст — общественный упадок, невежество и неграмотность большинства населения, отсутствие благополучия и прогресса. По представлениям Бонкимчондро, эту застывшую систему в своё время расшатал «провозвестник равенства Будда», но спустя тысячелетие господства буддизма она снова вошла в силу вместе с расколом на

высших и низших. Угнетение и бедствия шудр объясняет, по мысли социолога, деградацию остальных варн — кшатриев, выродившихся в слабое и ленивое сословие, предавшее себя и власть мусульманам, и брахманов, опутавших общество сетью псевдорелигии, шастр и ритуалов. «Яд дискриминации — одна из главных причин отсталости индийского народа», — подытоживает Бонкимчондро свой анализ [Chattopadhyay, 1977, С. 185–187, 188]. Жёсткая и несправедливая кастовая система пресекает возможности интеллектуального развития низов — и это главный её порок: «Вообразите, если бы в Англии была система, не позволяющая получать знания никому, кроме отпрысков семей Рассел, Кавендиш, Стэнли и немногих других, то где была бы сейчас Британская цивилизация? Не включайте в него поэтов, философов, учёных, подобных Уатту, Стефенсону, Аркрайту. В Индии это случилось» [Chattopadhyay, 1977, С. 153].

Последовательно антикастовая позиция Бонкимчондро слабеет в 1880-х гг., когда он склоняется к консерватизму и переосмысливает духовное значение индуизма. Теперь с брахманами — «учителями общества» — он связывает прогресс Индии в знаниях: «нигде в мире нет такой мудрости и религии», такой этики, благодаря которой исчезает необходимость войн и конкуренции за ресурсы» [Chatterjee, 1986, С. 178–179]. Упадок же приходит, если *исчезают качества* брахмана — религиозность, учёность, способность беспристрастно учить людей. Более того, этими качествами могут обладать представители других варн, и тогда они подобно брахманам достойны почитания —

даже если они шудры [Chatterjee, 1986, С. 180].

Последовательную интерпретацию кастовой системы в духе её оправдания представил в книгах «Очерки об обществе» (1892) и «Очерки о традиции» (1894) Бхудеб Мукхопаддхай. Систему варн, как и иные институты, он связал с высокими ценностями индуистов. Т. Райчоудхури связывает его апологетический подход с личным опытом восприятия обычаев и системы как *положительных* — изнутри собственной семьи [Raychaudhuri, 1988, С. 28–29], немалую роль сыграл и брахманский статус. Бхудеб убеждён в ключевой роли брахманов в обществе как инициаторов и охранителей социального порядка [Raychaudhuri, 1988, С. 36].

Защиту кастовой системы у Бхудеба направляет «здоровое размышление» и сопоставление индийских реалий с европейскими. Саму идею равенства он отторгает как «чужую», отрицающую естественные неравенства и иерархии. «Естественная религия» индуизма признаёт и естественное неравенство как природный факт жизни, и отсюда — *вера* в природное или прирождённое превосходство, предписанное иерархией рождения в кастовой системе. Согласно Бхудебу, достоинство этой системы заключено в способности распределять богатство в обществе от верхов к низам по шкале ценностей — в зависимости от учёности, превосходства в практической деятельности, высокого рождения, подчинения и благосостояния [Raychaudhuri, 1988, С. 87]. Она является и результатом рационального разделения труда и одновременно механизм сплочения через экономическое взаимодействие друг с другом

[Mukhopadhyay (Ed.), 1979, С. 88–89], что вполне справедливо, т. к. обеспечивает смирение для сохранения общественного порядка, а гордость дваждырождённых — это гарантия от утраты самоуважения в результате политического подчинения [Raychaudhuri, 1988, С. 37]. И потому вряд ли следует её преодолевать — напротив, она пригодна и для современной Индии, т. к. обеспечивает взаимодействие и гармонию общества.

Но апологетика кастовой системы у Бхудеба – не ортодоксальная и не традиционалистская: за нею скрыто вполне западогенное социологическое видение общества. Обхиджит Митро сравнивает его аналитику с целями и методами европейских социологов; в частности ему, как и Э. Дюркгейму, было важно решить проблему поддержания порядка и стабильности общества, вовлечённого в изменения и стоящего перед опасностью утраты ценностей (аномии); подобно О. Конту, Бхудеб ставил ценности на первое место в трансформации общества, и подобно Б. Малиновскому, желал сохранения обычаев не только из-за их функциональности, но и потому, что они удовлетворяют определённые биологические потребности населения [Mukhopadhyay (Ed.), 1979, С. 104–105].

Неоиндуистские интерпретации кастовой системы, с одной стороны, вполне сообразны контексту общего оправдания Индии, развернувшегося в связи с ростом культурного национализма и развитием самосознания в последние десятилетия XIX в., с другой — сохраняют преемственность с критическим настроением реформаторов. Поэтому кастовая система в одном измерении объяснений может вполне считать-

ся основанием, на котором возможны современные трансформации, а в другом — быть объектом нелицеприятной критики за издержки, пороки и последствия. Оба измерения обычно встречаются у одного и того же интеллектуала-неоиндуиста.

Такое двухаспектное объяснение встречается у Свами Вивекананды в выступлениях перед индийской аудиторией по возвращении в 1897 г. из первой поездки на Запад. Индуистские социальные институты обеспечивают устойчивость и самосохранение общества, т. к. рационально упорядочивают его по разнообразию занятий, принимают и признают ценность каждого человека и соотносены с природными склонностями индийцев. Вивекананда подчёркивает их *нерелигиозный* характер, поэтому они *подвержены изменениям* [Vivekananda, 2001, С. 132, 219–220]. Третировать и тем более разрушать эти институты он отказывается — в них воплощён опыт столетий [Vivekananda, 2001, С. 194, 133, 214–215], и они отвечают некоторым потребностям: «Когда перестанет существовать эта необходимость, они умрут естественной смертью» [Vivekananda, 2001, С. 312].

Кастовое устройство общества Вивекананда рассматривает как реальность, требующую понимания, объяснения и *изменения*. В его интерпретации веданты из идеи вездесущности Верховной Души выводится единство и общая природа всего, следствием этого названа «вера в равенство», тогда как зло коренится в различиях, усугубляемых невежеством и недостатком знания [Vivekananda, 2001, С. 194]. Превратив веданту в учение о равенстве всех

в духе — метафизическом и «экзистенциальном», Вивекананда объяснял кастовую дифференциацию *незнанием* и *трудностью* практического воплощения идеи равенства в мире различий. Система каст — результат исторической эволюции, деградации высокого состояния идеала веданты — брахманства как высшей мудрости, высокой культуры и отречения от мирского — «для всей индусской расы» [Vivekananda, 2001, С. 167]. Последняя, по его версии, исконно существовала как брахманская (в Сатья-югу), но затем по мере упадка знания появилось разделение на касты, во многом из-за ошибочных действий и поведения брахманов [Vivekananda, 2001, С. 197].

Почти в консервативном духе Вивекананда говорит о приемлемости кастовой организации и одновременно адресует ей и «дьявольской системе неприкасаемости» самые гневные тирады [Vivekananda, 2001, С. 180]. О ритуальной чистоте, организующей систему каст, он говорит с ненавистью: «Мы в большинстве своём сейчас ни ведантисты, ни пураники, ни тантрики. Мы просто “неприкосновенцы” (don't-touchists). Наша религия — на кухне. Наш Бог — горшок для варки, и наша религия — “Не прикасайся ко мне, я святой!” Если это перейдёт в следующее столетие, каждый из нас окажется в психиатрической лечебнице» [Vivekananda, 2001, С. 167]. Все пороки кастовой системы — разрушение общественной солидарности, отчуждение высших каст от низших и лишение народа высокой культуры должны быть изжиты, по убеждению Вивекананды, вместе с другими пороками, — отсюда невозможность их консервации. Но и реформаторство современников неприемле-

мо — в нём больше рассуждений, нежели работы по улучшению жизни народа; и они стремятся разрушать уже существующие структуры и институты, вмешиваться в работу «механизма национальной жизни» и «командовать её движением» [Vivekananda, 2001, С. 212–213]. Вивекананда воспроизводит консервативный дух почтения к традиции, когда предлагает «следовать идеям великих учителей» (таких как Шанкара и Рамануджа), которые медленно, но верно они воспитывали людей духовно, указывали им идеал, и тем совершенствовали общество. Для трансформации кастовой системы философ предложил возвышение низших каст, включая неприкасаемых, «до уровня брахмана» через широкое распространение во *всех кастах* санскритского образования – знания, прежде бывшее знаком престижа и социального *исключения*. Реализация этого проекта фактически была бы разрушением одного из её столпов: «Вся работа — в том, чтобы поднять чандалу до уровня брахмана. Медленно, медленно вы найдёте всё больше привилегий для них» [Vivekananda, 2001, С. 295]. Только обучив массы тому, что знают сами, брахманы подтвердят свое «истинное, настоящее брахманство», «заповеданную Ману сокровищницу добродетели» [Vivekananda, 2001, С. 297–299]. Но и это — разрушение иерархии и власти.

Подобные интерпретации присутствуют и у Ауробиндо Гхоша. В контексте развёртывания освободительного движения и требования *пурна свараджа* радикальными националистами Конгресса политик оценивал кастовую систему как несообразную общему духу индуизма. В самом названии одной из колонок он даёт

оценку касте — «Неиндуистский дух кастовой строгости», считая идеи «божественно предписанного» превосходства, невыносимого неравенства и т. п. несовместимыми с высшим учением и общим духом индуизма (духом присутствия одного неизменного Божества в каждом отдельном существе) [Aurobindo, 2002, С. 679]. Было время, когда система была хороша как распределение обязанностей в обществе — и эту «необходимую фазу человеческого прогресса прошли все цивилизации» [Aurobindo, 2002, С. 680, 682–683]. Политически эта фаза связана с господством аристократических форм правления ради обеспечения безопасности общества.

Кастовая система современной Индии А. Гхошу представляется выродившейся, поскольку её более не определяют духовные качества, — только «материальный» принцип рождения и рода занятий; это вырождение духа ослабило всю нацию [Aurobindo, 2002, С. 684]. Времена меняются и в Индии, и в других странах: приходит пора демократического развития, требующего равенства людей, каст, классов, тогда как аристократическое (т. е. элитарное) правление отрицает сущностное равенство и в политике, и в обществе. Молодой политик уловил несовместимость кастового устройства общества с демократическими институтами современного мира и заявил, что для превращения в единое демократическое целое, индийцам необходима реорганизация всего общества на принципах равенства [Aurobindo, 2002, С. 680]. А. Гхош допускает, что трансформация кастовой системы в сторону исполнения её изначальных духовных целей, подчинение материальных элементов и помыс-

лов — духовным и моральным основаниям в современных условиях вполне возможна, однако если система «отказывается измениться, она станет просто социальным анахронизмом и обратится в руины» [Aurobindo, 2002, С. 684].

Предлагаемый А. Гхошем образ действий по трансформации системы каст похож на программу Вивекананды: трансформация духа через всеобщее образование и воспитание «в идеалах нашей религии и философии» [Aurobindo, 2002, С. 681]. Но воплощение его в жизнь мыслилось как отложенное — до достижения полной политической свободы. Отсюда фактическая консервация подчинённости низших каст до лучших времён, а о том, что освобождение не сиюминутно, речь не заходила. Традиционное безразличие к положению шудр и аварна воспроизводилось на уровне политики.

Однако традиция критической интерпретации развивалась и в XX в. Профуллочондро Рай считал кастовую систему вместе с неприкасаемостью в том виде, как она сложилась в постбуддийской Индии, губительным препятствием социального роста и развития, особенно интеллектуальной сфере, поскольку она тормозит развитие наук и самое выявление талантливых людей независимо от социального происхождения. В эссе «Бенгальский мозг и его неправильное применение» (1910) он говорит об общем упадке научного знания в Индии после победы брахманизма над буддизмом и закрепления в обществе деспотической власти «новейших брахманов», которым выгодно держать массы в состоянии невежества. С этого времени идёт «вырождение наук» из-за

утверждения принципа ритуальной нечистоты занятия, запретов и мифологических объяснений природных процессов [Ray, (n. d.), С. 189–190]. Тогда и последовал общий упадок социума, с брахманами-кулинами на одном полюсе и низкокастовыми группами — на другом, хотя последние «составляют самую основу общества» [Ray, (n. d.), С. 194–195].

В современной П. Раю Индии кастовая система продолжает отсекал от всех значимых областей жизни и социального роста людей из народа. В автобиографии он говорил о действии системы предпочтения интеллектуальных занятий и активности в культурной, общественной и политической жизни — несмотря на изменение ситуации, большинство выдающихся личностей Индии *во всех регионах* — выходцы из брахманских и иных каст высокого ранга: В Индии и после установления британского правления новые области деятельности освоили только высшие касты, а сохранение барьеров для социального роста низов дорого обходится обществу, затрудняя пробуждение и создавая опасность конфликтов и братоубийства. Единственным выходом для П. Рая является устранение ограничений и установление «равных возможностей для роста и развития индусов и мусульман, высоких и низких, брахманов и париев» [Ray, (n. d.), С. 211]. У него находится и аргумент для поборников «древних традиций»: «Мы взываем к прошлому, но мы забыли, что в дни нашей славы была неведома строгая кастовая система. Вяса, великий систематизатор Вед, был рождён рыбацкой. Рамачандра не стыдился обнимать чанда-лу Гухаку словно самого близкого друга. Шри

Кришну в детстве воспитывала коровница. Почему этих великих людей не изгнали из касты и презрительно не отвергли как неприкасаемых?» [Ray, (n. d.), С. 211].

В историко-цивилизационном контексте интерпретировал кастовую систему Рабиндранат Тагор, понимая социальную проблему в Индии в качестве ключевой [Tagore, 1921, С. 97]. Уже в 1904 г. в выступлении «Родное общество» он говорил об отчуждении, грозящем обществу и всем его слоям и начавшемся с отчуждения элит от народа: «С тех пор как ритуал полностью вытеснил аскетизм, с тех пор, как брахман, чьей обязанностью было обогащать общество своим примером простой жизни, отбросил предписанную ему роль и спустился к общественным вратам, дабы занять пост надзирателя, — мы прекратили вносить свой вклад в мир и даже исказили и сделали бесполезным всё то, что у нас было» [Tagore, 1961, С. 64].

В 1916 г. в США Р. Тагор говорит о том, что с начала своей истории Индия и по сей день решает проблему, возложенную на неё «самим провидением» — проблему расового единства. Кастовая система интерпретирована у Тагора как попытка решить многотрудную проблему объединения разных рас в одном обществе — это некоторое согласование (*adjustment*) для живущих в ней рас на основе признания реальных различий там, где они есть, и одновременно нахождение некоторой духовной основы для единства [Tagore, 1921, С. 98–99] — поклонения единому для всех рас Богу. Эту проблему и по сей день решают все страны и всё человечество; Индия изначально выбрала поиск общности

и для этого «терпела различия рас с самого начала, и дух терпимости действовал на протяжении всей её истории» [Tagore, 1921, С. 115]. В результате сложилась кастовая система как эксперимент по созданию общественного единства, «в котором различные народы могли бы держаться вместе, полностью и одновременно пользуясь свободой отстаивать свои различия» [Tagore, 1921, С. 115], и как социальный порядок. Однако, стремясь сблизить различия для всех, Индия не смогла учесть возможностей изменения в этих различиях с течением времени — этого «закона жизни», и потому созданная система «воздвигла границы недвижимых стен, и таким образом дала многочисленным расам негативные преимущества мира, покоя и порядка, а не позитивные возможности распространения и движения», приняла многообразие, но исключила всякое изменение — и в итоге привела к деградации, поправшей человечность [Tagore, 1921, С. 116–117]. По мнению Тагора, этот «мёртвый груз социальной организации» губелен для Индии прежде всего из-за её неподвижности и невозможности изменений [Tagore, 1921, С. 125]. Преодоление названных проблем писатель видел на пути социальных реформ, просветительской и социальной работы с народом и изменения сознания людей.

Попытки бенгальских интеллектуалов понять и объяснить кастовую систему с социально-философских и социологических позиций в контексте состояния индийского социума и его предполагаемых перспектив эволюции позволили выявить её социогенную природу и по сути десакрализовать её. Они показали, что даже ссылка на должный характер варно-

вой иерархии в Ведах и шастрах не отменяет факта её сущей изменчивости и внутренних противоречий. Реформаторы продемонстрировали, что исторически система была сакрализована и целенаправленно закреплена брахманством, хотя с реальной структурой и взаимоотношениями слоёв она не совпадала. Когда общество смирилось с навязанной брахманами иерархией варн и её правилами, то объективно в исторической перспективе обрекло себя на упадок, неспособность к трансформации и усиление отчуждения и разобщённости внутри. Угнетённость и подчинение низших каст обусловили вырождение и моральный упадок элит, а отчуждение и страдания первых обернулись утратой человечности и самого чувства общности у других.

Мыслители неоиндуистского течения сумели выявить объективные достоинства институционального кастового порядка — то, что социологи называют функциями, но это было не что иное, как польза и рациональность касты в традиционном обществе, которая перестаёт быть адекватна при изменении условий его существования. Поэтому даже консервативное почтение к традиции и собственное кастовое происхождение не позволяют закрывать глаза на застывание или вырождение институтов и размышлять об их изменении, адекватной адаптации к современности.

Сделав кастовую систему объектом анализа, интерпретации и критики изнутри (в т. ч. от её прежних апологетов-брахманов), бенгальские общественные деятели предложили обществу взглянуть на себя объективно и критически,

без идеализации и самовосхваления, с трезвым сознанием недостатков. Философско-теоретическим пониманием они сформировали основу понимания традиционного общества, обозначили направления изучения — генезис и эволюция системы варн, роль брахманов, конфликты внутри системы и между варнами, состояние и происхождение низших варн и т. д. Благодаря этим интерпретациям возникла интенция научного изучения кастовой системы, реализованная уже в XX в., когда появились первые индийские научные труды о ней. Бенгальские интеллектуалы от Р. Рая до Р. Тагора открыли императив исследования кастового порядка как для познания соотечественниками самих себя, так и для открытия этого знания другим, чтобы устранять стереотипы и корректировать поверхностные и внешние впечатления.

Список источников

1. Успенская Е. Н. *Антропология индийской касты*. СПб.: Наука, 2010. 558 с.
2. Dasgupta Subrata. *Awakening: The Story of the Bengal Renaissance*. L., Noida: Random House India, 2011. 391 p.
3. Dasgupta Subrata. *The Bengal Renaissance: Identity and Creativity from Rammohun Roy to Rabindranath Tagore*. Delhi: Permanent Black, 2012. 285 p.
4. Panikkar K. N. *Colonialism, Culture and Resistance*. L.: Anthem Press, 2001. 279 p.
5. Торчинов Е. А. *Пути философии Востока и Запада: познание запредельного*. СПб.: Азбука-классика, Петербургское Востоковедение, 2005. 334 с.
6. Померанц Г. С. *Выход из транса*. 2-е изд, испр. и доп. М.: Росспэн, 2010. 592 с.
7. Скороходова Т.Г. Феномен “открытия Индии” в социальной мысли Бенгальского Ренессанса. *Вопросы философии*. 2015. № 9. С. 189–200.
8. Sarkar Susobhan. *Bengal Renaissance and Other Essays*. New Delhi.: People’s Publishing House, 1970. 285 p.
9. Рыбаков Р.Б. *Буржуазная реформация индуизма*. М.: Наука, 1981.184 с.
10. Singh I., Rammohun R. *A Biographical Inquiry into the Making of Modern India*. Vol. I. New Delhi: Asia 1958. 328 p.
11. Rammohun R.R. *The English Works*. New Delhi: Cosmo, 1982.
12. Rammohun R.R. Granthavali P., Kolkata. *Adi Brāhmasamāj Ghāntre Mudita*, 1380 1973. (In Bengali)
13. *Awakening in Bengal in the Early Nineteenth Century. Selected Documents*. Ed. by G. Chattopadhyaya. Calcutta: Progressive Publishers, 1965. 416 p.
14. Banerjea Krishna Mohan. *A Prize Essay on Native Female Education*. 2nd ed. Rev. & Cor. Calcutta: E. C. Lepage & Co, 1848.162 p.
15. Philip T. V. *Krishna Mohan Banerjea: Christian Apologist*. Bangalore: CISRS, 1982. 201 p.
16. Banerjea Krishna Mohan. *Dialogues on the Hindu Philosophy*. L.–Edinburgh: Williams & Norgate, 1861. 474 p.

17. Kopf D. *Brahmo Samaj and Shaping of Modern Indian Mind*. Princeton: University Press, 1979. 426 p.
18. *Keshub Chunder Sen in England*. Calcutta: Navavidhan Publications Committee, 1938. 560 p.
19. Sen Keshub Chunder. *Essays: Theological and Ethical*. 2nd ed. Part II. Calcutta: Brahma Tract Society, 1892.
20. Gupta A. (Ed.). *Studies in the Bengal Renaissance*. Calcutta: Jadavpur University, 1958. 620 p.
21. Dutt Romesh Chunder. *Peasantry of Bengal*. Ed with Introd. By N. Kaviraj. Calcutta, Manisha, 1980. 252 p.
22. Chattopadhyay Bankim Chandra. *Samya (Equality). Renaissance and Reaction in Nineteenth Century Bengal*. Calcutta: Minerva, 1977. 236 p.
23. Chatterjee Bankim Chandra. *Sociological Essays; Utilitarianism and Positivism in Bengal / Ed. by S. N. Mukherjee, M. Maddern*. Calcutta: Wild Peony, 1986. 206 p.
24. Raychaudhuri T., *Europe Reconsidered. Perceptions of the West in the Nineteenth Century Bengal, New Delhi etc.* Oxford University Press, 1988. 422 p.
25. Mukhopadhyay A. K. (Ed.) *The Bengali Intellectual Tradition: From Rammohun Roy to Dhiren-dranath Sen*. Calcutta: Bagchi, 1979. 288 p.
26. Swami V, *Complete Works. 9 vols. Vol. III. Ma-yavati, Almora: Advaita Ashrama, 2001.*
27. Sri A. *The Complete Works. In 36 vols. Vol. VI-VII. Pondicherry: Sri Aurobindo Ashram, 2002.*
28. Ray Prafulla Chandra. *Essays and Discourses*. 1st ed. G.A. Natesan & Co. Madras (n.d.). 396 p.
29. Tagore R. *Nationalism*. L.: Macmillan, 1921. 156 p.
30. Tagore R. *Towards Universal Man*. Bombay etc.: Asia, 1961. 387 p.

References

1. Uspenskaya Yelena. N. *Anthropology of Indian Caste*. St. Petersburg: Nauka, 2010. 558 p. (In Russ.)
2. Dasgupta Subrata. *Awakening: The Story of the Bengal Renaissance*. L., Noida: Random House India, 2011. 484 p.
3. Dasgupta Subrata. *The Bengal Renaissance: Identity and Creativity from Rammohun Roy to Rabindranath Tagore*. Delhi: Permanent Black, 2012. 280
4. Torchinov E.A. *Paths of Philosophy of the East and the West: Cognition of the Transcendent*. St. Petersburg: Azbuka-klassika, Peterburgskoe Vostokovedenie, 2005. 334 p. (In Russ.)
5. Pomerants G.S. *Getting out of Trance*. M.: Rosspen, 2010. 592 p. (In Russ.)
6. Skorokhodova T.G. 'Discovery of India' Phenomenon in the Bengal Renaissance's Social Thought. *Voprosy filosofii*. 2015. № 9. pp. 189–200. (In Russ.)
7. Sarkar Susobhan. *Bengal Renaissance and Other Essays*. New Delhi, etc.: People's Publishing House, 1970. 285 p.

8. Rybakov R.B. *Bourgeois Reformation of Hinduism*. M.: Nauka, 1981. 184 p. (In Russ.)
9. Singh I. Rammohun R. *A Biographical Inquiry into the Making of Modern India*. Vol. I. New Delhi: Asia, 1958. 328 p.
10. Rammohun R.R. *The English Works*. Ed. by J. C. Ghose. In 4 vols. New Delhi, Cosmo, 1982.
11. Rammohun R.R. *Prānit Granthāvali. Kolkata, Adi Brāhmasamāj Ghāntre Mudita*, 1380, 1973. (In Beng.)
12. *Awakening in Bengal in the Early Nineteenth Century. Selected Documents* / Ed. by G. Chattopadhyaya. Calcutta: Progressive Publishers, 1965. 416 p.
13. Banerjea Krishna Mohun. *A Prize Essay on Native Female Education*. 2nd ed. Rev. & Cor. Calcutta: E. C. Lepage & Co, 1848. 162 p.
14. Philip T. V. (Ed.) *Krishna Mohan Banerjea: Christian Apologist*. Bangalore: CISRS, 1982. 201 p.
15. Banerjea Krishna Mohun. *Dialogues on the Hindu Philosophy*. L.–Edinburgh: Williams & Norgate, 1861. 474 p.
16. Kopf D. *Brahmo Samaj and Shaping of Modern Indian Mind*. Princeton: University Press, 1979. 426 p.
17. Keshub Chunder Sen *in England*. Calcutta: Navavidhan Publications Committee, 1938. 560 p.
18. Sen Keshub Chunder. *Essays: Theological and Ethical*. 2nd ed. Part II. Calcutta: Brahmo Tract Society, 1892.
19. Gupta A. (Ed.). *Studies in the Bengal Renaissance*. Calcutta: Jadavpur University, 1958. 420 p.
20. Dutt Romesh Chunder. *Peasantry of Bengal*. Ed with Introd. By N. Kaviraj. Calcutta, Manisha, 1980. 252 p.
21. Chattopadhyay Bankim Chandra. *Samya (Equality). Renaissance and Reaction in Nineteenth Century Bengal*. Ed. by M. K. Haldar. Calcutta: Minerva, 1977. 236 p.
22. Chatterjee Bankim Chandra. *Sociological Essays; Utilitarianism and Positivism in Bengal*. Ed. by S. N. Mukherjee, M. Maddern. Calcutta: Wild Peony, 1986. 206 p.
23. Raychaudhuri T. *Europe Reconsidered. Perceptions of the West in the Nineteenth Century Bengal, New Delhi etc.* Oxford University Press, 1988. 422 p.
24. Mukhopadhyay A.K. (Ed.) *The Bengali Intellectual Tradition: From Rammohun Roy to Dhirendranath Sen*. Calcutta: Bagchi, 1979. 288 p.
25. Swami V. *Complete Works. 9 vols. Vol. III. Mayavati, Almora: Advaita Ashrama*, 2001.
26. Sri A. *The Complete Works. In 36 vols. Vol. VI–VII. Pondicherry: Sri Aurobindo Ashram*, 2002.
27. Ray Prafulla Chandra. *Essays and Discourses*. 1st ed. G.A. Natesan & Co. Madras (n.d.). 396 p.
28. Tagore Rabindranath. *Nationalism*. L.: Macmillan, 1921. 156 p.
29. Tagore Rabindranath. *Towards Universal Man*. Bombay etc.: Asia, 1961. 387 p.

Информация об авторе

Профессор, доктор философских наук,
кандидат исторических наук

Скороходова Татьяна Григорьевна

Кафедра теории и практики социальной
работы

Пензенский государственный университет
440026, Пенза, ул. Красная, 40

Россия

skorokhod71@mail.ru

Information about Author

Professor, Doctor of philosophical science;
PhD in Historical sciences

Tatiana G. Skorokhodova

Department "Theory and Practice of Social
Work"

Penza State University

440026, Penza, Krasnaya str, 40

Russia

skorokhod71@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.10.21; одобрена после рецензирования 20.01.22; принята к публикации 25.02.22.

The article was submitted 25.10.21; approved after reviewing 20.01.22; accepted for publication 25.02.22.

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
АССОЦИАЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА ПФО
ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ КФУ

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас опубликовать
результаты Ваших научных трудов в нашем издании
**«СОВРЕМЕННЫЕ ВОСТОКОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
/ MODERN ORIENTAL STUDIES»**

«Современные востоковедческие исследования» — международный периодический журнал открытого доступа. Целью нашего научного издания является освещение основных научных достижений в области восточной филологии, истории, культуры и философии Востока.

К публикации в журнале принимаются наиболее значимые научные труды, соответствующие тематике, обладающие научной новизной и содержащие материалы собственных научных исследований автора. В журнал принимаются статьи на 8 языках: русском, английском, китайском, турецком, арабском, японском, корейском, вьетнамском по следующим специальностям:

10.00.00. Филологические науки

07.00.00. Исторические науки

09.00.00. Философские науки

13.00.00 Педагогические науки

Публикация в научном журнале бесплатная. Принимаются ранее не опубликованные научные статьи, обзорные статьи, рецензии, информационные материалы, соответствующие

направлениям рецензируемого научного издания (оригинальность научных работ должна составлять не менее 75%).

Все научные статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное слепое рецензирование. Статьи, получившие отрицательную рецензию, снимаются с публикации.

Периодичность выхода журнала: 4 номера в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Выпуски журнала размещаются в базах РИНЦ (www.elibrary.ru) на основании лицензионного договора с Научной электронной библиотекой, РГБ, ТАСС, Cyberleninka.

Журнал издается с соблюдением всех требований Высшей аттестационной комиссии с целью последующего включения его в перечень ВАК.

Требования к оформлению работ и порядок приема статей прилагаются.

Готовые статьи принимаются только на адрес Редколлегии журнала:

modernorientalstudies@gmail.com

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК

Название статьи на английском

Название статьи на русском

название статьи на языке
написания статьи

ФИО (полностью)¹, ФИО (полностью)² и т.д.

Место работы¹, Место работы² и т.д.

электронный адрес (первого автора)

Аннотация

Текст (150-250 слов)

Ключевые слова: слово(5-7)

Для цитирования: ФИО. *Название статьи*
(курсивом). Современные востоковедческие исследова-
ния. Год публикации; Том (Номер выпуска):

Образец на русском: Магдеев Р.Р., Халиуллина
А.А. *Динамика экономических отношений между
Россией и Японией: основные мотивы*. Современ-
ные востоковедческие исследования. 2020; 1(2):

Abstract (на языке написания статьи)

Text

Keywords: word (5-7), на языке написания ста-
тьи

For citation: Magdeev R.R., Khaliullina A.A. *Dynam-
ics of economic relations between Japan and Russia:
basic motives*. Modern oriental studies. 2020; 1(2):

Введение

Согласно Н.В. Иванову [1981], текст.

Текст [Халидов, 1981, С. 23]. Текст

Материалы и Методы исследования
(на усмотрение автора)

Текст

результаты

Текст

Таблица 1. Название таблицы
(дублирование на английском)

Русский	Китайский	Японский	Корейский
текст	текст	текст	текст

Рис. 2: Название диаграммы

(дублирование на английском)

Выводы

Текст

Список источников

Обязательно используйте нумерованные списки

1. Шмелева Т.В. Лингвистические идеи и педагогические принципы В.А. Белошапковой // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1997. № 3. С. 78–86.
2. Шмелева Т.В. Уроки Белошапковой // Лингвистические идеи В.А. Белошапковой и их

воплощение

в современной русистике / сост., отв. ред. Л.М. Байдуз. Тюмень, 2010. С. 26–33.

3. Белошапкова Т.В. Россия в истории одной семьи, или Девять новелл из жизни В.А. Белошапковой // Традиционное и новое в русской грамматике : сб. статей памяти Веры Арсеньевны Белошапковой / сост. Т.В. Белошапкова, Т.В. Шмелева. М., 2001. С. 9–19.
4. Закиров Р.Р., Мингазова Н.Г., Мухаметзянов И.М. Арабский язык. 5 класс. Казань, 2011. 128 с.

References

Be sure to use numbered lists

1. Shmeleva, T.V. (1997) Lingvisticheskie idei i pedagogicheskie printsipy V.A. Beloshapkovoy [Linguistic ideas and pedagogical principles of Beloshapkova]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya. 3. pp. 78–86.
2. Shmeleva, T.V. (2010) Uroki Beloshapkovoy [Lessons of Beloshapkova]. In: Bayduzh, L.M. (ed.) Lingvisticheskie idei V.A. Beloshapkovoy i ikh voploshchenie v sovremennoy rusistike [Linguistic ideas of V.A. Beloshapkova and their embodiment in modern Russian philology]. Tyumen: Mandr i Ka.
3. Beloshapkova, T.V. (2001) Rossiya v istorii odnoy sem'i, ili devyat' novell iz zhizni V.A. Beloshapkovoy [Russia in the history of one family, or nine novels from the life of V.A. Beloshapkova]. In: Beloshapkova, T.V. & Shmeleva, T.V. (eds) Traditsionnoe i novoe v russkoy grammatike: sb. statey pamyati Very

Arsen'evny Beloshapkovoy [Traditional and new in Russian grammar: a collection of articles in memory of Vera Arsenyevna Beloshapkova]. Moscow: Indrik.

4. Zakirov, R.R., Mingazova, N.G., Mukhametzyanov, I.M (2011). Arabskiy yazyk (Level I for the 5th grade) [Arabic for non-native speaking children]. Kazan, Russia: Magaryf-Vakyt publishers. 128 p.

Information about author

Associate Professor, PhD Alfiya Alikberova

Department of Altaic and Chinese Studies

Kazan Federal University

420008, Kazan, Kremlyovskaya str., 18, Russia

alfikas@mail.ru

Принята к публикации: (фразу вписать, даты проставляет Редколлегия после получения рецензии)

Submission Date:

